

НАУЧНЫЙ ТАТАРСТАН

Гуманитарные науки

4' 2020

Казань 2020

Научный рецензируемый журнал
Учредитель – ГНБУ "Академия наук Республики Татарстан"

Основан в январе 1995 г.
Выходит четыре раза в год

Журнал ориентирован на публикацию научных статей по следующим научным направлениям: 07.00.00(исторические науки), 10.00.00(филологические науки), 22.00.00(социологические науки)

Главный редактор – академик АН РТ **М.Х. Салахов**
Заместитель главного редактора –
директор Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ,
член-корреспондент АН РТ **И.А. Гилязов**

Редакционная коллегия:

Бальдауф Ингеборг, профессор (Берлин),
Вашари Иштван, профессор (Будапешт),
Девлет Надир, профессор (Стамбул),
Загидуллин И.К., доктор исторических наук, профессор (Казань)
Загидуллина Д.Ф., доктор филологических наук, профессор (Казань),
Ильдарханова Ф.А., доктор социологических наук, доцент (Казань)
Кирхнер Марк, профессор (Гиссен)
Миннуллин К.М., доктор филологических наук, профессор (Казань),
Мухаметшин Р.М., доктор политических наук, профессор (Казань),
Ситдииков А.Г., доктор исторических наук, доцент (Казань),
Трепавлов В.В., доктор исторических наук, профессор (Казань),
Хайрутдинов Р.Р., кандидат исторических наук, доцент (Казань),
Хузин Ф.Ш., доктор исторических наук, профессор (Казань),
Шайдуллин Р.В., доктор исторических наук, профессор (Казань)
Шамильоглу Юлай, профессор (Мэдисон)

Адрес редакции:
420111, Казань, ул. Баумана, 20
Телефоны:
Гл. редактор – 292-40-34
Зам. гл. редактора – 238-35-82
E-mail: info-ite@mail.ru
(для редакции «НТ»)

Подписано в печать 30.11.2020.
Формат 70x108 1/16.
Бумага офсетная.
Печ. л. 7. Усл. печ. л. 9,8.
Тираж 100 экз.

Отпечатано в издательстве «Фэн»
Академии наук РТ.
420111, г. Казань, ул. Баумана, 20.
Тел.: (843) 292-49-14

Переводчик **И.Шакиров**
Компьютерная верстка **В.Левин**

© Коллектив авторов, 2020
© Академия наук РТ, 2020

ИСТОРИЯ

- 5 *Асрутдинова Р.А.* Новочурилинская школа Арского района РТ: исторический очерк
- 10 *Файзуллин С.А.* История села Кривоозерки Аксубаевского района Республики Татарстан
- 14 *Хасанова А.Н.* История организации и деятельности школ Кукморского района в дореволюционный период
- 22 *Калимуллина Ф.Г.* Советский период биографии историка, богослова Ризы Фахретдина
- 27 *Шайдуллин Р.В.* Политическая элита Татарстана в 1920-е гг.: структура и эволюция
- 38 *Аскарова Л.Р.* История становления Мензелинского театра
- 42 *Валиуллин И.Р.* Рауф Ахметович Сабиров: страницы биографии государственного деятеля ТАССР
- 49 *Миниханов Ф.Г.* Мыслитель, политик, патриот: борец за свободу и равноправие Фандас Сафиуллин
- 59 *Ахметшина Ф.А.* Освещение антиалкогольной кампании 1985–1987 гг. на страницах республиканской газеты «Советская Татария»
- 64 *Фазлиахметова Г.И., Кутлимуратов С.Р.* Итоги первого года работы онлайн-энциклопедии TATARICA
- 71 *Нигъмязянова Л.Т.* Иллюстрированная энциклопедия «Населенные пункты Республики Татарстан» как дополнительный источник изучения историко-культурного наследия Республики Татарстан
- 77 *Мухаметшина Л.Т.* Сохранение и популяризация историко-культурного наследия Казани посредством разработки экскурсионного маршрута на базе энциклопедических изданий

СОЦИОЛОГИЯ

- 84 *Лучшева Л.В.* Социальные проблемы использования искусственного интеллекта в высшем образовании: задачи и перспективы

CONTENTS

HISTORY

- 5 ***Asrutdinova R.A.*** Novochurilinsk school the Arsky district of the Republic of Tatarstan: a historical sketch
- 10 ***Fayzullin S.A.*** The history of the village dwellers Krivoozersky district of the Republic of Tatarstan
- 14 ***Khasanova A.N.*** History of organization and activities of schools of Kukmor district in the pre-revolutionary period
- 22 ***Kalimullina F.G.*** Soviet period biography of historian, theologian Riza Fakhretdin
- 27 ***Shaydullin R.V.*** Political elite of Tatarstan in the 1920s: structure and evolution
- 38 ***Askarova L.R.*** The history of the formation of the Menzelinsk theater
- 42 ***Valiullin I.R.*** Rauf Akhmetovich Sabirov: pages of the biography of a statesman of the TASSR
- 49 ***Minikhanov F.G.*** Thinker, politician, patriot: fighter for freedom and equality Fandas Safiullin
- 59 ***Akhmetshina F.A.*** Coverage of the anti-alcohol campaign 1985–1987 on the pages of the republican newspaper «Soviet Tataria»
- 64 ***Fazliakhmetova G.I., Kutlymuratov S.R.*** Results of the first year of operation of the online encyclopedia TATARICA
- 71 ***Nigmatzyanova L.T.*** Illustrated encyclopedia «Settlements of the Republic of Tatarstan» as an additional source of study of the historical and cultural heritage of the Republic of Tatarstan
- 77 ***Mukhametshina L.T.*** Preservation and promotion of the historical and cultural heritage of Kazan through the development of an excursion route based on encyclopedic publications

SOCIOLOGY

- 84 ***Luchsheva L.V.*** Social problems of using artificial intelligence in higher education: challenges and prospects

НОВОЧУРИЛИНСКАЯ ШКОЛА АРСКОГО РАЙОНА РТ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

Асрутдинова Р. А., кандидат сельскохозяйственных наук

NOVOCHURILINSK SCHOOL THE ARSKY DISTRICT OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN: A HISTORICAL SKETCH

Asrutdinova R. A.

Сельская школа является не только образовательным, но и социальным, культуросберегающим центром современного российского села. Она – важная социальная составляющая жизни любого региона страны, требующая особой поддержки и внимания со стороны не только государства, но и местных властей и социума. История школы – это отражение истории всей страны со всеми ее трудностями и достижениями.

Село Новое Чурилино Арского района расположено в 30 км к востоку от г. Арск. До 1920 г. оно являлось центром Ново-Чурилинской волости Мамадышского уезда Казанской губернии. Село образовалось в 1852–1853 гг. в бассейне р. Малая Меша. До 1860-х гг. его жители относились к категории государственных крестьян, занимались земледелием, разведением скота. В начале XX в. в с. Новое Чурилино функционировали Троицкая церковь, товарищество мелкого кредита, земская больница, аптека, ветеринарный фельдшерский пункт, 4 кузницы, 2

мануфактурно-бакалейные, казенная винная, 3 мелочные лавки, 2 красивых заведения. По вторникам проводился базар¹.

Земские школы в Казанской, Вятской, Симбирской губерниях стали открываться с 1865 г. Наиболее распространенными были одноклассные земские школы с трехлетним сроком обучения. В них, как правило, преподавал один учитель, а при наличии более 50 учеников ему назначался еще и помощник. Существовало небольшое количество двухклассных школ с пятилетним сроком обучения. С начала XX в. земства постепенно осуществляли перевод одноклассных школ на четырехлетнее обучение. По составу учащихся большинство земских школ были смешанными, но работали и отдельные – отдельно для мальчиков и девочек. Дети обучались элементарным навыкам чтения, письма, арифметики по книгам, утвержденным Министерством народного просвещения. Закон Божий преподавали местные священники².

Козулева Е. Н. с учениками. 1960 г.

В с. Новое Чурилино земская школа была открыта в 1867 г. К сожалению, сведений о работе школы до 1917 г. в источниках практически не сохранилось. В архивном фонде Казанской губернской земской управы в сведениях о сельских училищах по уездам Казанской губернии за 1882 г. значится Ново-чурилинское училище Мамадышского уезда Казанской губернии. Училище смешанное, содержится на средства земства³. Также в архивном фонде Казанской духовной консистории в клировых ведомствах Троицкой церкви с. Новое Чурилино Мамадышского уезда Казанской губернии за 1912 г. значится, что в приходе имелась земская школа, обучалось 45 мальчиков, 36 девочек разных сословий, в том числе и крестьян.

Инициатором открытия школы в с. Новое Чурилино выступило земство. Цель создания определялась как духовно-нравственное

просвещение населения и распространение грамотности среди детей и взрослых, основной задачей она ставила обучение устойчивым навыкам грамотности. Первоначально это была бесплатная школа с четырехлетним обучением. Она располагалась в двухэтажном деревянном здании. Обучением в школе занимались постоянно занятые народные учителя и приходящие законоучители-священники. Ученики обучались русскому языку, чистописанию, арифметике, Закону Божию. Преподавание велось без какой-либо определенной программы⁴. Обучались в школе обычно дети в возрасте 8–12 лет. Именно земская школа сыграла большую роль в распространении начального образования среди крестьян.

После революции в селе вместо земской школы открывается начальная школа в конфискованном доме зажиточного крестьянина П. Сергина, торговавшего хлебом,

скотом и промышленными товарами. В 1944 г. в здании школы разместились райком только что образованного Чурилинского района, а для школы построили новое. Первоначально школа была начальной,

в 1944 г. ее статус был повышен до семилетней, в короткий период 1951–1960 гг. она была средней, затем вновь (до 1974 г.) восьмилетней. Преподавание велось на русском языке.

Коллектив учителей и учеников, верхний ряд слева направо: Хафизов Р.Х., Асрутдинов А.Ф., Осипов В.Н., Васильева Р.В. 1960 г.

В 1940-е гг. директором школы была И. А. Овощникова, завучем – Р.М. Христофорова. В классах было по 36 учеников, благодаря тому, что обучались дети из деревень Чурилинского района Гарь-Хутор, Бимери, Тямти, Ключище, Разъезд Корса, Сиза, Средняя и Нижняя Корса, а также из ближайших деревень Сабинского района Мендюш, Курсабаш, Отары, Суля. С 1 по 7 класс обучение было бесплатным, а с 8 по 10 – платным (75 руб.). С 1956 по 1959 г. директором школы работал А. Ф. Асрутдинов, пришедший в школу с должности учителя русского языка и литературы Сизинской школы.

В 1959 г. районный отдел народного образования Арского района назначил директором Р. Х. Хафизова, учителя математики Сизинской школы. В 1959–1965 гг. учителями начальных классов работали Е. Н. Козулева, В. И. Милюшина и Ф. А. Ситдикова. В начальном звене учились около 46 учащихся, в среднем и старшем – около 84 учеников. Обучались дети из деревень: Гарь-Хутор, Бимери, Тямти, Ключище, Разъезд Корса, Сиза Арского района и Мендюш, Курсабаш, Суля, Кренли Сабинского района. Преподавательский коллектив состоял из учителей: Р.Х. Хафизов – учитель математики и физики, Д. Х. Нури-

ев – учитель русского языка и литературы, В. Н. Осипов – учитель немецкого языка, рисования и музыки, Р. В. Васильева – учитель географии и истории, З. И. Иванова – учитель химии и биологии. Укреплялась материально-техническая база школы, была выделена территория для создания пришкольного участка, на котором выращивались овощи.

В школе в 1950-е гг. была создана пионерская организация им. Лизы Чайкиной во главе со старшей вожатой З. Н. Никитиной. Ежегодно ко дню пионерии коллектив преподавателей и учеников организовывал торжественную линейку, костер дружбы. На праздник приезжали учащиеся школ из ближайших деревень. Школьники-активисты ездили на пионерский слет в г. Арск.

В 1965–1972 гг. директором школы работал учитель немецкого языка М. Г. Фахрутдинов, учителями начальной школы – В. И. Милюшина, Е. Н. Козулева, Ф. А. Ситдикова, русского языка – З. Н. Никитина, математики – Клара Касимовна, Г. В. Карабашева, Р. Т. Фахрутдинова, Р. Н. Нуриева, истории и геогра-

фии – Р. В. Васильева, Н. А. Разумова, физики, трудового обучения, математики – В. Д. Никитин, химии и биологии – Н. А. Андриянова, немецкого языка – Н. Б. Билалов. Также при восьмилетней была открыта вечерняя школа, директором которой работала Н. А. Разумова. В эти годы в школе было около 90 учащихся, приезжали учиться из населенных пунктов Разъезд Корса, Сиза, Гарь Хутор, Бимери, Тямти, а также из деревень Сабинского района Курсабаш, Очили, Мендюш.

С 1972 по 1974 г. школу возглавлял учитель, отличник народного образования В. Д. Никитин. В 1974 г. из-за малого количества учеников Новочурилинская восьмилетняя школа была преобразована в начальную, заведующей которой стала Р. В. Васильева (ныне действует как филиал Разъезд-Корсинской основной общеобразовательной школы). С 1979 г. начальная школа переехала в здание почты (дом помещика Родионова), а в 2006 г. – в здание бывшего реабилитационного центра «Надежда».

Сведения об авторе: Асрутдинова Руфина Ахметовна, кандидат сельскохозяйственных наук, ведущий научный сотрудник Центра регионоведения и социокультурных исследований Института татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук РТ, e-mail: karima.2006@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматривается история с. Новое Чурилино Арского района РТ, раскрываются основные этапы развития сельской школы. Большое место уделено вопросам организации и управления школой советского периода.

Ключевые слова: волость, школа, уезд, учитель, село.

Abstract: The article examines the history of the village New Churilino, Arsky district of the Republic of Tatarstan, reveals the main stages of development of the village school. Much attention is paid to the organization and management of the school in the Soviet period.

Keywords: volost, school, county, teacher, village.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Населенные пункты Республики Татарстан: иллюстрированная энциклопедия: в 3 т.–Казань: Институт Татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2018. Т. 1. С. 452–1453.
- 2 Татарская энциклопедия: в 6 т. / Гл. ред. М. Х. Хасанов, ответ. ред. Г. С. Сабирзянов.–Казань, 2005. Т. 2. С. 467.
- 3 Государственный архив Республики Татарстан. Ф. 81. Оп. 2. Д. 235. Л. 15.
- 4 Там же. Ф. 4. Оп. 144. Д. 140. Л. 988–989 об.

ИСТОРИЯ СЕЛА КРИВООЗЕРКИ АКСУБАЕВСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Файзуллин С. А., кандидат исторических наук

THE HISTORY OF THE VILLAGE DWELLERS KRIVOOZERSKY DISTRICT OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Fayzullin S. A.

В 10 км к юго-западу от пгт Аксубаево на реке Малая Сульча располагается село Кривоозерки. Оно было основано в середине XVIII в. на землях, приобретенных дворянами, заселившими их своими крестьянами из разных селений. В дореволюционных источниках село также упоминается под названием Софийское, которое оно получило по названию располагавшейся там церкви. В конце XVIII в. в селе располагались дворы трех помещиков: И. М. Матюшина, которому принадлежало 135 крестьян, А. Н. Ростовского, владевшего 87 душами и М. С. Абалдуевой, имевшей 32 жителя¹. В XIX в. крестьянами владели – Топорнина, Н. И. Гаврилова, А. А. и М. А. Ростовские. Жители в основном были заняты сельским хозяйством, и в начале XX в. земельный надел их сельской общины составлял 2253 десятины, также были распространены бондарный, столярный, кузнечный, красильно-набивной и колёсный промыслы².

Поскольку в населенном пункте не было своей церкви, его жители

относились к приходу Троицкой церкви с. Аксубаево. В декабре 1855 г. помещики А. А. и М. А. Ростовские обратились с прошением в Синод казанской духовной консистории о строительстве в селе церкви, поскольку в июне того же года храм в Аксубаево сгорел. Все расходы, связанные со строительством, они обязывались оплатить из собственных средств. Теплая деревянная церковь с трехъярусным иконостасом и с колокольной была построена в 1857 г. и освящена летом следующего года во имя Святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии³.

В 1862 г. в селе, при участии священника К. Александра, согласившегося вести уроки на безвозмездной основе, и мирового посредника Г. П. Гладышева, который на сходах убеждал крестьян в необходимости посещения их детьми занятий, была открыта церковно-приходская школа. Первый набор составили 22 мальчика и 6 девочек, причем с последними занималась жена священника – Серафима Ивановна. Но со следующего

года количество мальчиков, посещавших школу, сократилось до 16 и, продержавшись на этом уровне два года, стало постепенно снижаться и в 1872 г. достигло своего минимума – 7 учащихся. Основной причиной данного положения являлась большая занятость учителя, связанная с исполнением им своих прямых обязанностей, и, как следствие, нехваткой у него времени вести регулярные занятия. А вот численность девочек продолжала оставаться неизменной, но уже в 1865 г. в связи с семейными обстоятельствами жена священника была вынуждена прекратить их обучение. В результате просуществовавшую десять лет и пришедшую в упадок школу в 1873 г. взяло на свой баланс земство⁴. После этого численность учащихся резко увеличилась: в 1875 г. обучалось уже 42 мальчика, в 1884 г. – 58 мальчиков и 5 девочек, в 1893 г. – 87 и 17, в 1900 г. – 89 и 12 соответственно⁵. В 1886 г. при школе открылся воскресно-повторительный класс, а в 1890 г. – приют с ремесленно-столярным отделением для мальчиков-сирот Чистопольского уезда, также при училище действовало ткацкое отделение. Со временем учащиеся ремесленно-столярного отделения не только снабжали школьной мебелью уездные учебные заведения, но и выполняли частные заказы⁶.

В августе 1891 г. церковь в селе сгорела и для нужд селян была построена временная деревянная церковь. В июне 1895 г. на средства помещицы Л. Ростовской, а также благотворителей и прихожан был

заложен фундамент новой каменной церкви. Строительство продолжалось долгие десять лет и было завершено в ноябре 1905 г.⁷

Поскольку село являлось волостным центром (в 1797 г. при организации Старомокшинской волости вошло в ее состав и через некоторое время стало главным селом волости), то данное обстоятельство способствовало его развитию достаточно быстрыми темпами, и в начале XX в. здесь располагались волостное правление, квартиры земского начальника, судебного следователя, страхового агента и полицейского урядника; также действовали сельский банк, земская больница, 3 кузницы, казенная винная и 5 мелочных лавок; базар по средам. В этот период численность населения достигла своего максимума: в 1859 г. – 767, в 1897 г. – 1319, в 1908 г. – 1660 человек⁸.

После Октябрьской революции жизнь в селе пошла на новый лад. Вместо земской была открыта начальная школа, в 1931 г. она была преобразована в неполную среднюю (в 1932–1940 гг. школа была политехнической), в 1965 г. – в среднюю. В 1989 г. для школы было построено новое двухэтажное кирпичное здание, а в 2015 г. ей было присвоено имя героя-земляка Г. Г. Романова.

В период перевода сельского хозяйства на коллективные рельсы в селе были образованы колхозы «Большевик» и «Комсомолец», в 1952 г. они, а также колхозы «Украинец» (д. Новая Александровка) и «Прожектор» (д. Гладилово, ныне не существует) были объединены в один колхоз под общим назва-

нием «Большевик», в 1957 г. в его состав вошли колхозы им. Чкалова (с. Верхняя Баланды) и «Искра» (д. Нижняя Баланды). В том же году колхоз «Большевик» был включен в состав совхоза «Большевик» (до 1960 г. центральная усадьба совхоза располагалась в с. Русская Киреметь, затем – в пос. Аксубаево), в 1961 г. совхоз «Большевик» был преобразован в совхоз «Аксубаевский». В 1966 г. Кривоозерки становятся центральной усадьбой вновь выделившегося откормочного совхоза «Труд», который в 1989 г. был переименован в «Кривоозерский». В 1994–2010 гг. в селе действовал СХК «Кривоозерский». Ныне жители занимаются сельским хозяйством в отделении «Баландинский» ООО «Агрофирма «Аксубаевская»⁹.

В 1937 г. Софийская церковь была закрыта и в ней разместилось зернохранилище, позднее – клуб. В 2013 г. Русским географическим обществом г. Чистополь около храма был установлен поклонный крест.

Годы революционного лихолетья и коллективизации отрицательно сказались на численности населения, темпы убыли которого особенно усилились после Великой Отечественной войны (в 1920 г. – 1504, в 1926 г. – 1244, в 1938 г. – 1280, в 1949 г. – 891, в 1958 г. – 701,

в 1970 и в 1979 гг. – 707, в 1989 г. – 490, в 2002 г. – 469, в 2010 г. – 401, в 2015 г. – 384 человек)¹⁰.

Сейчас в селе также действуют фельдшерско-акушерский пункт (до начала 2000-х гг. работала участковая больница), дом культуры (располагается в здании бывшей церкви), библиотека (открыта в 1920 г. как изба-читальня), в 2009 г. был открыт Софийский молитвенный дом.

Кривоозерки являются родиной: Г. Г. Романова (1907–1987) – гвардии капитана, Героя Советского Союза (1945 г.) (в октябре 1944 г., будучи командиром взвода 76-мм противотанковых пушек (главный конструктор В. Г. Грабин) проявил героизм при удержании Сероцкого плацдарма (западный берег р. Нарев, в 40 км к северу от Варшавы), когда в ходе многочисленных вражеских атак его взводом было уничтожено пять танков и большое количество живой силы противника), награжден орденами Ленина (дважды), Отечественной войны 1-й степени, медалями; В. Н. Васильева (р. 1965) – государственного деятеля, сенатора от Ивановской области Совета Федерации Федерального собрания РФ (с 2011 г.), награжденного медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» 2-й степени.

Сведения об авторе: Файзуллин Станислав Анатольевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра регионоведения и социокультурных исследований Института татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук РТ, e-mail: info-ite@mail.ru.

Аннотация: Статья посвящена прошлому и настоящему старинного села Кривоозерки Аксубаевского района Республики Татарстан, основанному в середине XVIII в. В публикации также приводятся сведения об известных уроженцах данного населенного пункта.

Ключевые слова: Аксубаевский район, Кривоозерки, село, Софийская церковь.

Abstract: The article is devoted to the past and the present ancient village Krivoozersky Vysokogorsky district of the Republic of Tatarstan, founded in the mid 18th century. The publication also provides information about famous natives of this locality.

Keywords: Vysokogorsky district, Krivoozersky, village, Church of St. Sofia.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Степанова И. М., Михайлова В. М. Путешествие по родному краю. Истории деревень, сел и поселков Аксубаевского района Республики Татарстан. Книга 2.–Чебоксары: «Новое время», 2014. С. 194.
- 2 Татарская энциклопедия: в 6 т. / Гл. ред. М. Х. Хасанов, ответ. ред. Г. С. Сабирзянов.–Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2006. Т. 3: К–Л. С. 464.
- 3 Степанова И. М., Михайлова В. М. Путешествие по родному краю. Истории деревень, сел и поселков Аксубаевского района Республики Татарстан. Книга 2.–Чебоксары: «Новое время», 2014. С. 204.
- 4 Народные училища Казанской губернии: материалы для истории народного образования. Чистопольский уезд.–Казань: Типография «Казанского биржевого листка», 1889. С. 136–137.
- 5 Беркутов В. М. Дореволюционные школы на территории Татарстана: историко-педагогический справочник.–Казань: РИЦ «Школа», 2007. С. 133.
- 6 Степанова И. М., Михайлова В. М. Энциклопедия учебных заведений Аксубаевского муниципального района.–Чебоксары: «Новое время», 2015. С. 199.
- 7 В Аксубаевском районе на месте разрушенных храмов установили поклонные кресты. [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://aksubayevo.ru/index.php/news/news/v-aksubaevskom-rayone-na-meste-razrushennyih-hramo-1524824283> (дата обращения 17.04.2020).
- 8 Описание Казанской губернии.–Казань: Типография губернского правления, 1909. С. 194–195.
- 9 Степанова И. М., Михайлова В. М. Путешествие по родному краю. Истории деревень, сел и поселков Аксубаевского района Республики Татарстан. Книга 2.–Чебоксары: «Новое время», 2014. С. 225, 228.
- 10 Татарская энциклопедия: в 6 т. / Гл. ред. М. Х. Хасанов, ответ. ред. Г. С. Сабирзянов.–Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2006. Т. 3: К–Л. С. 464.

ИСТОРИЯ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛ КУКМОРСКОГО РАЙОНА В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Хасанова А. Н.

HISTORY OF ORGANIZATION AND ACTIVITIES OF SCHOOLS OF KUKMOR DISTRICT IN THE PRE-REVOLUTIONARY PERIOD

Khasanova A. N.

История просвещения в Кукморском районе начинается от Маскаринского, Адаевского, Асан-Елгинского, Качимирского и Люгинского медресе, Княгорской марийской школы, Урясьбашской крещено-татарской школы и церковно-приходских школ в сс. Танькино и Село-Чура, а также Ошторма-Юмьинской удмуртской, Больше-Сардекской русско-татарской и Кукморской русской школ.

В XIX – начале XX в. основой системы народного образования была начальная школа. По «Положению о начальных народных училищах» 1874 г. к начальным школам были отнесены элементарные школы всех ведомств, городские и сельские, содержавшиеся за счет казны, общественных организаций и частных лиц¹. Начальное звено было представлено земскими и церковно-приходскими школами, одно- и двухклассными народными училищами. В Кукморском районе функционировали начальные школы нескольких типов,

а именно: приходские одноклассные училища, земские начальные школы, церковно-приходские школы, школы братства Св. Гурия, одно- и двухклассные школы Министерства народного просвещения, школы грамоты, русско-татарские школы, татарские мектебы и медресе.

Первые ростки просвещения в Кукморском районе были тесно связаны с деятельностью православной церкви. В 1804 г. введен устав учебных заведений, по которому каждый церковный приход должен был иметь приходское училище. Обязанности учителей выполняли священники, а все расходы по открытию и содержанию народных школ возлагались на сельские общества крестьян церковного прихода². На территории района такие школы действовали в сс. Нырья, Новое Никольское, Ошторма-Юмья, Плаксиха, Село-Чура, Танькино.

Ошторма-Юмьинская школа является одной из старейших школ Кукморского района. Свое начало

она берет с 1845 г., как церковно-приходская школа³. В 1843 г. в с. Ошторма Юмья на средства прихожан открылась Казанско-Богородицкая церковь. С ней связано начало грамотности для жителей окрестных сел (прихода). Церковно-приходская школа была открыта благодаря стараниям священника Иоанна Меньшикова, который преподавал все предметы в школе с 1845 по 1869 г. Попечителем школы был В. И. Шабалин. Школа была смешанная, вотская, одноклассная, размещалась в наемной квартире. В 1885 г. преобразована в земское мужское училище, где обучалось около 40 мальчиков. Учителем был Ф. Р. Романов (из крещенных татар). Кроме земской школы в селе в 1897 г. была открыта женская школа грамотности, основанная Казанским епархиальным училищным советом. В ней обучалось около 20 учениц, преподавала К. В. Сергеева. Первоначально школа помещалась в церковной сторожке, в 1899 г. была переведена в наемную квартиру, снимаемую попечителями⁴. В начале XX в. попечителем школы был кукморский фабрикант Н. Родигин. При его участии в 1906–1908 гг. были построены два деревянных школьных здания (одно из них сохранилось). В 1909 г. школа преобразована в двухклассную школу Министерства народного просвещения.

В д. Танькино в 1811–1812 гг. взамен сгоревшей в начале XIX в. (приход существовал с середины XVIII в.) построена новая каменная Петропавловская церковь. Более половины прихожан составляли тата-

ры-кряшены, около трети – удмурты⁵. С 1880-х гг. церковь являлась крупным миссионерским центром Мамадышского уезда, службы велись на русском, татарском и удмуртском языках. В разные годы настоятелями храма служили известные просветители из татар-кряшен: поэт Я. Емельянов (в 1888–1891 гг.), миссионер Ф. В. Васильев (в 1885–1909 гг.) и П. П. Далматов (в 1890–1900 гг.)⁶. В 1842 г. в деревне была открыта церковно-приходская школа (смешанная, крещено-татарская, одноклассная, размещалась в наемной квартире), в 1860 г. преобразована в земскую школу⁷.

В 1864–1866 гг. по инициативе священника В. Кремкова в с. Село-Чура построена церковь Троицы Живоначальной. 10 октября 1845 г. Казанской палатой государственных имуществ в селе открывается церковно-приходская школа⁸. В 1868 г. она становится земской. Школа была смешанная, крещено-татарская, одноклассная, размещалась в собственном доме. В 1883 г. в селе открывается женская школа Братства Св. Гурия. Школа крещено-татарская, одноклассная. С осени 1887 г. занятия в ней были прекращены за недостаточностью средств. Вместо нее 15 сентября 1887 г. была открыта женская школа грамоты (крещено-татарская, одноклассная, размещалась в церковной сторожке)⁹, преобразованная 15 сентября 1897 г. в женскую церковно-приходскую школу.

После ввода в действие Козьмо-Демьянской церкви (1869 г.), 1 ноября 1871 г. в с. Нырья было

открыто начальное народное училище. В официальных документах правительства оно значится как одноклассное министерское сельское училище, находившееся в ведении Министерства народного просвещения через Мамадышское отделение училищного уездного совета. Здесь был установлен трехлетний курс обучения при трех отделениях (младшее, среднее, старшее), по году учебы в каждом из них. В 1886 г. на средства церковного прихода для него было построено специальное здание. В начале XX в. попечителем училища был кукморский фабрикант Н. В. Комаров¹⁰.

Кукморская сельская приходская школа открыта в с. Кукмор 5 сентября 1851 г. С нее берет начало современный Кукморский многопрофильный лицей им. А. М. Булатова. Как частная, эта школа существовала с 1844 г., состояла при Петропавловской церкви. Школа была смешанного типа, одноклассная, занятия велись на русском языке. В 1873 г. школа становится земской и размещается в наемной квартире. В 1877 г. в школе обучалось 90 мальчиков. 24 сентября 1898 г. она была преобразована в двухклассную школу Министерства народного просвещения. Первыми учителями были выпускники Казанской духовной и учительской семинарий, Мамадышского уездного училища. Попечителем школы был фабрикант Н. В. Комаров. В то время в школе обучалось 97 учащихся. В 1903 г. в школе обучались 44 мальчика и 46 девочек. В 1917 г. на базе Кукморской школы было организовано выс-

шее начальное училище, где обучалось 130 человек¹¹.

На территории Кукморского района существовали марийские школы. Самая первая открылась в д. Княгор в 1870 г. Школа была черемисская, одноклассная, помещалась в наемном доме. В начале XX в. преобразована в земскую школу¹². В начале XX в. в с. Починок Кучук функционировала школа Братства Св. Гурия (открыта в 1898 г., смешанная, черемисская, одноклассная, размещалась в наемных помещениях)¹³. Чигайская братская школа Св. Гурия открылась в 1898 г., первым учителем был С. Михайлов¹⁴. В 1870 г. открыта земская школа в пос. Синерь (смешанная, черемисская, одноклассная)¹⁵, в 1892 г. – школа грамоты, содержавшаяся уездным отделением¹⁶. В 1912 г. школа передана в ведение Министерства народного просвещения. В начале XX в. попечителем школы был кукморский фабрикант В. Н. Володин. Старо-Книнскую школу грамоты в 1897 г. также открыл уездный отдел. Первый учитель – П. Андреев. В 1909 г. школа преобразована в церковно-приходскую¹⁷.

После принятия в 1870 г. правил министерства народного просвещения «О мерах к образованию населяющих Россию инородцев» введена общегосударственная система просвещения нерусских народов. Она названа именем Н. И. Ильминского, русского востоковеда, тюрколога-теоретика. С распространением системы Ильминского начинают открываться новые школы, появляются учителя из нерусской среды.

Школы назывались братскими, так как находились в ведении Казанского миссионерского общества «Братства святителя Гурия», возникшего в 1867 г. Миссионерские школы открывались для детей инородцев, новокрещенцев, язычников¹⁸.

По системе Ильминского нерусские школы должны были иметь учителей своей народности, хорошо знающих язык, или же русских, владеющих инородческими наречиями. В них обучались дети русских, крещеных татар, марийцев и удмуртов. Мальчики и девочки обучались вместе в наемном доме или в специально построенной избе. Обучение начиналось в сентябре и заканчивалось в начале мая. Прием детей осуществлялся ежегодно или через год. В школах работали в среднем до пяти учителей. Например, в Нырьюнской школе один учитель преподавал во всех трех классах, а недельная часовая нагрузка в 1897 г. была таковой: религия – 6 часов, церковнославянская грамота – 3 часа, русский язык – 8 часов, чистописание – 2 часа, арифметика – 5 часов, всего набиралось 24 часа. Перерывы между уроками составляли 5–10 минут, а большой перерыв для приема пищи и отдыха длился до одного часа. Уроки продолжались 50 мин¹⁹.

В конце XIX – начале XX в. во многих деревнях были открыты Братские школы Св. Гурия. В Мамадышском уезде их было несколько. В Ядыгерской волости – Биерьская (открыта 8 октября 1884 г.), Кушке-тбашская (10 января 1882 г.), Мало-Чуринская (10 октября 1890 г.) и Яныльская (15 января 1872 г.)

школы, смешанные, крещено-татарские, одноклассные. В той же волости Балды-Книнская (5 сентября 1895 г.), Верхне-Кузmesьская (1 ноября 1909 г.) и Нижне-Кузmesьская (1874 г.) школы, смешанные, вотские, одноклассные. В Петропавловской волости открывались вотские, одноклассные школы в дд. Вазашур (1 января 1895 г.), Верхняя Шунь (1868 г.), Нижняя Русь (1 октября 1890 г.), Новый Каенсар (1 октября 1898 г.), Починок Сутер (1 февраля 1898 г.), Старая Уча (1887 г.) и крещено-татарская Урясьбашская школа (1 октября 1897 г.). Старо-Юмьинской волости – братские вотские школы были открыты в дд. Верхний Кумор (24 февраля 1884 г.), Верхняя Юмья (5 октября 1898 г.), Куркино (1 декабря 1886 г.), Нижний Кумор (1883 г.), Новый Кумор (19 октября 1903 г.), Сердоусь (9 октября 1890 г.), Средний Кумор (1 октября 1898 г.), Кня Юмья (1 октября 1898 г.) и Студеный Ключ (1 сентября 1898 г.)²⁰.

В конце XIX – начале XX вв. начали открываться земские начальные училища. Открывались и финансировались уездными земскими управами, контролировались директорами и инспекторами народных училищ, функционировали в соответствии с Уставами народных училищ 1864, 1884 гг. В Казанской, Вятской губерниях стали открываться с 1865 г. Наиболее распространенными были одноклассные земские школы с трёхлетним сроком обучения и одним учителем; при наличии более 50 учеников назначался помощник учителя²¹. Мамадышское земство выделяло значительную часть средств на

развитие народного образования. В 1899 г. оно содержало 40 школ, которые помещались в частных домах²². В земских школах преподавали квалифицированные педагоги по программам, утвержденным Министерством народного просвещения, и учебникам, закупаемым земствами. Преподавались русский язык, арифметика, церковно-славянский язык, в большинстве школ – церковное пение. Земские школы открылись во многих селах района: Верхняя Шунь (1868 г.), Княгор (1870 г.), Лельвиж (1911 г.), Ошторма Юмья (1885 г.), Синерь (1870 г.), Старая Юмья (1885 г.), Урясь Уча (1860 г.), Чарли (1877 г.), Вазашур (1909 г.), Верхний Кумор (1912 г.), Верхняя Юмья (1912 г.), Кашкара (1910 г.), Куркино (1912 г.), Нижний Кумор (1912 г.), Сердоусь (1913 г.), Старая Уча (1910 г.), Урясьбаш (1910 г.)²³.

На территории Кукморского района также действовали частные школы. Одним из таких учебных заведений стала школа помещика А. А. Лебедева в с. Лубяны, открытая в доме в начале XX в.²⁴ Широкое развитие получило меценатство. Попечители оказывали школам большую помощь. Они избирались сроком на три года, причем многократно. На протяжении многих лет школы опекали: Л. И. Родигин – Ошторма-Юмьинскую, Н. В. Комаров – Кукморскую, Нырьинскую, Старо-Юмьинскую, Средне-Куморскую и Ершовскую, С. В. Комаров – Верхне-Шуньскую и Асан-Елгинскую, В. Н. Володин – Синерьскую, Е. П. Войдинов – Стро-Кня-Юмьинскую, Верхне-Кня-Юмьинскую и др.²⁵.

Все школы, о которых говорилось выше, были предназначены для христиан. Существовавшие во всех татарских селениях мектебы были конфессиональными школами, в них сложилась и действовала своя система религиозного обучения. Дети обучались грамоте в мектебе (начальной школе) и медресе (школе среднего и высшего типа). Как правило, они состояли при мечетях и содержались за счет богатых купцов. Здесь обучали детей чтению и письму на основе арабского алфавита. Девочек обучала чтению супруга имама – абыстай. Основными учебниками были Коран, букварь и другие религиозные рукописные книги. Как правило, учебный курс включал изучение Корана и его толкований, хадисов (изречений пророка Мухаммада), история ислама и др. Каждый правоверный мусульманин должен был уметь читать Коран, поэтому грамотность была довольно широко распространена среди татар.

Медресе, как и мектебы, находились при мечетях. Для их открытия требовалось наличие грамотных, образованных мулл и частная инициатива со стороны зажиточного населения. В связи с этим далеко не каждый приход имел свое медресе. Наиболее крупные из них работали в дд. Адаево, Асан-Елга, Качимир, Люга, Маскара и Ядыгерь. В начале XX в. в медресе д. Качимир религиозное образование получали 61 мальчик и 55 девочка²⁶, а в медресе д. Асан-Елга это соотношение выглядело так: 63 мальчика и 55 девочек, попечителем был кукморский фабрикант С. В. Комаров. В с. Адаево рас-

полагалась школа, принадлежавшая последователям суфизма, в которой 36 лет преподавал шейх Иш-Мухаммед. В начале XX в. в с. Ядыгерь функционировали 2 мечети, 2 медресе (кадимистское и джадидистское). В с. Люга функционировали 2 религиозные начальные школы (мектебе), открыты в XIX в. В одном из них, расположенном в доме муллы, обучались мальчики, девочки занимались с абыстай в отдельном доме. Отличившихся знаниями шакирдов отправляли для дальнейшего обучения в Маскаринское медресе.

В XVIII–XIX вв. одним из крупных центров мусульманского образования в Заказанье являлось с. Маскара. Медресе здесь было открыто в 1750-е гг. Габдельхамидом ибн Утяганом аль-Тюнтяри при первом приходе села. Своим развитием оно обязано одному из учеников – Габдулле Утямышеву, который, став крупным предпринимателем, оказывал учебному заведению материальную помощь. При мударрисах Мухаммадрахиме ибн Йусуф аль-Ашити (?–1818), Габдулле ибн Яхье аль-Чиртуши (?–1858) медресе стало одним из самых известных в Волго-Уральском регионе. В Маскаринское медресе за получением знаний духовники приезжали не только из Казанской, Вятской, Уфимской губерний, но и из Сибири, Башкирии, казахских степей. Во 2-й половине XIX в. оно утратило свое положение. В медресе служили и обучались известные богословы и общественные деятели Казанской, Уфимской и Вятской губерний, среди которых – Г. Курсави, Х. Амирха-

нов, С. Марджани (дед известного ученого Ш. Марджани), М. Тукаев (основатель Стерлибашевского медресе), Х. Усманов (основатель медресе «Усмания»), И. М. Утямышев (мударрис Кшкарского медресе)²⁷.

По данным 1884 г., в Сардекбашской и Кошкинской волостях Малмыжского уезда Вятской губернии из всего населения татары оказались наиболее грамотными. По грамотности среди женщин первенствовали татарки – одна грамотная на 25, за ними следуют русские – одна на 74, удмуртки – одна на 1485 человек, а марийки грамоту не знали. Среди грамотных мужчин преобладали русские – один на 7, далее татары – один на 18, удмурты – один на 28 и марийцы – один на 48 человек²⁸. Но подавляющее большинство татар не владело русским языком и грамотой, что составляло серьезную проблему. После 1905 г. земства стали открывать в татарских деревнях свои школы – так называемые русско-татарские. Это были начальные школы, в которых местный мулла преподавал основы ислама, а учителями русского языка и других предметов начальной школы были выпускники русско-татарской учительской школы Казани. В 1912 г. в с. Большой Сардек была открыта такая русско-татарская начальная школа. В числе первых педагогов данной школы значился близкий друг великого татарского поэта Габдуллы Тукая – Сагит Сунчалей. Данные учебные заведения достаточно тяжело приживались. Наибольшее недовольство вызывали опасения, связанные с политикой русифика-

ции и христианизации, которую русское правительство, по мнению мусульманского населения региона, собиралось проводить именно через русско-татарские школы. Поэтому в 1914 г. русско-татарская школа в селе была закрыта²⁹. К 1917 г. на территории современного Кукморского района мектебе работали в 37 деревнях и селах.

Интенсивная деятельность земств, церкви, общественных организаций дали свои плоды. Охват детей школой постоянно рос. В 1912–1913 учебном году в сельской местности Казанской губер-

нии охват мальчиков земской школой составлял 43%, а девочек – 19% (в подсчеты не включались татары-мусульмане). С учетом мектебе, церковно-приходских и других школ можно утверждать, что начальное образование получали около 60% мальчиков и 25% девочек. Все это заставило земства поставить вопрос о введении всеобщего начального обучения, составить проекты открытия недостающих школ в основных деревнях, вводить дополнительные учительские ставки в существующих школах.

Сведения об авторе: Хасанова Айгуль Наиловна, научный сотрудник Центра регионоведения и социокультурных исследований Института татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук РТ, e-mail: dream8708@mail.ru.

Аннотация: В статье рассматриваются основные этапы организации и деятельности мектебов, медресе, земских, церковно-приходских и Братских школ святителя Гурия, действовавших на территории современного Кукморского района до 1917 г.

Ключевые слова: Кукморский район Республики Татарстан, образование, начальные школы, церковно-приходские школы, земские школы, школы Братства святителя Гурия, мектебы, медресе.

Abstract: The article discusses the main stages of the organization and activities of the mektebov, madrasah, zemstvo, parish and brotherly schools of St. Guri, operating in the territory of modern Kukmorsky district until 1917.

Keywords: Kukmorsky district, education, elementary schools, parish schools, zemstvo schools, school of the Brotherhood of St. Guri, mekteby, madrasah.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 «Положение о начальных народных училищах (1874 г.)». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikisource.org/wiki/> (дата обращения 18.05.2020).
- 2 «О приходских Училищах». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xn--e1aaejmenosxq.xn--p1ai/node/13661> (дата обращения 15.05.2020).
- 3 Беркутов В. М. Нырьинская старина в облике Кукморского региона. – Казань, 2003. С. 265.
- 4 Там же. С. 373.
- 5 Историко-статистическое описание церквей и приходов Казанской епархии. Вып. VI. г. Мамадыш и Мамадышский уезд. – Казань, 1904. С. 229.
- 6 Багаутдинова Х. З., Исхаков Р. Р. Историко-этнографический очерк священника Иоанна Цветкова «Сведения о селе Урясь-Учах с приходскими деревнями» (1870 – начало 1880-х гг.) // Историческая этнология. 2017. Т. 2. № 2. С. 359–365.
- 7 Беркутов В. М. Нырьинская старина в облике Кукморского региона. – Казань, 2003. С. 189.
- 8 Там же. С. 176.

- 9 Там же. С. 379.
- 10 Там же. С. 68.
- 11 Сафина С. А. Кукморский край. – Казань: Новости Мира, 2008. С. 123.
- 12 Историко-статистическое описание церквей и приходов Казанской епархии. Вып. VI. г. Мамадыш и Мамадышский уезд. – Казань, 1904. С. 256.
- 13 Беркутов В. М. Нырнинская старина в облике Кукморского региона. – Казань, 2003. С. 337.
- 14 Там же. С. 347.
- 15 Там же. С. 177.
- 16 Там же. С. 379.
- 17 Там же. С. 381.
- 18 Татарская энциклопедия. – Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2002. Т. 1: А–В. С. 460.
- 19 Сафина С. А. Кукморский край. – Казань: Новости Мира, 2008. С. 120–121.
- 20 Беркутов В. М. Нырнинская старина в облике Кукморского региона. – Казань, 2003. С. 303.
- 21 Татарская энциклопедия. – Казань: Институт Татарской энциклопедии АНРТ, 2005. Т. 2: Г–Й. С. 467.
- 22 Сафина С. А. Кукморский край. – Казань: Новости Мира, 2008. С. 122.
- 23 Беркутов В. М. Нырнинская старина в облике Кукморского региона. – Казань, 2003. С. 73.
- 24 Сафина С. А. Лубяны – родина лесоводов. – Казань, 2011. С. 8.
- 25 Сафина С. А. Кукморский край. – Казань: Новости Мира, 2008. С. 122–123.
- 26 Шәрәфиева Р. Авылым, Кәчимерем. – Казан, 2017. Б. 163.
- 27 Татарская энциклопедия. – Казань: Институт Татарской энциклопедии АНРТ, 2005. Т. 4: М–П. С. 84.
- 28 Сафина С. А. Кукморский край. – Казань: Новости Мира, 2008. С. 120.
- 29 «Авылда беренче мәктәп». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://edu.tatar.ru/kukmor/b-sardek/gym/page2888356.htm> (дата обращения 19.05.2020).

СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД БИОГРАФИИ ИСТОРИКА, БОГОСЛОВА РИЗЫ ФАХРЕТДИНА

Калимуллина Ф. Г., кандидат исторических наук

SOVIET PERIOD BIOGRAPHY OF HISTORIAN, THEOLOGIAN RIZA FAKHRETDIN

Kalimullina F. G.

Одним из видных представителей татарского народа конца XIX – начала XX вв. является историк, богослов, энциклопедист Ризаэтдин (Риза) Фахретдин. Ученый оставил после себя богатое научное наследие, изучение которого продолжается до сих пор. Риза Фахретдин был известен не только в России, но и за рубежом. Ему довелось вести религиозную деятельность в годы Советской власти, при этом заслужить признание в советских научных кругах. Непростая судьба и не утратившие свою актуальность даже в современности разносторонние исследования ученого вызывают научный интерес и требуют более детального изучения.

Риза Фахретдин – автор много-томного фундаментального энциклопедического труда «Асар» («Памятники»), в котором содержатся более 1200 биографий виднейших представителей тюркских народов и мусульманского мира в целом, периода государства Волжская Булгария – до начала XX в. Он же был редактором татарского журнала «Шура» («Совет»), писал литературные произведе-

ния, исторические, педагогические и богословские труды¹.

Риза Фахретдин родился 4 января 1859 г. в с. Кичучатово Бугульминского уезда Самарской губернии (ныне Альметьевский район Республики Татарстан)². Сам он упоминал, что их род происходит из д. Шырдан (ныне с. Большие Ширданы Зеленодольского района РТ), откуда его прадед бежал после завоевания Казани, боясь насильственной христианизации. После окончания медресе в д. Нижние Чершилы Бугульминского уезда занимался преподавательской деятельностью, в 1887 г. выдержал испытания на должность имама.

В годы обучения в медресе Риза Фахретдин ознакомился с трудами известного татарского историка Шигабутдина Марджани. В 1886 г. Риза Фахретдин специально для знакомства с Марджани приезжает в Казань³.

В 1887–1888 гг. в Казани были опубликованы первые сочинения Ризы Фахретдина «Ат-тухфат аль-анисия» («Подарок друзьям») и «Китаб аль-игътибар» («Книга доверия»), посвященные вопросам

преподавания арабского языка и мусульманского права. В 1889–1891 гг. он являлся имам-хатибом мечети в д. Ильбяково Бугульминского уезда. В 1891 г. был избран казый (судьей) Оренбургского магометанского Духовного собрания (Уфа). Здесь он привел в порядок архив Духовного собрания, положил начало археографической обработке его фондов и публикации наиболее ценных документов⁴.

В 1906 г. по приглашению татарских золотопромышленников и видных общественных деятелей братьев Рамиевых Риза Фахретдин переехал в г. Оренбург. Сначала он работал в газете «Вақыт» («Время»), в 1908–1918 гг. являлся главным редактором журнала «Шура» («Совет»), одновременно руководил медресе «Хусаиния». Ученый вел пропаганду научных знаний, выступал за реформирование мусульманского образования, много внимания уделял проблемам истории татарского народа, его культуре и философии, проблемам мусульман в современной России.

В Оренбурге были опубликованы такие его сочинения, как «Русия мөселманларның ихтыяжлары вә аларның хакында интикад» («Нужды мусульман России и их критика», 1906), «Исламлар хакында хөкүмәт тәдбирләре» («Государственное управление мусульманами», 1907) и др. В дореволюционный период вышло более 60 книг Ризы Фахретдина. Следует отметить, что многие из его трудов выдержали 5–6 переизданий, некоторые переиздавались 10–12 раз. Перу Ризы Фах-

ретдина принадлежат также более 700 публикаций на страницах газет и журналов. В 1917 г. он был избран депутатом Милли Меджлиса (Национального собрания), но в его работе участия не принимал⁵.

В начале января 1918 г. Оренбург захватила Красная Армия. Большевики начали закрывать и конфисковывать частные предприятия, типографии, торговые учреждения. Типография, которая выпускала «Шура» и «Вақыт», была закрыта, все имущество и капитал конфискованы. Семья Р. Фахретдина осталась без средств к существованию. Его дочь вспоминала, как отец тяжело переживал из-за сложившейся ситуации и говорил: «Я надеялся продолжать эту работу еще многие годы, но судьба распорядилась иначе. Меня как будто схватили за руку, мое перо сломалось». «Мы понимали, в каком он тяжелом состоянии, но ничем его утешить не могли. Он, отдавший всю свою жизнь на научную, издательскую работу, не привыкший бездельничать, вдруг оказался лишенным привычной работы. Да и как же жить дальше? Как обеспечить семью? Он провел много бессонных ночей, пытаясь найти ответ на эти вопросы. Когда он работал в журнале, постоянно отвечал отказом на предложение работать кадием в Духовном управлении, но сейчас, в безвыходном положении, ему пришлось согласиться. Жизненные проблемы вынудили его пойти на нежеланную работу», – писала дочь Р. Фахретдина. Сам богослов говорил: «Если бы меня спросили, какая работа доставляет большее

наслаждение, я бы сказал: та, что позволяет не голодать, жить спокойно со своей семьей. Работа, связанная с творчеством»⁶.

В 1918 г. Р. Фахретдин переехал в Уфу. Для того чтобы добраться до Уфы, Р. Фахретдину пришлось продать книги из личной библиотеки. В 1922 г. он был избран муфтием Центрального духовного управления мусульман Внутренней России и Сибири (ЦДУМ)⁷. После назначения муфтием ЦДУМ Риза Фахретдин добился того, что Советская власть дала согласие на издание религиозного журнала. Вопрос решался трудно, даже по этому поводу в Комиссариате по делам национальностей было проведено специальное секретное совещание, где обсуждались «методы борьбы с мусульманским духовенством и раскола среди них»⁸. Однако всемирная известность Ризы Фахретдина и нежелание властей участвовать в скандале с мусульманскими странами, с одной стороны, и стремление посредством мусульманского издания проводить советскую политику, с другой, позволили решить вопрос положительно.

В 1924 г. в Уфе на татарском языке начинает издаваться «Ислам мажаллясы» («Исламский сборник»). В 1925–1927 гг. было издано по 6 номеров в год. С 1926 г. сборник выходил под названием «Ислам». Издателем и редактором являлся заместитель председателя ЦДУМ К. Тарджемани. Издание выходило под лозунгом: «Благополучие и счастье людей – в религиозной жизни!». Издатель ставил следующие цели: раскрытие содержания

ислама в неразрывной связи с наукой и общественной жизнью; воспитание подрастающего поколения в духе ислама и его основных принципов. Кроме Ризы Фахретдина, в сборнике публиковались К. Тарджемани, Дж. Абзгильдин, М. Буби, З. Камали, М. Магкули, Г. Сулеймани и др. Печатались богословские произведения, суры Корана, отчеты о заседаниях пленумов и съездах ЦДУМ. Большое внимание уделялось проблемам религиозного образования, женскому вопросу. В 1927 г. все номера были задержаны Государственным политическим управлением. В 1928 г. вышли отдельные номера, затем издание сборника было прекращено.

В 1925 г. Президиум Академии наук СССР пригласил Ризу Фахретдина в Ленинград в качестве почетного гостя на юбилейные торжества, посвященные 200-летию Академии наук страны, где он встречался с академиком И. Ю. Крачковским и историком М. Г. Худяковым, с которыми долго беседовал о востоковедении⁹. Несмотря на то, что Риза Фахретдин являлся религиозным деятелем, его вклад в историческую науку в 1920-е гг. еще признавался. Это было связано с тем, что имя Ризы Фахретдина было известно за пределами СССР. В 1926 г. Риза Фахретдин в качестве руководителя советской делегации участвовал в Первом Всемирном мусульманском конгрессе, который проходил в Мекке. Для участия он получил персональное приглашение, что доказывает его популярность в мусульманском мире. Он также был избран вице-президентом кон-

гресса. Одновременно совершил хадж. В 1928 г. СССР посетил король Афганистана Аманулла-хан. Из-за отсутствия опыта приема такого рода высоких гостей было решено создать специальную комиссию, в которую вошли видные государственные деятели страны. Комиссия приняла решение о том, что во время официальной встречи должен присутствовать и Р. Фахретдин¹⁰. Это решение в очередной раз доказывало, что личность Р. Фахретдина была авторитетна в мусульманских странах, из-за чего советское правительство было вынуждено привлекать богослова к переговорам с мусульманскими лидерами.

Р. Фахретдин продолжал свое общение с крупными научными деятелями из Москвы и Ленинграда. Известно, например, что академик А. Н. Самойлович, будучи в Уфе проездом, побывал у него дома. После этой встречи между ними возникла переписка о тюркоязычных источниках. Р. Фахретдин посылал в Академию наук на имя академика А. Н. Самойловича посылки с рукописными материалами.

В 1930-х гг. Риза Фахретдин резко критиковал антирелигиозную политику Советской власти, выраженную в притеснении духовных деятелей, закрытии мечетей, преследовании верующих. Его пугало будущее неверующих поколений потомков. В предисловии труда «Булгарские и казанские тюрки», как бы предвидя судьбу, он отметил следующее: «Обычно труды пишутся в адрес будущих поколений как память о прошлом и в надежде на

то, что потомки вспомнят авторов добрым словом и молитвами. Но мы уже лишены этого блага. Поэтому свой труд я посвящаю душам предшествующих поколений». Книга была издана лишь в 1993 г. «Свои труды в дальнейшем мы уже напишем в раю. Там и бумаги больше и чернила есть. И там не будет власти ВЧК и ГПУ», – писал ученый в тот период¹¹.

Он выступал как последовательный сторонник теории болгарского происхождения казанских татар, считая их далеких предков «тюрками».

К концу жизни Р. Фахретдин жил в тяжелых материальных условиях. В этот период к ученому несколько раз обращаются из Венской академии наук с просьбой продать за огромные деньги его личный архив. Но ученый им отвечает отказом. Большую часть своих рукописей по просьбе известного востоковеда, академика А. Н. Самойловича он передает в архив Института востоковедения АН СССР в Ленинграде (ныне Институт восточных рукописей АН РФ)¹².

В 1936 г., через несколько месяцев после смерти Р. Фахретдина, в Духовном управлении мусульман прошли массовые аресты и репрессии руководства¹³. Репрессиям также подверглись родственники Р. Фахретдина. По воспоминаниям дочери, партийными органами были даже изъяты фотографии с похорон Р. Фахретдина.

Подводя итоги, можно сказать, что Риза Фахретдин оставил яркий след в истории татарского народа. В советский период, когда притес-

нялась религия и внедрялся интернационализм, ему удалось добиться издания исламского журнала, написать труды по истории татарского народа. Он смог завоевать всемирную известность в религиозных кругах и уважение среди советских ученых,

в связи с чем большевистский режим репрессий не решался его трогать. Доказательством этому является тот факт, что сразу же после смерти Ризы Фахретдина начались аресты в его окружении.

Сведения об авторе: Калимуллина Фирдаус Галимовна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра энциклопедистики Института татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук РТ, e-mail: kfirdaus@list.ru.

Аннотация: В статье рассматривается деятельность известного татарского историка, богослова, энциклопедиста Ризы Фахретдина в советский период его жизни. Анализируются взгляды ученого на национальную политику большевиков. Выявляется, что своим упорным трудом Риза Фахретдин смог завоевать всемирную известность в богословских кругах и уважение среди советских ученых, в связи с чем большевики не решались его репрессировать.

Ключевые слова: история татарского народа, Советская власть, Риза Фахретдин, мусульманский богослов, муфтий, Центральное Духовное управление мусульман Внутренней России и Сибири, журнал «Асар», журнал «Шура», медресе «Хусаиния».

Abstract: The article examines the activities of the famous Tatar historian, theologian, encyclopedist Riza Fakhretdin during the Soviet period of his life. The views of the scientist on the national policy of the Bolsheviks are analyzed. It turns out that with his hard work Riza Fakhretdin was able to win worldwide fame in theological circles and respect among Soviet scientists, and therefore the Bolsheviks did not dare to repress him.

Keywords: history of the Tatar people, Soviet power, Riza Fakhretdin, Muslim theologian, mufti, Central Spiritual Administration of Muslims of Inner Russia and Siberia, Asar magazine, Shura magazine, Khusainiya madrasah.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Байбулатова Л. Ф. «Асар» Ризы Фахретдина: источниковая основа и значение свода. – Казань, 2006.
- 2 Айнутдинова Л. М. Фахретдин Ризаэтдин // Татарская энциклопедия. – Казань: Институт татарской энциклопедии АН РТ, 2014. Т. 6. С. 96–97.
- 3 Фәхрәтдинов Р. С. Болгар вә Казан төрекләре. – Казан: Татар кит. нәшр., 1993. Б. 5.
- 4 Юнусова А. Б. Ислам в Башкортостане. – Уфа, 1999.
- 5 Баишев Ф. Н. Общеественно-политические и нравственно-этические взгляды Ризы Фахретдинова. – Уфа, 1996.
- 6 Асьма Шараф. Воспоминания об отце: Риза Фахретдин. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kitar.net.ru/riza2.php> (дата обращения 15.05.2020).
- 7 Татарские интеллектуалы: исторические портреты. – Казань, 2005.
- 8 «Ислам мажаллясе» // Татарская энциклопедия. – Казань: Институт татарской энциклопедии АН РТ, 2005. Т. 2. С. 608.
- 9 Фәхрәтдинов Р. С. Болгар вә Казан төрекләре. – Казан: Татар кит. нәшр., 1993. Б. 10.
- 10 Визит Аманулла-хана в СССР в 1928 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://afg-hist.ucoz.ru/photo/1928/vizit_1928/127-0-851 (дата обращения 15.05.2020).
- 11 Фәхрәтдинов Р. С. Болгар вә Казан төрекләре. – Казан: Татар кит. нәшр., 1993. Б. 27.
- 12 Асьма Шараф. Воспоминания об отце: Риза Фахретдин. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kitar.net.ru/riza2.php> (дата обращения 15.05.2020).
- 13 Ризаэддин Фәхрәтдин: Мирасы һәм хәзерге заман. – Казан, 2003.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА ТАТАРСТАНА В 1920-Е ГГ.: СТРУКТУРА И ЭВОЛЮЦИЯ

Шайдуллин Р. В., доктор исторических наук

POLITICAL ELITE OF TATARSTAN IN THE 1920S: STRUCTURE AND EVOLUTION

Shaydullin R. V.

Особый интерес для современного татарствоведения представляет изучение истории формирования политической элиты в 1920-е гг., прошедшего на первое десятилетие становления и развития Татарской АССР. Руководители высших законодательных и исполнительных органов, областного партийного комитета Татарстана в тот период являлись не только главной опорой центральных структур власти на местах, но и основными проводниками социально-экономических и этнокультурных задач в республике. Проблема становления, функционирования и эволюции региональной политической элиты Татарстана в период новой экономической политики, форсированной индустриализации и насильственной коллективизации до настоящего времени не получила должного научного освещения. Заявленный период особенно интересен тем, что именно в то время происходили процессы рекрутирования и коренизации татарской политической элиты, утверждения места и роли татар в системе властных структур республики. Именно тогда татарская

элита постепенно начала обретать свой государственный суверенитет и функционировать как самостоятельная общественно-политическая сила.

С образованием Татарской АССР в мае 1920 г. в Татарстане начался процесс формирования собственной политической элиты, главным образом из представителей так называемой титульной нации, как из местных татар, так и за счет рекрутированных татар из других регионов. К примеру, С. С. Саид-Галиев, первый председатель Совнаркома ТАС-СР, был представителем Уфимской губернии, Б. Х. Мансуров, первый председатель Президиума ЦИК ТАС-СР, – Саратовской губернии. Приезжие татары, русские, евреи и представители других национальностей в 1920-е гг. занимали значительное место в составе правящей политической номенклатуры Татарстана. На процесс рекрутирования региональной элиты влияли следующие факторы:

– распад Российской империи, Гражданская война и образование татарской национальной автономии;

– изменение механизма формирования региональной власти путем системы выборов в советские органы власти, делегирования ряда властных полномочий центральных структур Татарской республике и коренизации ее государственного аппарата;

– увеличение административно-правовых, экономических и этнокультурных ресурсов республиканской власти;

– усиление этнонациональных устремлений в поиске форм борьбы с проявлениями великодержавного шовинизма и политики русификации.

Как известно, Октябрьская революция 1917 г., Гражданская война и советское национально-государственное строительство привели к кардинальной смене в составе политической элиты России и ее субъектов, особенно национальных республик. На место институциональной элиты «крови», состоявшей в основном из представителей русского дворянства, пришла квазиэлита, так называемая «рабоче-крестьянская элита», напрямую руководимая партийной номенклатурой. Она рекрутировалась, главным образом, из профессиональных революционеров, партийных и советских функционеров, интеллигенции, спецов, рабочих и крестьян. Таким образом, была отброшена напрочь значительная часть представителей дворянской элиты. Произошла лишь частичная трансформация прежней элиты и адаптация ее к советским институтам.

В 1920-е гг. в Татарстане, поскольку он был аграрно-индустриальной республикой, политическая элита

большой частью была крестьянской по происхождению, номенклатурной – по роду предшествующей деятельности, авторитарно-патриархальной – по политической культуре. Но, несмотря на перечисленные факторы, политическая элита республики начала 1920-х гг. состояла из плеяды ярких личностей, имевших самый разнообразный жизненный и общественно-политический опыт. Оценивая положение в Татарстане и СССР исходя из своего богатого жизненного опыта и интеллекта, они выдвигали и реализовывали множество практических решений и программ как по национально-государственному строительству (придание татарскому языку государственного статуса, реализация татарского языка в государственных и общественных учреждениях, коренизация управленческого аппарата), так и по социально-экономическому развитию народов Татарстана (социально-правовое, экономическое и этнокультурное развитие народов республики и др.).

Если рассматривать татарстанскую элиту периода нэпа в аксиологическом плане, то следует заметить, что она не представляла собой сообщество самых достойных во всех отношениях представителей многоэтнического общества, обладавших наиболее выдающимися способностями. Эту элиту условно можно отнести к категории структурно-функциональной или прагматической политической номенклатуры, поскольку большая ее часть занимала руководящие позиции в системе ключевых политических и социальных инсти-

тутов, оказывала непосредственное влияние на принятие и реализацию важнейших решений. Причем уже в 1920-е гг. происходило прагматическое сужение понятия «элита» до понятия «партийная элита». С точки зрения структурно-функциональных особенностей она являлась идеологически объединенной элитой, и для нее были характерны такие специфические признаки, как:

- строгая иерархичность;
- формализованный характер отчетности высших слоев перед низшими;
- низкий уровень конкуренции и высокая степень циркуляции партийно-политической номенклатуры.

Советскую партийную элиту можно условно назвать закрытым цехом. Вхождение в ее состав осуществлялось на основе таких критериев, как партийность, политическая лояльность, социальное происхождение, стаж работы, образование, возраст, несудимость. В то же самое время самовоспроизводство политической элиты по принципу «крови» было ограничено. По неписаным законам дети высших руководителей Татарстана не наследовали посты своих родителей, для них, как правило, не создавались особые условия развития. Этому мешало то обстоятельство, что в советское время состав рекрутированной региональной элиты не был постоянен, поскольку она подвергалась достаточно частым горизонтальным и вертикальным перемещениям и перетасовкам. Высокопоставленные руководящие кадры в Татарстане через два-три года подвергались перетряхиванию.

К примеру, по нашим подсчетам, в течение 10 лет (1920–1930 гг.) в татарстанском руководстве сменилось 9 ответственных (первых) секретарей Татарского обкома РКП–ВКП(б), 5 председателей Президиума ЦИК и 5 председателей Совнаркома Татарской АССР, а также подверглась ротации значительная часть партийных и советских работников.

В эти годы распоряжением ЦК партии по представлению секретарей Татарского обкома РКП–ВКП(б) были рекрутированы в различные субъекты СССР многие видные татарские государственные и политические деятели. Среди них: председатели Совнаркома ТАССР К. Г. Мухтаров, Ш. Ш. Шаймарданов; председатели Президиума ЦИК ТАССР Р. А. Сабилов, Х. З. Габидуллин; наркомы: просвещения – М. Ю. Брундуков, земледелия – Ю. Н. Валидов; заместитель председателя Совнаркома ТАССР Г. Г. Мансуров; представитель Наркомата по делам национальностей РСФСР по ТАССР А. М. Енбаев. Многие из рекрутированных татарских ответственных работников, как бы отправленных на «вышестоящую руководящую работу», на новом месте часто не срабатывались, поскольку для них это окружение было чужим и этнически и культурно некомфортным. К примеру, Р. А. Сабилов, так много сделавший для Татарстана и татар, не смог продолжить свою руководящую карьеру в Москве: из высокопоставленного татарстанского руководителя он превратился в простого фрезеровщика Московского автозавода. Московская политическая эли-

та неохотно принимала в свои ряды рекрутированных из провинций лимитчиков. Подобное отношение к выходцам из Татарстана наблюдалось и в других регионах. Причем в Татарстане на политических рекрутов из татар смотрели более снисходительно, предпринимались попытки сработаться с ними.

Среди социально-политических причин частых вертикальных и горизонтальных перемещений, перетасовок высокопоставленных представителей номенклатуры институтов законодательной и исполнительной власти Татарстана следует назвать такие, как «националистическая строптивость», «оппозиционность», «инакомыслие», «нелояльность» к обкомовскому руководству, «партийный нигилизм», «неспособность сработаться». Только в течение трехлетнего периода руководства М. М. Хатаевича Татарским обкомом ВКП(б) (1925–1928 гг.) из Татарстана в другие регионы было выслано около 30 татарских высокопоставленных работников, хорошо зарекомендовавших себя в условиях республики. Причем политический остракизм этой номенклатуры часто был напрямую связан со сменой первого секретаря обкома, новый руководитель с приходом к власти, как правило, освобождался от старой команды, на ее место рекрутировались лояльные работники, часто присланные по разнарядке ЦК партии. Плохо знавшая исторические и этнокультурные особенности развития татарского народа и других этносов Татарстана, новая правящая номенклатура в порывах быстрой ре-

ализации решений советского руководства и Коммунистической партии допускала серьезные просчеты, тем самым она еще больше дестабилизировала политическую обстановку в республике. Кадровая чехарда усложняла процесс формирования работоспособной политической элиты и с каждым годом увеличивала в ней слой рекрутов-временщиков, готовых под давлением правящей номенклатуры отречься от своих идеалов и беспрекословно исполнять все задания правящих верхов. В результате в партию различными путями проникали карьеристы, авантюристы и садисты, которые прямо или косвенно дискредитировали Советское государство и его политическое руководство.

Эти рекруты-временщики широко использовались в 1923–1929 гг. – в период борьбы с так называемым «национальным уклоном» («султангалиевщиной», «групповщиной» и т. п.). С их помощью была проведена большая чистка руководящего состава государственного и партийного аппаратов Татарстана. В эти годы резко усилилось давление со стороны сталинской субэлиты на субэлиту республики – партийных и советских работников, интеллигенцию оппозиционного характера. Все партийные образовательные учреждения, призванные готовить кадры для партийной интеллигенции, были реформированы на подготовку идеологических работников для чистки рядов партии и различных государственных структур, иначе говоря, рядов сложившейся политической элиты. Кроме того, все партий-

ные газеты и другие политические издания постепенно превращались из пропагандистско-информационных органов в политико-разоблачительные. Начальным вектором в разворачивании политических преследований представителей татарской политической элиты в Татарстане стало «дело М. Султан-Галиева» 1923 г. и активно проводимая вокруг него пропагандистская и клеветническая кампания. Партийная интеллигенция, симпатизировавшая старой татарской интеллектуальной элите, была поставлена в условия политической и социокультурной конфронтации с ней и начала выполнять функцию теоретического обеспечения этой задачи. Это было связано с тем обстоятельством, что татарстанская партийная интеллигенция была одновременно интеллектуальным центром элиты и частью ее властно-бюрократической группы. Это в конечном итоге порождало внутреннее противоречие: как интеллигенция она критиковала власть, но как ее составная часть поддерживала режим, который сама же и создавала. Это во многом объясняло и тот факт, что султан-галиевская оппозиция почти в полном составе раскаялась и вернулась в лоно политической элиты, правда, уже во второй ее эшелон.

Региональная политическая элита Татарстана, возглавляемая в основном рекрутированными из различных российских субъектов первыми секретарями, неохотно делилась властью с представителями иных социальных групп, будь то русскоговорящие татары или рус-

ские. Понятно, что рекрутированная партийная элита не представляла все остроту национального вопроса. Политическое руководство Татарстана, прикрываясь ленинскими национальными идеями, стало постепенно устанавливать в республике деспотию И. В. Сталина и подстраиваться под лозунги «вождя народов». Почти все решения, принимаемые по татарскому вопросу в Татарстане, строго контролировались Центром, а иногда и лично И. В. Сталиным. Его попытки (особенно в период М. М. Хатаевича) заново переформатировать местную элиту, игнорируя сложившиеся социальные сети, уже обнаруживали пределы кадровой ротации в Татарстане. К примеру, М. М. Хатаевич, чтобы как-то сгладить дефицит руководящих и идеологических кадров, умело маневрировал, подбирая в свою команду лояльных сторонников из малообразованных и политически неграмотных «твердолобых» коммунистов и советских работников, готовых выполнять все его поручения и идти на любые политические провокации «во имя Советской власти». Иногда он даже оплачивал их услуги из специальных средств. М. М. Хатаевич, пользуясь тяжелым финансовым положением многих представителей политического руководства Татарстана, то отталкивал татарских коммунистов от себя, то, наоборот, приближал их к себе, превращая последних в послушный инструмент своей антитатарской политической линии. Об этом свидетельствует достаточно яркое и емкое высказывание М. С. Сагидуллина:

«... Меня превращают в договорного коммуниста. Вот это и есть метод заключения активиста в плену. На этом пути я не один, в наших условиях каждый выдвиженец повторяет этот путь... Это ненормальная обстановка, которую необходимо ликвидировать... документ доверия превращают в «бессрочный паспорт» при помощи которого хотят держать нас в плену. Я вынужден бороться за партийное равноправие»¹.

Политическое руководство Татарстана было просто бессильно против перерожденческой стихии в рядах партии. Через определенное время у рекрутов-выдвиженцев возникали серьезные проблемы, поскольку они не обладали иммунитетом против нэповского бюрократического и социального перерождения. В их повседневной деятельности и быту стали проявляться определенные стремления к привилегиям, которые оправдывались их особой занятостью и политической ответственностью. Верхушка политической элиты постепенно начала превращаться в «духовную аристократию рабочего класса», а низы – в обывателей, подхалимов, куштанов, стукачей. В своей статье «О подхалимах и обывателях» М. С. Сагидуллин это явление образно охарактеризовал следующим образом: «Источником подхалимов является хозяйство рабов, крепостнические порядки, на Востоке – дворовая слуга, желающая угодить ишану и русским колонизаторам. В русской истории его источником является крепостничество, основанное на монастырских порядках: покорность и подчинение.

Подхалимы и куштаны [«образно партийная бюрократия». – Р.Ш.] Россию превратили в страну «молчалиных», в настоящее время у которых развязался язык. Они любят тех кто их защищает. Помимо своих обязанностей они сегодня помогают «заарканить» критику, бороться с демократами, мешают оздоровительным мероприятиям, а на собраниях первыми вносят предложение «не открывать прения» и голосуют за все предложение «удовлетворительно»².

От решения вопросов политической и социальной культуры представителей элиты зависело очень многое. Должна ли революция погибнуть от бескультурья масс, хозяйственной неустроенности населения и его политической элиты, от желания коммунистической и советской номенклатуры хорошо жить «здесь и сегодня»? Конечно, в условиях культурной и экономической отсталости Советской республики и ее национальных субъектов вопрос возможности привлечения на свою сторону всех реальных, действительно стоящих этого здоровых духовных сил низов в целях совершения глубинного социального переворота стал вопросом первостепенной важности. В. И. Ленин и его ближайшие соратники принадлежали к авангарду общественной мысли, идущему впереди. Разница между авангардом, имевшим высокий уровень, и низами, у которых отсутствовала элементарная грамотность, была поистине громадной. И в этом таилась главная опасность. Без решения проблемы культуры, только путем подъема грамотности низов и направления

их духовных сил в сторону новой власти, все революционные нововведения могли вырождаться в одно из тех слепых уравнилельных движений, которые только расчищали почву, работая для других.

Это было особенно опасно, учитывая то, что представители старой гвардии в политической элите занимали незначительное место. К примеру, судя по данным 1925 г., в Татарстане только 2,2% коммунистов имели дореволюционный партийный стаж. 55,2% коммунистов вступили в ряды партии в 1924–1925 гг., 32,2% – в 1918–1923 гг.³ Политических и этнокультурных ресурсов татарстанской «старой гвардии» коммунистов явно не хватало для профессиональной подготовки нового поколения рекрутированных членов партии, численность которых в 1920-е гг. росла быстрыми темпами. К примеру, с 1 сентября 1922 г. по 1 декабря 1926 г. численный состав татарстанской партийной организации увеличился почти в 2,7 раза (с 3943 до 10282 чел.), в том числе членов партии – более чем в 1,7 раза (с 2815 в 1922 г. до 4944 чел. в 1925 г.), кандидатов в члены партии – в 4 раза (с 1028 в 1922 г. до 4270 чел. в 1925 г.)⁴.

Причем наибольший прирост членов партии в татарстанской партийной организации приходился на период так называемой политической кампании, известной как «ленинский призыв», когда в партию массово рекрутировались рабоче-крестьянские активисты исходя из ключевых принципов политических лозунгов «от станка» и «от сохи». С 1 фев-

раля 1924 г. по 1 января 1926 г. численность партийной организации Татарстана увеличилась более чем в 1,8 раза (с 5024 до 9214 чел.) При этом наибольший рост численности приходится на кандидатов в члены партии: в 2,7 раза (с 1581 до 4270 чел.)⁵.

Однако «ленинский призыв» значительно нарушил численный баланс между членами и кандидатами в члены партии. К примеру, в первом полугодии 1925 г. число кандидатов в члены партии значительно превышало количество членов партии. Таким образом, «ленинский призыв» превратил «элитарную» и относительно небольшую по численности партийную организацию в массовое и разрозненное политическое сообщество, плохо поддававшееся практическому и идеологическому руководству. Эта неправомерная деятельность по формированию нового кадрового корпуса партийной иерархии расшатала и без того непрочные устои политической элиты Татарстана. В результате на политическую вершину татарстанской власти вырвалось новое молодое поколение политических лидеров, не испытывавших колебаний и не сомневавшихся в методах достижения цели. В отличие от старшего поколения политической элиты, для которой были характерны большая умеренность, склонность к авторитаризму как в социально-экономической, так и в политической сфере, младшее поколение, имевшее за плечами небольшой опыт партийно-комсомольской работы, действовало с размахом, решительно, нахраписто,

авантюристично и безграмотно. Для молодых коммунистов, большей частью с комсомольским прошлым, были характерны также такие качества, как увлеченность революционным словоблудием и горлопанством, непримиримая борьба с «антисоветскими и эксплуататорскими элементами», особая «ненависть» к политической оппозиции, самовыдвижение с помощью различных политических пиар-кампаний против служителей культа. Кроме того, среди них были достаточно распространены такие асоциальные явления, как хулиганство и пьянство⁶.

Разумеется, в каждом из поколений есть разные люди, но различные асоциальные явления, как правило, сопровождали представителей младшего поколения элиты Татарстана, стремившихся жить «здесь и сейчас» и пренебрегавших стратегическим мышлением⁷. В то же время в результате массового набора в партию значительную часть ее членов стали составлять малообразованные и политически неграмотные рабочие «от станка» и крестьяне «от сохи», толком не разбиравшиеся ни в большевизме, ни в ленинизме, ни в социал-демократизме, но жадно стремившиеся к должностям в советско-партийных структурах власти и всегда готовые послушно проголосовать за генеральную линию ЦК и Татарского обкома ВКП(б). Самым распространенным «преступлением» в годы нэпа считалось мелкобуржуазное перерождение партийцев в форме хозяйственного обрастания. Наличие у коммунистов добротного имущества, нажитого своим трудом,

партийным руководством не только не приветствовалось, но и преследовалось, вплоть до исключения из рядов партии. Это еще больше усиливало неустойчивость политической элиты, поскольку экономически состоятельные ее члены не были в почете, в результате массово росли асоциальные явления среди советской и партийной номенклатуры.

В первые годы после образования Татарской АССР численность татар – членов партии была незначительна: на 1 сентября 1922 г. она составляла 1095 чел., или 28,5% от общего количества членов и кандидатов в члены партии⁸. В результате конкретных организационных мер в период «ленинского призыва» численность татар-партийцев увеличилась в 2,6 раза (с 1326 в 1924 г. до 3455 чел. в 1926 г.)⁹. Несмотря на численное преобладание татар (свыше 50% всего населения Татарстана), доля татар-партийцев в республиканской партийной организации к концу 1926 г., по нашим подсчетам, составляла не более 34%.

Массовый наплыв в партию татар в период «ленинского призыва» не способствовал созданию полноценной татарской политической элиты, радевшей о национально-государственных интересах татарского народа. Среди новых рекрутированных татар было много малообразованных и политически неграмотных коммунистов, жаждавших быстрого карьерного роста и обогащения. В большинстве своем они, вчерашняя крестьянская молодежь, в силу исторических традиций не обладали иммунитетом по отношению к поли-

тике великодержавного шовинизма, скрытно проводимой сталинским руководством, а также были не в состоянии рекрутировать кадровый корпус партийной иерархии.

Формированию полноценной татарской политической элиты в Татарстане также мешала групповая борьба между так называемыми «правыми» и «левыми», причем одна из этих групп могла участвовать в принятии политических решений, а другая – только влиять на этот процесс. Каждая из групп не имела своего явного лидера, являвшегося безусловным авторитетом и эталоном для ее членов. В то же время у них были и свои «группы интересов». Эти группы в той или иной мере были обособлены друг от друга, а порой даже враждовали между собой. Причем борьба между этими группами, сопровождавшаяся ожесточенными идеологическими дискуссиями, для большинства рядовых партийцев-татар была вообще непонятна. В результате они были готовы голосовать «за правильную линию обкома» по многим национальным и социально-экономическим вопросам. Оценивая проявления «групповщины» среди татарской политической элиты, М. С. Сагидуллин заявлял: «Татарский актив теперь вырос, что он может ставить себе более серьезные задачи, как борьба с великодержавным шовинизмом после длительной борьбы со своим национализмом». В то же время он признавал, что борьба «левых» против «правых» была несерьезной. Что главной задачей «правых» и «левых» была борьба не против русских, по

существо, а против диктатуры пролетариата¹⁰. При этом идейно-политическую борьбу Татарского обкома ВКП(б) против «правых» (националистов) М. С. Сагидуллин однозначно квалифицировал как жесткое проявление великодержавного шовинизма, направленное как против русских, так и против татар: «Нас отталкивают от русского актива, восстанавливают против нас русскую часть. Нас невольно ставят на путь оборонительного национализма, насильно сажают на сани местного национализма»¹¹.

Все ссоры и недружественные отношения в татарском политическом активе державной политической номенклатурой разжигались специально, чтобы дать возможность представителям ЦК или Татарского обкома ВКП(б) выступить в роли арбитра и поставить их на место. Один из современников и ярых противников политики М. М. Хатаевича и И. В. Сталина председатель Совнархоза Татарской АССР Щербинин на заседании бюро Татарского обкома ВКП(б), состоявшемся 11 ноября 1927 г., по этому поводу заявил так: «...Хатаевич ведет линию на отрыв отдельных националов, искусственно сталкивая их лбами. Наша задача дружно сотрудничать с националами, а не удерживать их за фалды. ... Татарский актив сознательно сталкивают лбами, чтобы секретарю лучше было командовать. Вы товарищ Хатаевич командуете и будете иметь подобные заседания. Национальные коммунисты... еще очень наивны и верят, что ЦК проводит правильную линию, а вот на местах искажа-

ют в целом в ряде вопросов решения предыдущих съездов, а в частности по национальному вопросу. Всякая попытка националов к самостоятельному решению насущных вопросов всегда расцениваться, как «групповщина», и все предпринимается для того, чтобы их дискредитировать, а в результате оргвыводы и путевка в хубы. Сколько за это время сплавлено отсюда татарского актива, вы об этом хорошо знаете»¹².

Таким образом, политическая элита Татарстана обладала сложной структурой и включала в себя разные по характеру рекрутирования группы, которые могли бороться друг с другом и вместе с тем выступать единым фронтом по отношению к Татарскому обкому и Центру. Октябрьская революция и Гражданская война привнесли в татарскую политическую элиту причудливое переплетение интернационалистских и традиционалистских тенденций, модернизацию по русскому типу и яростную классовую борьбу с антисоветскими и эксплуататорскими элементами, «воинствующий материализм». Политическая и этнокультурная коренизация, проводившаяся в 1920-е гг. в Татарстане, сочеталась с жестким подавлением всего, что

объявлялось связанным с «традиционным прошлым» или «этнонационализмом». Политика селективного поощрения отдельных аспектов татарской этнической культуры была направлена главным образом на культурную унификацию на основе русского языка и русской культуры, у которой собственно этнический компонент минимизирован. В результате административно-политическая группа, являющаяся субъектом подготовки, принятия и реализации важнейших стратегических решений в Татарстане, попала под полный контроль Татарского обкома ВКП(б). Конечно, в этих условиях в рамках единой партийной элиты не могли сосуществовать этнические субэлитные группы, поскольку они не могли сотрудничать между собой и образовывать коалицию, чтобы оспаривать гегемонию партийного руководства и отстаивать свои политические, национальные и социальные интересы.

Публикация осуществлена в рамках мероприятия 3.5.4 государственной программы «Сохранение, изучение и развитие государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан на 2014–2020 годы».

Сведения об авторе: Шайдуллин Рафаиль Валеевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий Центром энциклопедистики Института татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук РТ, e-mail: srv60@yandex.ru.

Аннотация: В статье в историческом контексте анализируются общественно-политические события в Татарстане, связанные с эволюцией и рекрутированием политической элиты. Особое внимание в ней уделяется анализу социального базиса политической элиты и форм ее рекрутирования, а также политике остракизма, перемещения и перетасовки национальных кадров. Кроме того, в статье иллюстрируются некоторые критические оценки современников о деятельности партийных структур и отдельных высоставленных лиц Татарстана.

Ключевые слова: Татарстан, политическая элита, татарская элита, рекрутирование элиты, члены и кандидаты в члены партии, великодержавный шовинизм, политика остракизма национальных кадров, «групповщина».

Abstract: The article analyzes socio-political events in Tatarstan related to the evolution and recruitment of the political elite in a historical context. Special attention is paid to the analysis of the social basis of the political elite and the forms of its recruitment, as well as the policy of ostracism, displacement and shuffling of national cadres. In addition, the article illustrates some critical assessments of contemporaries about the activities of party structures and individual high-ranking officials of Tatarstan.

Keywords: Tatarstan, political elite, tatar elite, elite recruitment, members and candidates for party membership, great power chauvinism, policy of ostracism of national cadres, «grouping».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф. П-36. Оп. 1. Д. 303. Л. 41.
- 2 Сагидуллин М. Ялагай Куштановлар кабиясе // Кызыл Татарстан. 1929. 7 августа; 10 августа.
- 3 ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 2. Д. 59. Л. 117 об.
- 4 Там же. Оп. 1. Д. 1347. Л. 5; Оп. 2. Д. 59. Л. 117; Оп. 2. Д. 351. Л. 68.
- 5 Там же. Оп. 2. Д. 59. Л. 117; Оп. 2. Д. 351. Л. 68.
- 6 Шайдуллин Р. В. Основные формы проявления пьянства в Татарстане в 1920-е гг. // История России и Татарстана: Итоги и перспективы энциклопедических исследований: сб. ст. итоговой научно-практической конференции (г. Казань, марта 2011 г.). – Казань: Ин-т татар. энциклопедии АН РТ, 2011. Вып. 3. С. 171–197; Шайдуллин Р. В. Распространение и проявление алкоголизма в татарской деревне в 1920-е гг. // Поволжский педагогический вестник. 2012. № 1(1). С. 56–60.
- 7 Шайдуллин Р. В. Идеологические основы и механизмы формирования номенклатуры ответственных работников в низовых Советах Татарстана в 1920-е гг. // История и культура России: актуальные проблемы (XIX – начало XXI века): сб. ст. / Отв. ред. А. С. Бушуев, А. Ш. Кабирова, И. И. Ханипова. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2013. С. 71–88.
- 8 ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 2. Д. 351. Л. 68.
- 9 Там же.
- 10 Там же. Оп. 3. Д. 1049. Л. 103.
- 11 Там же. Оп. 3. Д. 1049. Л. 104.
- 12 Там же. Оп. 2. Д. 268. Л. 99.

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ МЕНЗЕЛИНСКОГО ТЕАТРА

Аскарова Л. Р.

THE HISTORY OF THE FORMATION OF THE MENZELINSK THEATER

Askarova L. R.

В 20-е годы прошлого века наблюдается стремление татар к просвещению всего татарского народа, в том числе – сельского. Большой вклад в развитие татарского театра внес драматург и артист А. Камал. В восточных районах республики благодаря его работам формируются театральная самодеятельность и межрайонные колхозно-совхозные театры: Кузкеевский театр и «Театр Шонкара» (руководитель – Хужа Шонкаров) в Мензелинске.

В 1936 г. решением Наркомпроса ТАССР был создан государственный Мензелинский колхозно-совхозный театр для обслуживания восточных районов республики¹. Его главным режиссером и директором был назначен С. Г. Амутбаев, руководивший им 32 года.

В труппу входило 16 человек (Г. Казанский, Х. Салимова, Г. Шарифзянов, М. Зайнуллин, Г. Мухаммадиев, Ф. Юнусов, Г. Фахретдинова, К. Халяпов, Н. Гиззатуллина, И. Максудов и др.). Первый спектакль – «Голубая шаль» К. Тинчуринна – состоялся 30 июня 1935 г.

За три года театр в г. Мензелинске становится самым сильным твор-

ческим коллективом среди колхозно-совхозных театров Татарстана. В 1939 г. он принял участие в Москве во Всесоюзном фестивале со спектаклями «Искры» Т. Гиззата и «Первый театр» Г. Камала, и был признан одним из лучших театральных коллективов, награжден дипломом и грузовым автомобилем².

Театр не прекращал своей деятельности и в годы Великой Отечественной войны, несмотря на то, что 34 человека из мужского состава коллектива были призваны в действующую армию (12 человек погибли на полях сражений), в мужских ролях выступали актрисы Х. Салимова, Н. Гиззатуллина, Р. Шакирова, Н. Гайнутдинова, Г. Юнусова, С. Досаева, З. Салимова.

В 1946 г. художественное руководство театром возглавил вернувшийся с фронта С. Г. Амутбаев, уделявший особое внимание воспитанию актерских и режиссерских кадров в театре, повышению их профессионального мастерства. В эти годы и позднее наряду с татарской современной драматургией С. Амутбаев успешно пробует силы в постановках зарубежной, русской

и татарской классики: «Васса Железнова» М. Горького, «Женитьба» Н. В. Гоголя, «Коварство и любовь» Ф. Шиллера, «Лекарь поневоле» Ж. Б. Мольера, «Галиябану» М. Файзи, «Ходжа эфенди женится» Ш. Камала, «Башмачки» Х. Ибрагимова и др.

Особенно успешно театр работал с молодым драматургом Ю. Аминовым. В 1957 г. Мензелинский театр (единственный из городских театров ТАССР) принял участие в Декаде татарского искусства и литературы в Москве. Наряду с татарской классикой («Галиябану» М. Файзи) театр поставил спектакль по пьесе Ю. Аминова «Неписанные законы» и завоевал высокую оценку своей профессиональной деятельностью: получили звания заслуженного артиста РСФСР – Х. Салимова, Н. Зиганшина, народного артиста ТАССР – М. Кичубаев, награжден орденом «Знак Почета» С. Амутбаев. В 1960 г. С. Амутбаев был награжден Государственной премией им. Г. Тукая также за спектакли по пьесам Ю. Аминова «Неписанные законы» и «Корни»³.

С 1967 по 1982 г. творческий коллектив возглавлял режиссер, заслуженный деятель искусств ТАССР М. Мустафин. Режиссерами-постановщиками работали заслуженные деятели искусств РТ – Л. Садриев, Ф. Ибрагимов, режиссер Б. Бадриев, художники театра – Р. Халиков, М. Чемодуров, К. Камалетдинов, Аркадий Лохин, Альфер Ягудин, Салих Миннегараев, художник-декоратор, заслуженный работник культуры РТ Сергей Чемодуров.

Мензелинский театр гордится своими выдающимися мастерами сцены, заслужившими всеобщее признание и уважение, отмеченными почетными званиями. Это заслуженные артисты РСФСР Х. Салимова, А. Фасхутдинов, Н. Зиганшина; народные артисты ТАССР и РТ М. Кичубаев, Р. Мардыханов, Фаез и Илюса Бадриевы, А. Фаттахова; заслуженные артисты ТАССР и РТ М. Зайнуллин, Р. Шакирова, Н. Гиззатуллина, Н. Гайнутдинова, Ахмадиша, Зигангир и Роза Зиганшины и т. д. Заметными событиями в театральной жизни республики стали спектакли: «Хаят» З. Шагимуратова, «Девушка-жница» С. Шакурова, «Страна Айгуль» М. Карима, «Памятник» А. Баяна, «Ураган» Г. Сабитова, «Солдатская вдова» Н. П. Анкилова, «Голубая шаль» К. Тинчурина, «Три аршина земли» А. Гилязова и др.

В 1985–1990-е гг. театр возглавлял Ф. Ибрагимов. С его приходом стала меняться эстетика театра. Уходя от натуралистических подробностей в воспроизведении бытовой среды, театр начал стремиться к поэтизации действительности, философскому обобщению в передаче жизненных явлений. В спектаклях стали проявляться демонстративная условность, определенность жанра, многообразие способов актерского существования, метафоричность сценического оформления. Осуществляя постановки в сельских районах республики, театр значительную часть сезона работал в городе, став неотъемлемой частью культурной жизни Мензелинска; выезжал на гастроли и за преде-

лы республики: в Москву, Петербург, Уфу, Пермь, Астрахань, Оренбург, Ижевск, Ульяновск, Тюмень, Ташкент и другие города⁴.

С 1992 г. театром руководит заслуженный работник культуры Республики Татарстан Р.Ш. Шаймарданов. Ставятся спектакли, ставшие новой вехой в творчестве Мензелинского театра: «Неравные» Ф. Амирхана, «Ханская дочь» Р. Хамида, «Плутни Скапена» Ж. Б. Мольера, «Яр» Б. Салахова, «Мусульманин» и «Во имя любви» Г. Исхаки, «Беженцы» М. Галяу, «Мулла» Т. Миннуллина, «Лавина» Т. Джюдженоглу, «В ожидании молитвы» Р. Киндзябаева, «Дядюшкин сон» Ф. М. Достоевского. В репертуаре театра имеется много спектаклей для детей.

За большой вклад в развитие татарского театрального искусства решением Кабинета Министров РТ в 1996 г. в связи с 60-летием Мензелинскому театру было присвоено имя Сабира Амутбаева, коллектив награжден Почетной Грамотой Президента РТ. В 1999 г. состоялось открытие здания театра после капитального ремонта.

С 2009 г. главным режиссером театра является Д. Самерханов. В 2005 г. театру была присуждена Республиканская премия имени М. Джалиля, а в 2011 году литературная премия имени Г. Исхаки; в 2013 г. театр получил Белебеев-

скую литературную премию имени Ф. Карима Республики Башкортостан. В 2016 г. состоялись премьеры спектаклей: к 130-летию Г. Тукая кукольный спектакль «Тапкыр Кәжә турында әкият», который победил в номинации «Лучший детский спектакль года» театральной премии «Тантана», комедия А. Коровкина «Түтиләр», музыкальная легенда К. Тинчурина «Каракуз», в 2017 г. – трагедия «Иблис» азербайджанского классика Г. Джавида в переводе Р. Зайдуллы, который победил в номинации «Событие года» театральной премии «Тантана», драма «Гроза» А. Островского. По итогам 2018 г. за роль Куаныч в спектакле М. Башкирова «Холодные ножны» Я. Илясова стала лауреатом республиканской театральной премии «Тантана» в номинации «Дебют»⁵.

Начиная с 2017 г. Мензелинский театр участвует в федеральной программе «Театры малых городов России». Благодаря этой программе появилась возможность приглашать самых именитых режиссеров и осуществлять самые смелые постановки. За 83 года своей трудной, но счастливой жизни Мензелинский театр стал неотъемлемой частью духовной жизни своего зрителя, добился огромных успехов и признания. И сегодня театр все так же в дороге, в движении, радуется своих зрителей.

Сведения об авторе: Аскарова Лилия Раисовна, научный сотрудник Центра регионоведения и социокультурных исследований Института Татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук РТ, e-mail: askaroval@mail.ru.

Аннотация: Статья освещает историю Мензелинского театра. Рассматриваются репертуар, режиссеры и актерский состав труппы.

Ключевые слова: Мензелинский театр, актер, режиссер, спектакль, постановка.

Abstract: The article covers the history of the Menzelinsk theater. The repertoire, directors and cast of the troupe are considered.

Keywords: Menzelinsk theater, actor, director, performance, staging.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Татарская энциклопедия. – Казань: «Идел-Пресс», 2008. С. 136.
- 2 Шәкүров С. Минзәлә театры // Совет әдәбияты. 1956. № 11. Б. 11.
- 3 Шәймәрданов Р.Ш. Сабир Өметбаев исем. Минзәлә татар дәүләт театры: буклет. – Казан, 1969. Б. 22.
- 4 Золотарев Е. Золотое двадцатилетие. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1989. С. 15.
- 5 О театре. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rus.minzalatatr.ru/about/> (дата обращения 08.09.2020).

РАУФ АХМЕТОВИЧ САБИРОВ: СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ ТАССР

Валиуллин И. Р., кандидат исторических наук

RAUF AKHMETOVICH SABIROV: PAGES OF THE BIOGRAPHY OF A STATESMAN OF THE TASSR

Valiullin I. R.

История ТАССР первой половины 1920-х гг. была насыщена важными событиями. Это было время становления республики, борьбы с голодом, преодоления хозяйственной разрухи, противоборства политических группировок («левых» и «правых»). В этот непростой период одним из руководителей ТАССР был Рауф Ахметович Сабиров.

Р. А. Сабиров родился 1 декабря 1894 г. в д. Айдарово Мамадышского уезда Казанской губернии¹. Его отец служил в местной мечети азанче, призывая местных мусульман к молитве. Рауф, учившийся в медресе д. Сатышево Мамадышского уезда, вероятно, пойдя по стезе отца, достиг бы более высоких ступеней в религиозной корпорации. Однако Р. А. Сабиров, не избежавший вечного конфликта «отцов и детей», покинул и медресе, и родительский дом. Новые страницы в его биографии были связаны с Нижним Новгородом, где он работал на заводе, и Екатеринославской губернией – здесь он трудился откатчиком вагонеток, бурильщиком на бахмутских соляных рудниках².

В годы Первой мировой войны, в 1915 г., Р. А. Сабирова призвали в армию и после обучения в запасном полку отправили на фронт. Революционные события 1917 г., ставшие водоразделом в истории страны, вызвали интерес миллионов людей, в том числе солдат, к злободневным вопросам политической жизни России. После объявления о созыве II Всероссийского мусульманского военного съезда³ солдатский комитет 170-й пехотной дивизии направил Р. А. Сабирова делегатом на этот форум. Съезд проходил в Казани с 8 января по 20 февраля 1917 г. Большинство делегатов представляли партию эсеров, большевики и левые эсеры организовали левую фракцию. В ходе работы съезда произошел раскол между сторонниками Учредительного собрания и Советской власти, в итоге члены левой фракции покинули съезд. Вместе с ними ушел беспартийный делегат Р. А. Сабиров.

Он вернулся в родные края. Здесь, в уездном городе Мамадыш, с конца 1917 г. действовала Советская власть. В годы Гражданской войны, в сентябре 1918 г., Мамадыш был

кратковременно захвачен отрядом Народной армии Комуча, а весной 1919 г., во время наступления войск адмирала А. В. Колчака, территория уезда стала прифронтовой. В этот период Р. А. Сабиров окончательно определился с политической позицией, вступив в ряды РКП(б). Он работал учителем татарской школы, заведующим уездным отделом народного образования.

Политическая карьера Р. А. Сабирова шла вверх. В 1919 г. он возглавил Мамадышский уездный исполком. В 1921 г., на II съезде Советов ТАССР, после смены руководства республики его избрали Председателем Президиума ЦИК⁴.

Начало работы Р. А. Сабирова на новом посту совпало с тяжелым испытанием для молодой Татарской республики: в 1921 г. в Татарстане начался массовый голод, охвативший свыше 2 млн. человек. Р. А. Сабиров называл это бедствие «смертоносным разрушением». В это время он становится во главе Комиссии помощи голодающим ТАССР (Татпомгол), которая занималась изысканием материальных средств для борьбы с голодом, организацией питания населения. В материалах того времени отмечалось, что «призванная к жизни, поставленная в совершенно новые, небывалые еще условия деятельности, Комиссия помощи голодающим при ТЦИК вначале вынуждена была работать по принципу наибольшей ударности»⁵. К борьбе с голодом привлекаются все наркоматы республики, их представители входят в состав комиссии; постановлениями ЦИК

ТАССР были введены отчисления и сборы с населения для помощи голодающим. Серьезная помощь республике оказывалась по линии общественной благотворительной организации «Американская администрация помощи» («АРА»).

Республика постепенно оправлялась от тяжелого бедствия. Одним из важных свидетельств того периода стала книга Р. А. Сабирова «Деревня Татреспублики после голода»⁶ (1923 г.), написанная на основе материалов Комиссии по обследованию деревень Татарской республики при ЦИК ТАССР. По его словам, комиссия в течение 15 дней обследовала 9 деревень, 4 волостных исполкома, 1 судебный участок, 4 ячейки, 2 волостных кооператива и татарский отдел одного кантонного исполкома в Спасском и Буинском кантонах. По итогам работы комиссии были даны рекомендации по реализации советско-партийной, культурной работы и экономических мер в деревнях республики.

В одном из подразделов книги – «Деревня оживает»⁷ – Р. А. Сабиров рисует читателям картину сельского бытия: «унылый вид разрушения... захудалые избушки с заколоченными ставнями, полуразвалившиеся сараи и другие постройки,.. обросшие крапивой и польнью дворы»; «домашней птицы – гусей и уток – теперь совсем нет», «на каждое хозяйство деревни придется не больше, как по одной курице», «исчезли даже собаки...». Тем не менее, Р. А. Сабиров с оптимизмом смотрит в будущее деревни, которая испытала «все невзгоды последних лет».

Материал, изложенный в книге, дает некоторое представление об общественно-политической ситуации в деревне. В частности, речь идет о положении мусульманского духовенства, статус которого, судя по материалам книги, по-прежнему оставался незабываемым. Р. А. Сабиров с сожалением отмечал, что деревни, имеющие несколько мечетей, не считают обременительным для себя содержание 10–15 мулл; что, хотя религиозные школы в деревнях были закрыты, их население, отдавая предпочтение бывшему традиционному образованию, для решения вопроса в его пользу направляло своих ходатаев в кантональные и центральные учреждения республики и даже в Москву на прием к М. И. Калинину. Сам Р. А. Сабиров, по-видимому, как сторонник новой идеологии, считал «самым важным, самым ценным даром» Октябрьской революции уничтожение в татарских деревнях старой школы «и создание вместо ее новой, трудовой школы, долженствующей в близком будущем направить жизненные стремления деревни по новому руслу»⁸.

В одном из разделов книги затрагиваются вопросы реализации Декрета ЦИК и СНК ТАССР от 25 июня 1921 г. «О введении татарского языка в делопроизводство советских учреждений республики»⁹. Законом предписывалось введение татарского языка во все государственные, советские учреждения (исключение было сделано для общественных, кооперативных и профсоюзных организаций, которым разрешалось вводить его по своему

усмотрению). В соответствии с декретом при ЦИК ТАССР на правах отдела учреждалась Комиссия по реализации татарского языка, постановлением которой считались обязательными для всех советских учреждений республики. На практике, по словам Р. А. Сабирова, этот декрет «не проводился в жизнь довольно долго», в основном, из-за «великих бедствий», которые обрушились на ТАССР в первые годы ее существования, и поэтому, как только «почувствовалось некоторое затишье на голодном фронте, было приступлено к работе по осуществлению декрета»¹⁰. Как рассказывал Р. А. Сабиров, Комиссия по реализации татарского языка нашла более целесообразным начать работу с низов, т. е. «провести» татарский язык сначала в сельских и волостных советах. При проверке аппаратов местной власти двух волостей выяснилось, что они целиком состоят из татар, делопроизводство также велось на татарском языке. Р. А. Сабиров заключал, что «реализация татарского языка на низах налаживается и что пора уже приступить к работе в этой области и в более вышестоящих государственных органах...»¹¹.

В июне 1923 г. Р. А. Сабиров участвовал в работе IV совещания ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей. Основное внимание на совещании было уделено делу М. Х. Султан-Галиева, который в мае 1923 г. был арестован по обвинению в создании организации, выступавшей против национальной политики руководства партии. По-

сле его ареста группа руководящих работников республики, в том числе Р. А. Сабиров, обратилась в ЦК РКП(б) с письмом, в котором они высказали сомнение в обоснованности ареста М. Х. Султан-Галиева и просили об отмене «всякой репрессии» по отношению к нему¹². Выступая на совещании, Р. А. Сабиров назвал необоснованными обвинения в национализме и шовинизме в адрес руководства ТАССР, высказанные некоторыми его участниками. «Наши товарищи, так называемые «левые» (они нас называли «правыми»), обвиняли нас в национализме, потому что мы считали необходимым национализировать татарский язык в государственных органах, расходились по земельному вопросу, настаивали на необходимости привлечения татар в госорганы и т. п.», – полагал Р. А. Сабиров¹³.

Касаясь вопроса реализации татарского языка, он отметил непонимание со стороны населения, чиновников государственных учреждений и некоторых партийных товарищей, «называющих себя левыми». Говоря о привлечении татар в органы управления, Р. А. Сабиров назвал достижением увеличение их численности в кантональных исполкомах (в 1920–1921 гг. – 25%, в 1923 г. – 48%). Такая картина наблюдалась и в волостных исполкомах. В наркоматах, по его словам, имелись определенные кадры, «могущие приблизить аппарат к крестьянскому трудовому туземному населению».

Р. А. Сабиров также осветил положение дел в местной партийной организации. По его сообщению,

в 1921–1922 гг. число татар – членов партии – было невелико. Высказав сомнение, что татар, возможно, было и больше, он утверждал: «многие татары не могли писать в анкетах, к какой национальности они принадлежат, потому что писать, что он татарин – было опасно»¹⁴. Далее он продолжил, что в Татарском обкоме партии было 7 человек русских и 2 татарина. Лишь после предписания центральных органов партии количество татар было увеличено до 4 человек. «И вот, товарищи, судите сами, – заключил Р. А. Сабиров, – какие отношения могли быть между русскими и татарами, когда последние привлекались к работе по предписанию центра, а не по желанию самих местных работников. Поэтому конфликты были без конца...»¹⁵. Он заявил, что «если не только татары, но и русские поймут важность национального вопроса, то конфликтов не будет ни в партийных, ни в других учреждениях»¹⁶. Он говорил также о прилагаемых усилиях русских и татар, способствовавших изживанию этих конфликтов. «И мы этого достигаем», – оценил эту работу Р. А. Сабиров¹⁷.

На совещании Р. А. Сабиров также говорил о поправках к земельному закону, сделанных работниками-татарами. Объясняя ситуацию, он акцентировал внимание на татарском крестьянстве, которое традиционно испытывало недостаток земли. Государственный фонд земли в размере 200 тыс. десятин, имевшихся в республике, Р. А. Сабиров считал возможным использовать «безземельным туземным крестьянством».

В 1924 г. Р. А. Сабиров подписал так называемое «Письмо 39-ти», адресованное ЦК РКП(б). Среди тех, кто подписал, – партийные и государственные работники Татарстана: Г. Б. Богаутдинов, М. Ю. Брундуков, Ф. З. Бурнаш, Ю. Н. Валидов, Н. Г. Вахитов, А. Г. Ганеев, Г. М. Енбаев, Г. Г. Максудов, Г. Г. Мансуров, К. Г. Мухтаров и др. В письме предлагались меры по нормализации отношений и устранению конфликтов в Татарской партийной организации.

В 1925–1929 гг. Р. А. Сабиров работал заместителем заведующего подотделом национальностей ВЦИК. Его назначение в Москву стояло в одном ряду с кадровыми перестановками в ТАССР, которые проводились в ходе борьбы с так называемыми «правыми» в политическом руководстве республики. В этот период были отозваны в Москву на малозначительные должности председатель Совнаркома ТАССР К. Г. Мухтаров, его заместитель Г. Г. Мансуров, заместитель наркома земледелия Г. М. Енбаев.

В 1929 г. положение Р. А. Сабирова усложнилось. В 1928 г. вновь был арестован М. Х. Султан-Галиев, обвиненный в антисоветской и антипартийной деятельности. Вслед за ним преследование коснулось и других партийных и советских работников. В 1929 г. ЦКК ВКП(б) рассмотрел «антисоветскую и антипартийную деятельность Мухтарова, Мансурова, Фирдевса, Енбаева, Дерен-Айерлы, Сабирова». Их обвинили в том, что они «под руководством... Султан-Галиева работали чисто буржуазную, явно

контрреволюционную программу, направленную против программы ВКП и Коминтерна и рассчитанную на подрыв диктатуры пролетариата, причем некоторые из них были связаны непосредственно с подпольной контрреволюционной, буржуазно-националистической организацией «Милли-Фирк»...»¹⁸. Обвинения считались доказанными. Согласно постановлению ЦКК ВКП(б) (утверждено Политбюро ЦК ВКП(б) 20 октября 1929 г.), Р. А. Сабирова исключили из партии. Учитывая, что «он принимал наименьшее участие в этой организации... признал целиком свои ошибки и помог ЦКК выяснить деятельность этой антипартийной организации»¹⁹, ему была предоставлена возможность через год вновь вступить в партию. Однако к прежней руководящей деятельности Р. А. Сабиров уже не вернулся. В 1932–1937 гг. он работал фрезеровщиком, наладчиком станков и бригадиром на Московском автомобильном заводе «ЗИС».

В годы «Большого террора» в 1937 г. Р. А. Сабиров был арестован. Согласно определению Военной коллегии Верховного суда СССР, он являлся «участником татарской националистической повстанческой султангалеевской организации», и 30 декабря 1937 г. был приговорен к расстрелу²⁰. В тот же день приговор был приведен в исполнение.

В 1957 г., после пересмотра дела Р. А. Сабирова, приговор в его отношении был отменен. Реабилитация Р. А. Сабирова состоялась в 1990 г. В том же году Татарское книжное издательство выпустило

в свет книгу под символичным названием «Возвращенные имена», одна из биографических статей (автор Б. Ф. Султанбеков) которой была посвящена Р. А. Сабирову. Он действительно был возвращен истории Татарстана: несмотря на короткий период его деятельности в цент-

ральных органах власти ТАССР, имя Р. А. Сабирова в ряду государственных и политических деятелей, внесших свой вклад в становление государственности республики и пытавшихся наполнить реальным содержанием статус татарской автономии в 1920-е гг.

Сведения об авторе: Валиуллин Ильдар Рауфович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра энциклопедистики Института татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук РТ, e-mail: safara@yandex.ru.

Аннотация: В статье освещаются этапы жизненного пути государственного деятеля Татарстана Рауфа Ахметовича Сабирова. Основное внимание уделено периоду его деятельности во главе Центрального исполнительного комитета ТАССР в 1921–1924 гг.

Ключевые слова: Р. А. Сабиров, биография, ТАССР, центральные органы государственной власти ТАССР, Центральный исполнительный комитет ТАССР.

Abstract: The article highlights the stages in the life of the statesman of Tatarstan Rauf Akhmetovich Sabirov. The main attention is paid to the period of his activity as the head of the Central Executive Committee of the TASSR in 1921–1924.

Keywords: R. A. Sabirov, biography, TASSR, central bodies of state power of TASSR, Central Executive Committee of TASSR.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Сабиров Рауф Ахметович // Татарская энциклопедия: в 6 т. – Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2010. Т. 5: Р–С–Т. С. 180.
- 2 Султанбеков Б. Ф. Сабиров Рауф Ахметович // Возвращенные имена. – Казань: Татарское книжное издательство, 1990. С. 161.
- 3 Тагирова И. Р. История национальной государственности татарского народа и Татарстана. – Казань: Татарское книжное издательство, 2008. С. 185–186.
- 4 Центральные органы государственной власти и управления Татарстана (1920–2020 гг.): научно-справочное издание [иллюстрированное]. – Казань: Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2017. С. 57–58.
- 5 Итоги борьбы с голодом в 1921–22 гг.: сб. статей и отчетов. – М.: Издание ЦК Помгол ВЦИК, 1922. С. 245.
- 6 Сабиров Р. А. Деревня Татарской республики после голода: Из материалов Комиссии по обследованию деревень Татарской республики при ТатЦИКе. – Казань: Издание Главполитпросвета ТССР, 1923. 53 с.
- 7 Там же. С. 4.
- 8 Там же. С. 35.
- 9 О реализации татарского языка в пределах Татарской республики. Декрет ЦИК и СНК Татарской республики 25 июня 1921 г. – Казань, 1921. 6 с.
- 10 Сабиров Р. А. Деревня Татарской республики после голода: Из материалов Комиссии по обследованию деревень Татарской республики при ТатЦИКе. – Казань: Издание Главполитпросвета ТССР, 1923. С. 40.
- 11 Там же. С. 41.
- 12 Заявление группы руководящих работников ТАССР в ЦК РКП(б), копия: секретарям ЦК Сталину, Молотову, Рудзутаку, членам ЦК Зиновьеву, Каменеву, Троцкому, Бухарину, Радеку и Куйбышеву, – об отмене репрессий по отношению к М. Х. Султан-Галиеву. 8 мая 1923 г. // Султанбеков Б. Ф., Шарафутдинов Д. Р. Неизвестный Султан-

Галиев: Рассекреченные документы и материалы.– Казань: Татарское книжное издательство, 2002. С. 60–62.

13 Тайны национальной политики ЦК РКП. Воспроизведено по тексту 1-го издания (Четвертое совещание ЦК РКП с ответственными работниками национальных республик и областей в Москве 9–12 июня 1923 г. Москва. Бюро Секретариата ЦК РКП, июнь 1923 г.).– М.: ИНСАН, 1992. С. 140–141.

14 Там же. С. 139.

15 Там же. С. 139.

16 Там же. С. 140.

17 Там же. С. 140.

18 Постановление ЦКК по делу об антисоветской и антипартийной деятельности Мухтарова, Енбаева, Сабирова, Фирдеса и Дерек-Айерлы. (Утверждено Политбюро ЦК ВКП(б) от 20.X.1929 года). Приложение № 2 к п. 14 пр. ПБ № 104. [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://istmat.info/node/60337> (дата обращения 12.10.2020).

19 Там же.

20 Сабиров Рауф Ахметович. [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://base.memo.ru/person/show/527933> (дата обращения 12.10.2020).

МЫСЛИТЕЛЬ, ПОЛИТИК, ПАТРИОТ: БОРЕЦ ЗА СВОБОДУ И РАВНОПРАВИЕ ФАНДАС САФИУЛЛИН

Миниханов Ф. Г., кандидат исторических наук

THINKER, POLITICIAN, PATRIOT: FIGHTER FOR FREEDOM AND EQUALITY FANDAS SAFIULLIN

Minikhanov F. G.

«Нет никакого стеснения говорить о человеке, который проявил участие в новейшей истории нашей республики своей активной жизненной позицией, защищая интересы Татарстана и национальные права татарского народа. Это вообще-то легендарный человек»

Председатель
Государственного Совета Республики Татарстан
Ф. Х. Мухаметшин

Фандас Сафиуллин – одна из видных ключевых фигур новейшей истории Татарстана. Лидер национально-освободительного движения, представитель демократического, либерального национализма, бывший руководитель Татарского общественного центра – оставил яркий след в новой истории нашей республики. По словам председателя парламента республики Ф. Х. Мухаметшина, «без Фандаса Шакировича трудно представить фундаментальные исторические решения Татарстана девяностых годов. Он принимал активное участие в подготовке и принятии важнейших документов в новейшей истории Татарстана – Декларации о государственном суверенитете, Конституции Республики Татарстан, закона о языках, Договора

о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан. Именно он в свое время огласил всей республике текст Декларации о государственном Суверенитете Республики Татарстан с трибуны Верховного Совета республики, участвовал в подготовке и проведении референдума о государственном суверенитете в 1992 году»¹.

Народный депутат Республики Татарстан в Верховном Совете Татарской АССР (1990–1995 гг.), депутат Государственного Совета Республики Татарстан (1995–1999 гг.) и депутат Государственной Думы РФ (1999–2003 гг.), Сафиуллин Фандас Шакирович родился 17 августа

1936 г. в д. Мальбагыш Азнакаевского района Татарской АССР. Детство Фандаса приходилось на военное и послевоенное десятилетие. По его словам, он вырос «полусиротой в маленькой, красивой, живописной татарской деревушке Актюба в 40 домохозяйств»². Отец Фандаса ушел на фронт в июле 1941 г. и вскоре погиб под Ленинградом. Умерли также и две его сестры. Фандас с мамой остались вдвоем. Выживали в очень трудных условиях, не хватало самого элементарного. «Мы, дети войны, все были сиротами. Отцы на войне, или уже погибли, – пишет в своей автобиографической книге «За свободу и равноправие» Фандас Шакирович. – Высшей школой воспитания и раннего взросления были для нас страдания наших матерей – жен и вдов фронтовиков и наших бабушек и дедушек, переживших до войны голодомор 1921 г. и коллективизацию. Они спасли, вырастили и вывели нас во взрослую жизнь»³.

Среднее образование юный Фандас получил, обучаясь в трех школах: начальное в Актюбе, где прошло его раннее детство, семилетнее в селе Мальбагыш, где он родился, а десятилетнее – в Бугульме. В 1954–1957 гг. учился в Саратовском танковом училище, а в 1970 г. с «отличием» окончил философский факультет Белорусского государственного университета по специальности «философия, преподаватель философии»⁴.

С 1954 по 1988 г. Фандас Шакирович служил в Вооруженных силах СССР. После окончания танкового училища в 1957 г. его направили

в Белорусский военный округ, в разных гарнизонах которого он в общей сложности прослужил 16 лет. В 1972–1977 гг. Ф. Сафиуллин продолжил службу в Центральной группе войск Чехословакии. Последнее место службы с 1977 г. – Казанское высшее военное командно-инженерное училище ракетных войск. Последняя армейская должность – старший преподаватель философии. В 1988 г. в звании полковника уволен в запас, ныне – в отставке. В 1988–1990 гг. преподаватель, доцент кафедры общественных наук КВВКИУ РВ.

Дальнейшая трудовая биография Ф. Сафиуллина связана с его деятельностью в политической сфере – в татарстанском и российском парламентах. В 1990–1995 гг. он народный депутат Верховного Совета Республики Татарстан. В 1995–1999 гг. Фандас Шакирович – работающий на постоянной основе депутат Государственного Совета Республики Татарстан, лидер депутатской группы «Идель-йорт» («Волга – наш дом»). В 1998 г. являлся председателем-координатором Всетатарского общественного центра (ВТОЦ), участвовал в разработке «Программы сохранения и развития татарского народа». В 1999 г. Ф. Сафиуллин был избран депутатом Государственной Думы РФ по Альметьевскому одномандатному избирательному округу № 22 Республики Татарстан.

В российском парламенте Фандас Шакирович являлся членом депутатской группы «Регионы России», Комитета по международным делам, Комиссии по содействию нормали-

зации общественно-политической и социально-экономической обстановки и соблюдению прав человека в Чеченской Республике, Комиссии по геополитике. Одновременно – сопредседатель межфракционной группы «Дружба народов – Единство России», координатор по связям с Исламской Республикой Пакистан, Кувейтом, делегат Конгресса парламентариев стран АСЕАН.

В 1990-е гг. Ф. Сафиуллин был в первых рядах борцов за повышение статуса родной республики. С его именем связано принятие Декларации о государственном суверенитете Татарстана.

4 марта 1990 г. впервые в истории республики выборы в Верховный Совет ТАССР и местные советы народных депутатов проводились на альтернативной основе. По словам Фандаса Шакировича, это «были славные времена. При нас и через нас прокатились бурные события и крутые перемены 1989–1995 гг. – с романтическими ожиданиями, с раскрепощенным духом свободы и взрывным пробуждением национального самосознания народа. Пятилетка, равная эпохе. И в ней – по настоящему демократичный, истинно народный наш легендарный Верховный Совет XII созыва, избранный по свободной воле народа, без всяких политтехнологий и ухищрений. Там у нас не было ни одного депутата, о котором можно было бы сказать: «Как он попал сюда?»⁵. В острой, конкурентной борьбе Фандас Шакирович стал народным депутатом Верховного Совета, где возглавлял постоянную комиссию по делам

ветеранов войны, труда, инвалидов и милосердия, был членом Президиума.

В составе депутатов избранного весной 1990 г., большинство составляли те, кто шел на выборы под лозунгом «Татарстану – статус союзной республики!». В предвыборной программе Фандаса Сафиуллина этот лозунг был выражен в следующих тезисах:

«3. Предоставление Татарии прав и возможностей на уровне союзной республики, равных прав со всеми другими регионами страны.

4. Обеспечение равных прав гражданам всех национальностей, проживающих в республике, решительное и своевременное пресечение проявлений межнациональной вражды, национальной и религиозной нетерпимости.

5. Создание условий для развития национальных культур, языков, школ»⁶.

Вспоминая события начала 1990-х гг., Фандас Шакирович пишет: «Бесконечно благодарен судьбе за то, что она наделила и меня огромным счастьем быть в эпицентре «ревущих девяностых», отвела мне не последнее место во всенародном движении за государственное самоопределение татарского народа в едином федеративном Союзе равноправных народов»⁷.

С именем Ф. Сафиуллина связана разработка и принятие Декларации о государственном суверенитете Республики Татарстан. Как известно, никто тогда в Верховном Совете ТАССР напрямую не возражал против необходимости повышения прав

и полномочий республики. Но не все депутаты были готовы поддержать провозглашение Верховным Советом ТАССР государственного суверенитета республики. По словам Фандаса Шакировича, «настороженное отношение значительной части депутатов к идее суверенитета было выражением настороженного отношения к нему в основном русскоязычного населения Татарстана. Оно понятно и не заслуживает каких-либо упреков. И поэтому судьбу республики нельзя было решать только простым большинством, голосами только тех, кто напрямую заинтересован в повышении статуса республики. Общее согласие всего многонационального народа республики было первейшим условием продвижения к развитию государственности Татарстана»⁸. Таков был политический принцип Фандаса Сафиуллина и его единомышленников!

Вопрос о государственном суверенитете в Верховном Совете рассматривался 29–30 августа 1990 г. Обсуждение проходило бурно и до глубокой ночи. Только в первый день, 29 августа на выступления записались 58 человек. И не только депутаты, но и некоторые члены правительства, народные депутаты СССР и РСФСР, юристы. К вечеру 30 августа практически вся республика «прилипла» к телевизорам и радиоприемникам. Десятки тысяч людей ждали принятия декларации, наполнив городские площади. Для выработки окончательной редакции Декларации была создана Согласительная комиссия, которая доверила Фандасу Шакировичу довести до

сведения депутатов согласованный вариант Декларации. Это выступление с трибуны парламента Фандас Шакирович считает самым счастливым мигом своей жизни. «Когда я читал с трибуны Верховного Совета Декларацию о государственном суверенитете Республики Татарстан, я себя чувствовал на седьмом небе!», – неоднократно заявлял он в своих беседах и многочисленных интервью различным изданиям. Вот как оценил Фандас Шакирович Декларацию о государственном суверенитете спустя годы: «Принятие Декларации о суверенитете оцениваю как незабываемое, достойное гордости историческое событие в жизни Татарстана и татарского народа в короткий период очередной оттепели бессрочной политической зимы в России... Долгожданная и запоздавшая перестройка раскрепостила чувство национального достоинства народов, ущемленных в правах рамками куцых «автономий», подняла их на борьбу за равноправие в едином Союзе. Единогласное принятие Декларации о государственном суверенитете стало проявлением концентрированной единой воли народа и власти Татарстана»⁹.

Фандас Сафиуллин принимал непосредственное участие в подготовке и проведении референдума о государственном суверенитете в 1992 г. В дни подготовки референдума по статусу Татарстана он, как всегда, был с народом, среди масс. Провел десятки встреч с избирателями, отвечал на далеко не простые вопросы. В это ответственное для республики время он еще раз продемонстриро-

вал свое умение вести дискуссию с оппонентами, которых было немало. Ответы его всегда убедительны и обоснованы реальными фактами. Несомненно, в том, что 61,4% избирателей республики ответили «да» на вопрос референдума, есть и его доля.

Большую активность и принципиальность проявил Ф. Сафиуллин в борьбе за реализацию результатов референдума. При его активном участии были разработаны и приняты важнейшие документы в новейшей истории Татарстана: Конституция Республики Татарстан, закон о языках, был заключен Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан. При принятии указанных документов и законов его аргументированные выступления являлись весомыми, а иногда решающими. Ф. Сафиуллин был членом Конституционного Совета по разработке проекта новой Конституции РТ. На 12-й сессии Верховного Совета при принятии Конституции Татарстана по предложению Сафиуллина в Конституцию была включена статья, в которой сказано: «Республика Татарстан отвергает насилие и войну как средство разрешения споров между государствами и народами». В нынешней Конституции она сохранилась как ст. 15. Подобная статья есть, кроме Татарстана, лишь в Конституции Японии¹⁰.

По предложению Фандаса Шакировича были приняты все постанов-

ления парламента Татарстана о военной службе и защите интересов призывников из Татарстана. Тысячи ребят удалось уберечь от службы в «горячих точках». Самый большой резонанс вызвало постановление татарстанского парламента, принятое осенью 1999 г., о приостановке призыва в Татарстане. Оно было вызвано трагедией, когда ребята из Татарстана уже через 46 дней после призыва были на полях боевых действий Северного Кавказа. Шестеро из них погибли. Несмотря на противодействие центральных органов власти, Татарстан настоял на своем требовании о шестимесячном обучении призывников, прежде чем направлять их в зону боевых действий. Надо отметить, что позднее Федеральный центр был вынужден признать правоту татарстанских парламентариев. Президент РФ Б. Н. Ельцин своим Указом установил срок предварительного обучения призывников в один год. В январе 2000 г. министр обороны РФ маршал И. Д. Сергеев также признал правильность решения Государственного совета РТ, «выразив сожаление, что потребовался такой демарш Татарстана для того, чтобы поправить» ошибку центра¹¹.

Фандас Сафиуллин один из тех, кто смог в полном объеме доказать необходимость создания полной системы национального образования от дошкольных учреждений до национальных вузов. Ему принадлежит заслуга в принятии 20 июля 1994 г. Постановления Верховного Совета республики «О создании Татарского государственного национального

университета в 1995 году»¹². Законодательное решение о создании такого университета имело общенациональную поддержку татарского народа. Когда указанный срок выполнения Постановления прошел и появились признаки затягивания его открытия, на имя депутатов парламента поступило большое количество писем граждан республики. В марте 1998 г. в Верховный Совет поступило обращение жителей Нижнекамска, адресованное Президенту РТ М. Ш. Шаймиеву, Председателю Госсовета В. Н. Лихачеву, Премьер-министру Ф. Х. Мухаметшину с требованием безотлагательно открыть Татарский национальный университет. Менее чем за неделю нижнекамцы собрали 11374 подписи с указанием домашних адресов. Эти подписные листы, подшитые в 604 страничный том в твердой обложке, хранятся в личном архиве Ф. Сафиуллина. Фандас Шакирович надеется, что «он станет одним из первых экспонатов музея первого Татарского национального университета»¹³. К сожалению, до сих пор одна из главных целей деятельности Ф. Сафиуллина – создание Национального университета – все еще не достигнута. Причинами несостоявшегося университета он считает «отлучение народа от участия в решении собственной судьбы, от гласности и правды; непонимание государственно-политическими лидерами нации великой роли и значимости национальных университетов в историческом прогрессе народов; приоритет зрелищ и развлечений над образованием и культурой; излишняя

доверчивость татарской общественности и татарского народа к слову и обещаниям власть имущих»¹⁴.

С такой же активностью, упорством и настойчивостью Ф. Сафиуллин защищал национальные интересы республики и татарского народа в российском парламенте практически во всех вопросах. Яркими были его выступления против ущемления прав нерусских народов, в том числе татарского народа, попыток законодательного ограничения прав народов на обучение своих детей в общеобразовательных школах на родном языке. Фандас Шакирович с трибуны Государственной Думы отстаивал татарскую письменность на основе латиницы¹⁵. В 2002 г. вел неравную борьбу против Федерального закона № 1304323, лишившего татарский народ права на выбор букв национального алфавита¹⁶.

В ходе подготовки переписи населения 2002 г. Фандас Сафиуллин категорически возражал против «дробления» единой татарской нации на целый ряд отдельных, «самостоятельных» национальностей, активно выступал, чтобы татарская нация указывалась одним названием – «татары». Дело в том, что в ходе подготовки Всероссийской переписи населения кулуарно было принято решение о дроблении татар на шесть самостоятельных наций, а чуть позднее стал известен другой проект, предусматривающий расчленение татар уже на сорок с лишним частей¹⁷. Со страниц периодической печати он неустанно твердил, что «манипуляция языковым блоком вопросов переписи была началом

еще одной спецоперации по подготовке к ускоренной ассимиляции татар, других нерусских народов Российской Федерации и ликвидации национальных республик»¹⁸. В то же время Фандас Шакирович аргументированно доказывал, что расчленение татар на множество самостоятельных наций в конечном счете может привести к ликвидации государственности татарского народа¹⁹. Перепись населения 2002 г. для татар Фандас Шакирович назвал «поражением без капитуляции»²⁰. Как депутат Государственной Думы, он выступал на всех заседаниях парламента, делал запрос Генеральному прокурору о фальсификации подписных листов и т. д.²¹ Во многом благодаря Фандасу Сафиуллину, татарский народ отстоял свое единство и целостность. Позднее он говорил, что «разразившийся скандал в ходе подготовки переписи помешал подтасовать полученные результаты», и гордится тем, что ему «посчастливилось быть в гуще тех событий»²².

В бытность депутатом Государственной Думы Фандас Сафиуллин был центральной фигурой при обсуждении законопроекта «О русском народе». По его словам, «будучи принятым, этот закон должен был, по умолчанию, стать правовым основанием идеи «Россия – для русских!»». Не было никаких сомнений, что он получит одобрение большинства депутатов. Как быть, что делать? Не ведаю как, но Разиль (Разиль Валеев, депутат Госсовета РТ.– Ф.М.) и его единомышленники... сотворили проект еще одного федерального закона. Путем замены словосочетания «рус-

ский народ» на «татарский народ». И получился у них проект федерального закона «О татарском народе». Вызвали меня из Москвы и отправили обратно с проектом. На следующий день, 25 января 2002 г., проект закона «О татарском народе» был внесен и зарегистрирован в Думе. Возникла ситуация недоумения, предстала задача без ответа. Дело в том, что оба проекта юридически равнозначны: один о русском народе, другой, альтернативный, – о татарском. По регламенту основной и альтернативный проекты ставятся на повестку дня вместе и рассматриваются одновременно. По большинству голосов проходит один из них. А в нашем случае тупиковая ситуация: пропустить о русском народе означает официальное утверждение второсортности татарского народа. Принять тот и другой – бессмысленно. В итоге оба проекта тихой сапой замяли. А наш, о татарском народе, в 2004 г., через год, как я сложил депутатские полномочия, вернули мне по почте как окончательно снятый с рассмотрения»²³.

Фандас Шакирович с тех пор и до настоящего времени со всей настойчивостью отстаивает свою неизменную позицию, всегда выдвигая на первое место права своего родного народа, его язык, традиции и обычаи. Десятки его публикаций на страницах различных изданий против многочисленных законов и постановлений Государственной Думы, направленных на удушение родных языков нерусских народов, являются мобилизующей силой в отстаивании и защите татарско-

го языка. В 2018–2019 гг. он решительно выступил против закона о добровольном изучении родных языков. В своем письме, адресованном Президенту РФ В. В. Путину, он подчеркнул, что принятие этого закона «не устраниет и даже не затрагивает первоисточники рукотворного языкового кризиса в Российской Федерации. За благозвучием декларативных формулировок закон завуалированно, но бережно оставил в неприкосновенной силе все действующие прежние дискриминационные нормы и акты по ограничению до предела школьно-языковых прав коренных нерусских народов Российской Федерации... В итоге, уже почти все татарские школы в Татарстане и за пределами республики «добровольно» переведены на русский язык обучения»²⁴.

Фандас Шакирович Сафиуллин был и остается пламенным борцом за реализацию суверенного статуса родной республики, процветания его культуры. В то же время он является неизменным сторонником сохранения дружбы и взаимопонимания между народами Татарстана²⁵. Он и сегодня последовательно защищает интересы своего народа и республики. В центре его внимания – вопросы о духовном здоровье народа, сохранении и укреплении его национального самосознания, исторической памяти; создание национальной системы образования от дошкольных учреждений до национальных университетов, повышение уровня культуры и образования, противостояние ассимиляции, сохранение и рост численности населения народа.

Депутат Госдумы Фандас Сафиуллин, как член Комитета Госдумы по международным делам, посетил 29 стран мира (в составе официальных делегаций во главе с председателем Госдумы Е. Н. Селезевым: Египет, Марокко, Тунис, Алжир и Италию; с делегацией Комитета по международным делам: США, Канаду, Румынию и Венгрию; по приглашению парламента Великобритании Англию – наблюдателем на парламентских выборах; делегатом на ежегодные межпарламентские конференции стран АСЕАН: Сингапур, Камбоджу и Филиппины; Албанию – тоже наблюдателем на парламентских выборах; Иран и Ирак – во время двусторонних парламентских встреч и др.), внес свой вклад в налаживание и укрепление дружественных связей России и Татарстана с зарубежными странами. Имеет более 200 статей по вопросам национально-культурной политики в современной России, проблемам возрождения татарского языка и культуры. Ветеран военной службы, награжден орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3 степени, медалями.

Что же привлекает людей в Ф. Сафиуллине? Здесь уместно вспомнить емкую характеристику, которую дал Фандасу Шакировичу почетный председатель Ленсовета, писатель-маринист Миргазиян Юнус еще в ноябре 1999 г.: «Редко кому я могу верить безраздельно и непоколебимо, как Фандасу Сафиуллину, и вот почему. Десять лет я видел его на экране телевизора и ни разу не заметил, чтобы он в чем-то фальшивил, говорил, делал непоследо-

вательно или суесловил. Вероятно, в Фандасе Шакировиче соединены два редко встречающихся качества. Как военный полковник в отставке, он воспитал в себе железную самодисциплину офицера. Военного всегда подстерегает одна очень досадная человеческая слабость – стать замуштрованной личностью. От этой опасности, по-моему, Сафиуллина спас философ, потому что философам всегда не хватает того, что в избытке у военного. Именно этим объясняется та гармоническая взвешенность в его поступках: военное упорство в сочетании с мягкой

человечностью, простонародность в сочетании с культурой, поведенческое начало государственника с поступками классического народника». Вот почему ему верили и доверяли избиратели, с ним соглашались даже непримиримые оппоненты»²⁶. А, по словам председателя татарстанского парламента Ф. Х. Мухаметшина, такие активные люди, как Фандас Сафиуллин, «в те 1990-е годы, когда Россия искала свой путь развития, когда Татарстан искал свой путь развития, очень помогли при принятии фундаментальных документов, по которым живет РТ и сегодня»²⁷.

Сведения об авторе: Миниханов Фидаиль Гимранович, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Центра энциклопедистики Института татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук РТ, e-mail: fidail1956@mail.ru.

Аннотация: В статье исследуются жизненный путь и общественно-политическая деятельность одной из самых ярких фигур современного Татарстана, неустанного борца за права и свободу своего народа, внесшего огромный вклад в становление суверенитета Республики Татарстан, народного депутата Верховного Совета ТАССР, депутата Государственного Совета РТ, депутата Государственной Думы РФ Фандаса Шакировича Сафиуллина. Опираясь на широкий круг источников и литературы, автор анализирует роль Ф. Ш. Сафиуллина в разработке и принятии важнейших документов, как: «Декларация о государственном суверенитете ТССР» (1990 г.), «Конституция Республики Татарстан» (1992 г.), Закон «О языках народов Республики Татарстан» (1994 г.). Большое внимание в статье уделено тому, как Фандас Сафиуллин с настойчивостью и активностью отстаивал права республики, язык, традиции и обычаи своего родного народа в Государственной Думе и в различных структурах власти России и Татарстана.

Ключевые слова: Татарстан, парламент, депутат, закон, республика, национальный вопрос, национальное образование, татарский народ, татарский язык, национальный университет, культура, традиции, обычаи.

Abstract: The article examines the life path and social and political activities of one of the brightest figures of modern Tatarstan, a tireless fighter for the rights and freedom of his people, who made a huge contribution to the formation of the sovereignty of the Republic of Tatarstan, People's Deputy of the Tatarstan Supreme Council, deputy of the State Council of the Republic of Tatarstan, deputy of the State Duma of the Russian Federation Fandas Sha-kirovich Safiullin. Based on a wide range of sources and literature, the author analyzes the role of F. Sh. Safiullin in the development and adoption of the most important documents, such as: «Declaration on State Sovereignty of the TSSR» (1990), «Constitution of the Republic of Tatarstan» (1992), Law «On the languages of the peoples of the Republic of Tatarstan» (1994). Much attention is paid to how Fandas Safiullin persistently and actively defended the rights of the republic, language, traditions and customs of his native people in the State Duma and in various power structures of Russia and Tatarstan.

Keywords: Tatarstan, parliament, deputy, law, republic, national question, national education, Tatar people, Tatar language, national university, culture, traditions, customs.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Мухаметрахимов А. «Эти люди меня мучили, предлагали вести заседания парламента по-татарски...» На 80-летию Фандаса Сафиуллина Фарид Мухаметшин раскрыл секрет – кому он благодарен за родной язык. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.business-gazeta.ru/article/323730> (дата обращения 11.06.2020).
- 2 Сафиуллин Ф. Ш. За свободу и равноправие: воспоминания, публицистика, интервью... – Казан: Жиен, 2016. С. 31.
- 3 Там же. С. 10.
- 4 Зиганшин Г. Книга прославленного татарина // Звезда Поволжья. 2016. 15–21 декабря (№ 47).
- 5 Сафиуллин Ф. И один, бывает, в поле воин // Звезда Поволжья. 2016. 15–21 декабря (№ 47).
- 6 Сафиуллин Ф. Ш. За свободу и равноправие: воспоминания, публицистика, интервью... – Казан: Жиен, 2016. С. 136.
- 7 Там же. С. 137.
- 8 Там же. С. 157.
- 9 «Запад сделал все, чтобы взорвать Татарстан, как Чечню. Но народ и элиты устояли...» Опрос недели: как вы с позиции 2015 года оцениваете итоги принятия Декларации о суверенитете Татарстана? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.business-gazeta.ru/article/139831> (дата обращения 11.06.2020).
- 10 Сафиуллин Ф. Ш. Фандас Сафиуллин: Жизнь прожита. Жалеть не о чем // Звезда Поволжья. 2006. 3–9 августа.
- 11 Сафиуллин Ф. Ш. За свободу и равноправие: воспоминания, публицистика, интервью... – Казан: Жиен, 2016. С. 129.
- 12 Чубаренко В. Горурлыгыбыз булырдай университет кирәк [Татар мили университетын ачу турында зыялыларнын фикерләре] // Ватаным Татарстан. 1999. 17 июль.
- 13 Сафиуллин Ф. Ш. Национальный университет. Многострадальная мечта татарского народа // Эхо трагических годов. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани, 2012. С. 136.
- 14 Там же. С. 147.
- 15 Сафиуллин Ф. Ш. Крепостной «тигез хокуклык» [тел сәясәте турында] // Мәдәни жомга. 2018. 16 март (№ 10).
- 16 Сафиуллин Ф. Ш. От татарских букв зависит государственная безопасность и целостность России? // Республика Татарстан. 2002. 22 января.
- 17 Сафиуллин Ф. Ш. Татарны алтыга булделәр // Ватаным Татарстан. 2001. 1 декабрь.
- 18 Сафиуллин Ф. Ш. Как нас сосчитали в 2002 г. // Звезда Поволжья. 2010. № 42–43.
- 19 Сафиуллин Ф. Ш. Получится ли разделить татар? // Татарские края. 2002. № 2. С. 3.
- 20 Сафиуллин Ф. Ш. За свободу и равноправие: воспоминания, публицистика, интервью... – Казан: Жиен, 2016. С. 226.
- 21 Сафиуллин Ф. Ш. Нас переписывали по подложным документам // Татарские края. 2002. № 5 (декабрь).
- 22 Сафиуллин Ф. Ш. За свободу и равноправие: воспоминания, публицистика, интервью... – Казан: Жиен, 2016. С. 240.
- 23 Сафиуллин Ф. Ш. И один, бывает, в поле воин // Звезда Поволжья. 2016. 22–28 декабря.
- 24 Сафиуллин Ф. Ш. Открытое письмо В. Путину по национальной политике // Звезда Поволжья. 2019. 5 сентября (№ 29).
- 25 Хасанов З. Милли каһарман // Мирас. 1996. № 5–6. С. 154–163.
- 26 Зиганшин Г. Книга прославленного татарина // Звезда Поволжья. 2016. 15–21 декабря (№ 47).
- 27 Мухаметрахимов А. «Эти люди меня мучили, предлагали вести заседания парламента по-татарски...» На 80-летию Фандаса Сафиуллина Фарид Мухаметшин раскрыл секрет – кому он благодарен за родной язык. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.business-gazeta.ru/article/323730> (дата обращения 11.06.2020).

ОСВЕЩЕНИЕ АНТИАЛКОГОЛЬНОЙ КАМПАНИИ 1985–1987 ГГ. НА СТРАНИЦАХ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ГАЗЕТЫ «СОВЕТСКАЯ ТАТАРИЯ»

Ахметшина Ф. А.

COVERAGE OF THE ANTI-ALCOHOL CAMPAIGN 1985–1987 ON THE PAGES OF THE REPUBLICAN NEWSPAPER «SOVIET TATARIA»

Akhmetshina F. A.

15 мая 1985 г. на страницах газеты «Советская Татария» под заголовком «Выбираем трезвость» были опубликованы три статьи. Жители дома № 35 по улице Жданова г. Казани Нефедова, Буракова, Титова и другие просили избавить их от пьяных, постоянно толпящихся в магазине № 519 Приволжского райпищеторга, жаловались, что пьяницы превратили подъезды домов в распивочные. Дети, проживающие в домах около магазина, вынуждены слушать сквернословия алкоголиков. Житель Казани И. Сибгатуллин в статье «Надо ли ждать чуда?» призвал принимать радикальные меры, чтобы ряды алкоголиков не пополнялись за счет молодых граждан. В. Сафронов в статье «Выбираем трезвость» рассказал о деятельности клуба «Феникс».

Пьянство и алкоголизм в 1980-е гг. обрели размеры серьезного социального бедствия. Определив, что пьянство губительно действует на обстановку в стране, на социально-

психологическое состояние общества, политическое руководство страны начало антиалкогольную кампанию. Оно рассчитывало в краткие сроки и, главное, без больших материальных затрат добиться впечатляющих результатов. 17 мая 1985 г. газета «Советская Татария» опубликовала постановление ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма», в котором сообщалось, что советские люди в своих письмах в центральные и местные органы требуют принять действенные меры по искоренению пьянства, алкоголизма и самогонварения. Подчеркивалась необходимость придать этой работе массовый, всенародный характер. Для борьбы с пьянством предлагались в основном запретительные меры: не продавать спиртные напитки лицам, не достигшим 21 года, продажу винно-водочных изделий в рабочие дни начинать только с 14 часов, искоренять самогонварение и спекуляцию спиртным. Рекомендовались меры агитационного

характера: усилить антиалкогольную пропаганду, создать Всесоюзное добровольческое общество борьбы за трезвость, издать его печатный орган. Предусматривалось ежегодное сокращение объемов производства водки и ликеро-водочных изделий, начиная с 1986 г., а к 1988 г. – прекращение выпуска плодово-ягодных вин. В этом же номере газеты под рубрикой «В Совете Министров СССР» опубликована статья «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогонарения». В качестве альтернативы пьянству предлагалось шире развернуть спортивную работу среди населения, установив 3%-ные отчисления от доходов жилищно-эксплуатационных организаций для развития спортивной работы и строительства спортивных сооружений по месту жительства граждан. Трудовым коллективам рекомендовалось завести простейшие спортивные сооружения. Президиумом Верховного Совета СССР был принят Указ «Об усилении борьбы с пьянством». В Указе предусматривались следующие меры: за распитие спиртных напитков в общественных местах – штраф в размере от 20 до 30 рублей; на рабочем месте – от 30 до 50 рублей. Администрация имела право за случаи пьянства лишать работников премий, льготных путевок в дома отдыха и в санатории, переносить очередность на получение жилой площади.

В газете «Советская Татария» на антиалкогольную кампанию, объявленную ЦК КПСС, первыми откликнулись официальные долж-

ностные лица республики. 26 мая в газете было помещено интервью с министром внутренних дел ТАССР С. И. Кириловым. По данным министра, 93% дорожно-транспортных происшествий в сельской местности совершены водителями, находившимися в нетрезвом состоянии¹. В статье прокурора Татарской АССР О. Антонова предлагалось использовать против пьяниц всю силу закона. Министр юстиции А. Тазетдинов указал на необходимость правового обучения молодежи, усиления антиалкогольного просвещения. Председатель Татарского областного совета профсоюзов Ш. Мустаев отметил, что «в 1984 г. потери рабочего времени от прогулов в промышленности республики составили почти 200 тысяч человеко-дней, ежедневно недодавалось на 6 тыс. рублей нормативно чистой продукции. Каждый работник треста «Казаньспецстрой» прогулял в 1984 г. 7,5 дня»².

По данным газеты, в республике выросло употребление спиртных напитков. Особенно тяжелое положение сложилось в Верхнеуслонском, Бугульминском, Заинском, Альметьевском, Тукаевском районах, г. Елабуга. Высокий уровень потребления спиртного на душу населения наблюдался в Зеленодольске, Бугульме, Казани, Чистополе и Альметьевске, в Октябрьском, Балтасинском, Сабинском, Мензелинском, Агрызском, Сармановском, Черемшанском и Тетюшском районах. В качестве альтернативы пьянству рекомендовалось улучшать организацию досуга населения, развивать туризм, самодеятельное

творчество, поощрять коллективное садоводство и огородничество³. Сфера досуга в республике и во всей стране была развита неудовлетворительно. В условиях тотального дефицита товаров сложно было купить хорошую книгу. Программы телевидения не отличались разнообразием. «В Ленинском и Московском районах столицы республики не хватает кинотеатров. На всю Казань насчитывается всего четыре зимних плавательных бассейна»⁴. Развитие физкультуры и спорта не имело должной материальной базы. «Предприятия автотранспорта, строительства и промстройматериалов, тяжелого машиностроения, текстильной и легкой промышленности не могут похвалиться широким развитием физкультуры и спорта. Ни одно автотранспортное предприятие Казани, да и республики, не имеет своего спортивного сооружения... Труженикам таких крупных предприятий, как заводы компрессорный, «Серп и молот», СК им. Кирова, ЭВМ, пишущих устройств, ПО «Казаньрезинотехника» в Казани и ряда других, негде заниматься физкультурой»⁵. Отдых у моря и путешествия были доступны не всем. Посетить ресторан было не просто даже в Казани, не говоря уже о маленьких городах и районных центрах – ощущался дефицит посадочных мест⁶. Пьянство стало для многих наиболее доступным развлечением.

На первых порах борьба с пьянством встретила значительную поддержку населения. В стране произошли позитивные изменения: сократились

прогулы, улучшилась статистика по дорожным происшествиям и несчастным случаям на производстве, уменьшилась преступность. Любители спиртного старались не появляться в нетрезвом виде на улице. Несмотря на суровые меры, принимаемые против пьянства, полностью искоренить его из жизни общества не удалось. У винных магазинов стали привычны огромные очереди. Резкое сокращение продажи спиртных напитков, повышение цен на них привели к росту спекуляции спиртным, самогонварения, «сахарному буму». «26 самогонщиков схвачены за руку в Камско-Устьинском районе только за квартал текущего года»⁷. «У пенсионерки Волковой из колхоза «Красный маяк» изъяли 30 литров браги. Спиртные напитки домашней выработки служат сельским пенсионерам в качестве своеобразной «валюты» при расчетах за подвозку сена, распилку дров, вскапывание огорода и прочие услуги»⁸. У пенсионерки А. Скворцовой из деревни Рунга Буинского района изъяты 160 литров браги и самогонный аппарат⁹. В Казани, Зеленодольске и населенных пунктах, расположенных рядом, распространились компактные самогонные аппараты, изготовленные из термостойкого стекла на Васильевском стекольном заводе «Победа труда»¹⁰. В 1986 г. в республике выявлено 2844 случая самогонварения, т. е. на 86% больше, чем в 1985 г. В Агрызском районе не только не сократилось, а, наоборот, увеличилось количество нарушений антиалкогольного законодательства. Возросло количество

пьянок на производстве, отобрано свыше полтонны браги и 19 самодельных аппаратов¹¹.

По данным заместителя председателя республиканского совета общества борьбы за трезвость Ги-мадиева Р., на 1987 г. в республике действовали более 5 тысяч низовых организаций в трудовых коллективах, учебных заведениях и по месту жительства, насчитывающих более 125 тысяч человек¹². Многие первичные организации общества борьбы за трезвость были малочисленны и безынициативны, в некоторых случаях существовали лишь на бумаге. В Верхнеуслонском районе общества борьбы за трезвость только 8, членов обществ – 155¹³. Малочисленны были ряды сторонников трезвого образа жизни, невысока их активность в Елабуге, Бугульме, Заинске, Аксубаевском, Менделеевском, Мензелинском, Новошешминском, Апастовском, Чистопольском районах. «Из 122 профсоюзных организаций Казанского отделения Горьковской железной дороги только в 28 созданы первичные организации общества борьбы за трезвость. В отделении в 1987 г. работали около 35 тысяч железнодорожников, в общества трезвости вступило только 905 человек. В ЖЭУ-29 Советского района Казани заявления вступить в общество ни от кого не поступало»¹⁴. В первичные организации предприятий торговли и общественного питания Ленинского района Казани вступили только 44 человека¹⁵.

Клубы, созданные в целях борьбы с пьянством, зачастую не имели своего угла, а беседы и лекции о вре-

де пьянства не стали популярными у народа. Клуб «Феникс», организованный в Казани, встречался с откровенным равнодушием: в общежитии авиационного института на улице Большая Красная, где проживали около 600 студентов, на беседу пришли всего 5 человек. В общежитии на улице Ершова встреча вообще не состоялась¹⁶. В клубе «Трезвость» во Дворце культуры химиков объединения «Органический синтез», первое заседание оргкомитета которого состоялось 10 ноября 1985 г., на 23 января 1986 г. не оказалось ни одного члена¹⁷.

На предприятиях нередко укрывали прогульщиков, пьяниц, искусственно занижали число фактов пьянства на производстве. «На Казанском опытно-экспериментальном заводе «Автоспецоборудование» в цехе производства инструментов начали борьбу с пьянством, создали 3 бригады трезвости, каждый случай разбирался специальной комиссией, но постепенно работа в этом направлении заглохла»¹⁸. В Чистопольском районе в первой половине 1986 г. было зафиксировано 64 случая пьянства на производстве, в первой половине 1987 г. – уже 118. За нарушение антиалкогольного законодательства в 1986 г. было привлечено 1437 человек, в 1987 г. – 1630 человек. Количество попавших в медвытрезвитель возросло на 5,3%, нарушений правил торговли вином – более чем в 3 раза¹⁹.

Массовое недовольство кампанией и начавшийся в 1987 г. экономический кризис вынудили советское руководство свернуть борьбу с про-

извоздством и потреблением алкоголя. В последние месяцы 1987 г. со страниц газеты «Советская Татария» исчезли рубрики «Пьянству – бой!», «Трезвость – норма жизни». Борьба с самогонварением продолжала освещаться под рубрикой «В МВД ТАССР». 27 сентября 1987 г. в газете

«Советская Татария» отделом охраны общественного порядка МВД ТАССР сообщалось, что в республике за 11 месяцев 1987 г. привлечено к ответственности около 4 тысяч самогонщиков, изъято и уничтожено 773 самогонных аппарата, 56 тысяч литров браги и самогона.

Сведения об авторе: Ахметшина Флера Анасовна, научный сотрудник Центра регионоведения и социокультурных исследований Института татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук РТ, e-mail: flera-ah@mail.ru.

Аннотация: Статья посвящена антиалкогольной кампании 1985–1987 гг. В качестве главного источника сведений были использованы материалы республиканской газеты «Советская Татария» за соответствующий период. Предпринята попытка установить причины неудачи кампании. В статье приводятся факты провала борьбы с пьянством.

Ключевые слова: антиалкогольная кампания, общества борьбы за трезвость, самогонварение, трудовые коллективы, прогулы, спекуляция спиртным.

Abstract: The article is devoted to the anti-alcohol campaign of 1985–1987. The materials of the republican newspaper «Sovetskaya Tataria» for the corresponding period were used as the main source of information. An attempt was made to establish the reasons for the failure of the campaign. The article describes the facts of the failure of the fight against drunkenness.

Keywords: anti-alcohol campaign, sobriety societies, moonshine, labor collectives, truancy, speculation in alcohol.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Кирилов С. И. И убеждением, и силой закона // Советская Татария. 1985. 26 мая. С. 2.
- 2 Мустаев Ш. Крепить дисциплину и порядок // Советская Татария. 1985. 6 июня. С. 3.
- 3 Утверждать трезвый образ жизни // Советская Татария. 1985. 14 июня. С. 3.
- 4 Болотовский И. Судьбы на изломе // Советская Татария. 1987. 8 сентября. С. 3.
- 5 Мустаев Ш. Крепить дисциплину и порядок // Советская Татария. 1985. 6 июня. С. 3.
- 6 Черепанов В., Сапожников А., Бодрягина З., Непомнящая Т., Агафонова М. За табличкой «мест нет» // Советская Татария. 1986. 3 сентября. С. 3.
- 7 Насреева Л. После работы, у самовара // Советская Татария. 1986. 12 апреля. С. 2.
- 8 Беляев В. Послаблений не будет // Советская Татария. 1987. 19 февраля. С. 2.
- 9 Агафонов А., Постнов А.. Самогонщики // Советская Татария. 1987. 28 июня. С. 2.
- 10 Там же. С. 2.
- 11 Хамитов Х. Наступать последовательно и неутомимо // Советская Татария. 1987. 7 августа. С. 3.
- 12 Гимадеев Р. К трезвому обществу // Советская Татария. 1987. 19 мая. С. 2.
- 13 Там же. С. 2.
- 14 Фасхутдинова Т., Шачнева Г., Гафиатуллина Д. А голосовали все «за» // Советская Татария. 1987. 12 марта. С. 2.
- 15 Хамитов Х. Наступать последовательно и неутомимо // Советская Татария. 1987. 7 августа. С. 3.
- 16 Сафронов В. Выбираем трезвость // Советская Татария. 1985. 15 мая. С. 3.
- 17 Мамаева Т. Планы и дела // Советская Татария. 1986. 23 января. С. 2.
- 18 Славина Г. Зависит от нас // Советская Татария. 1987. 12 апреля. С. 2.
- 19 Агафонова М. И снова бой // Советская Татария. 1987. 27 августа. С. 2.

ИТОГИ ПЕРВОГО ГОДА РАБОТЫ ОНЛАЙН-ЭНЦИКЛОПЕДИИ TATARICA

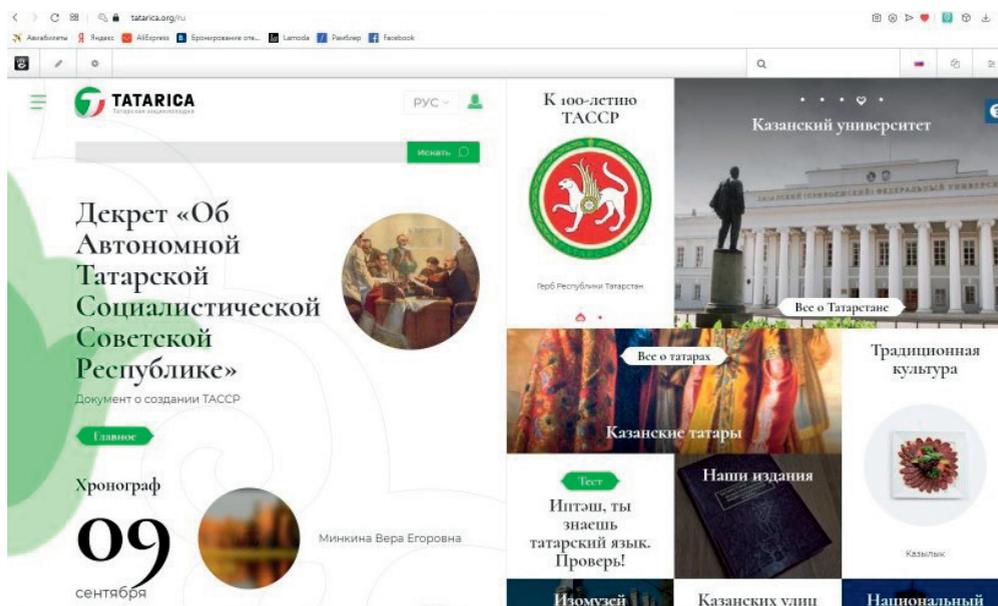
Фазлиахметова Г. И., Кутлимуратов С. Р.

RESULTS OF THE FIRST YEAR OF OPERATION OF THE ONLINE ENCYCLOPEDIA TATARICA

Fazliakhmetova G. I., Kutlymuratov S. R.

Tatarica – универсальный мультимедийный интернет-ресурс, разрабатываемый Институтом татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук РТ за счет средств бюджета Республики Татарстан в рамках государственной программы «Сохранение нацио-

нальной идентичности татарского народа (2014–2022 гг.)». Это некоммерческий, научно-образовательный, культурно-просветительский проект о татарах и Татарстане¹. Онлайн-энциклопедия Tatarica опубликована в интернете в декабре 2018 г.

Главная страница онлайн-энциклопедии Tatarica

Поиск информации на портале можно проводить по разделам в меню и по алфавиту. Информацию

об исторических событиях на текущий день предоставляет хронограф. На главной странице выделена глав-

ная статья по выбору шеф-редактора. Также регулярно обновляются тематические подборки и тесты. На странице статей есть рекомендуемые статьи, посвященные наиболее значимым персоналиям и событиям. Сайт работает на русском и татарском языках. Адаптирован для мобильных устройств².

Основа контента – печатное издание Татарской энциклопедии в шести томах на татарском и русском языках. Статьи издания адаптируются для корректной работы портала: не содержат сокращений, разделены на абзацы и разделы, сопровождаются иллюстрациями, аудио- и видеоматериалами. Используются гиперссылки, теги, рекомендации. При необходимости содержание статей актуализируется, но структура и содержание не меняются. Для мультимедийного сопровождения статей используются материалы как государственных, так и личных архивов. Это отдельная, кропотливая работа по соблюдению законодательства в области авторских прав. К сожалению, портал запустился намного позже издания томов энциклопедии, поэтому часть статей уже опубликована в интернете, часто без указания источника. Поэтому уникальность статей на ресурсе Tatarica требует защиты³.

Структура портала древовидная, она оптимальна для большого объема разнообразной информации как контент Татарской энциклопедии. При создании дерева сайта решались две взаимоисключающие задачи: удобство системы управления контентом и ограничение глубины

системы навигации. Для работы редактора предпочтительно сильно разветвленное дерево, дающее возможность быстро находить статьи, например, при создании гиперссылок. А для поисковых систем и пользователя статьи ниже третьего уровня не видны, их можно найти, только находясь на сайте. Структура портала позволяет делать видимыми статьи четвертого и ниже уровня, вынося их в тематические подборки на главной странице и привязывая к статьям в качестве рекомендуемых.

Дизайн портала лаконичный, с национальным колоритом. Так как изначально портал ориентирован на всех пользователей интернета, задача дизайнера была не в том, чтобы привлечь читателя, а том, чтобы не оттолкнуть. Со временем возможно изменение оформления сайта с целью заинтересовать определенную группу пользователей, например, школьников, студентов среднего профессионального образования и вузов⁴.

К 2022 г. планируется загрузить около 12 000 статей на татарском языке и столько же – на русском. В начале работы план загрузки строился так, чтобы охватить наиболее значимые и знаковые понятия, явления, имена. Завершена загрузка текстового контента о природе, завершается подбор аудио-, видеоконтента.

Портал не является новостным, поэтому на нем нет материала на злобу дня, но есть хронограф и обновляется главная статья.

Система управления контентом сайта (CMS) постоянно совершенствуется. Для работы редактора с кон-

тентом сайта не должны требоваться специальные знания, при этом функционирование сайта должно быть надежным и быстрым. В 2020 г. портал был размещен на собственном сервере Института, что благотворно сказалось на работе портала, удобстве и скорости его обслуживания.

Продвижение портала Tatarica в интернете достигается только за счет SEO-оптимизации, не задействованы реклама и социальные сети. Анализ данных Яндекс Директ показывает, что поиск ключевых слов из культурно-исторического пула, например, «Татары» или «Гаяз Исхаки», выводит портал Tatarica на первую страницу. Это свидетельствует о достойной оптимизации сайта.

Портал Tatarica позиционируется как просветительский и образовательный сайт, в то же время он остается энциклопедическим, справочным ресурсом, но у него есть еще одна особенность: он – двуязычный. Создание и продвижение такого ресурса дело не простое, сложно выбрать один ориентир в глобальном поле интернета⁵. Поэтому для сравнения итогов одного года работы портала Tatarica с другими ресурсами выбраны и энциклопедические, и образовательные сайты, в том числе, и двуязычные⁶. Википедия приведена в качестве предельного показателя и не сравнима ни по идеологии, ни по технологии с Татарикой, но она имеет устойчивую репутацию энциклопедии и сыграла неоченимую роль в продвижении энциклопедий как явления. Республиканские ресурсы посвящены культурной, образовательной сфе-

ре, в которой находится и Tatarica. Можно предположить, что и портрет пользователя у них схож.

Для анализа эффективности работы выбраны 3 показателя: индекс качества сайта (ИКС), количество просмотров и активность в социальных сетях.

Портал Tatarica работает всего один год и практически в тестовом режиме: отрабатывается технология ведения сайта, оформление отношений с правообладателями, эффективное взаимодействие между сотрудниками. Анализ данных Яндекс Метрики и сравнение его с другими энциклопедическими и образовательными сайтами позволяет оценить развитие сайта, его качество и продвижение⁷.

Поисковая система Яндекс индексирует сайты. Индекс качества сайта – это показатель того, насколько полезен сайт для пользователей с точки зрения Яндекса, т. е. чем выше индекс, тем он полезнее для пользователя. При расчете этого показателя учитывается размер аудитории, степень удовлетворенности и уровень доверия пользователей и многие другие показатели. Значение индекса регулярно обновляется и отражает состояние сайта в данный момент времени. Индекс Википедии равен 65 500, портала Tatarica – 100, значит, Википедия «полезнее» Татарики в 655 раз, и в более чем в 2 раза «полезнее» Большой российской энциклопедии. Региональные энциклопедии, дольше живущие в интернете, имеют более высокий индекс. Разброс качества образовательных республиканских

ресурсов значительный, обращает на себя внимание тот факт, что молодые сайты имеют более низкий индекс, чем старые.

Если сравнивать посещаемость портала Tatarica с выбранными сайтами, то количество просмотров

в месяц ниже, чем у более «раскрученных» сайтов, т.е. продвигаемых, но выше, чем у «нераскрученных». Это позволяет думать, что SEO-оптимизация ресурса ведется эффективно, и онлайн-энциклопедия находит своего пользователя.

Таблица 1. Сравнение эффективности работы энциклопедических и образовательных ресурсов

<i>Адрес сайта</i>	<i>Энциклопедический</i>	<i>Образовательный</i>	<i>Двуязычный</i>	<i>Год создания</i>	<i>Индекс качества сайта</i>	<i>Просмотры в месяц</i>	<i>Общая социальная активность (измеряется в пунктах)</i>
<i>https://tt.wikipedia.org</i> Википедия.	+		<i>многоязычный сайт</i>	<i>23.09.2003</i>	<i>65 500</i>	<i>127 510 000</i>	<i>104</i>
<i>Ирекле энциклопедия</i> <i>https://bigenc.ru</i>	+			<i>2005</i>	<i>27 063</i>	<i>1 500 000</i>	<i>1 437</i>
<i>Большая российская энциклопедия</i> <i>http://bashenc.ru</i>	+		+	<i>2015</i>	<i>200</i>	<i>55 900</i>	<i>6</i>
<i>Башкирская энциклопедия</i> <i>https://science.openrepublic.ru/ru/</i>	+	+	+	<i>2020</i>	<i>Не индексируется</i>		
<i>Региональный интерактивный энциклопедический портал «Башкортостан»</i> <i>http://enc.sar.ru</i>	+			<i>2012</i>	<i>13 200</i>	<i>37 094</i>	<i>30</i>
<i>Чувашская энциклопедия</i> <i>https://tatarica.org</i>	+	+	+	<i>2018</i>	<i>100</i>	<i>18 100</i>	<i>10</i>
<i>https://univer.tatar</i> <i>Ачык университет.</i>		+		<i>2019</i>	<i>20</i>	<i>6 180</i>	<i>41</i>
<i>Заманча белем алу платформасы</i> <i>http://elbette.ru</i>		+	+	<i>2016</i>	<i>40</i>	<i>4 410</i>	<i>512</i>
<i>Научно-популярный проект «Элбэттә»</i> <i>http://belem.ru</i>		+		<i>2006</i>	<i>310</i>	<i>25 600</i>	<i>327</i>
<i>Татар мәгарифе порталы</i> <i>https://www.dores.tatar</i>		+		<i>2018</i>	<i>10</i>	<i>11 500</i>	<i>0</i>
<i>«Дөрес». Татар телендә пунктуация һәм орфография кагыйдәләре</i> <i>http://gylem.tatar</i>		+		<i>2016</i>	<i>60</i>	<i>1 296</i>	<i>1 025</i>
<i>«Гыйлем». Татар телендә фән, белем һәм мәгърифәт тарата торган проект</i> <i>http://sabyem.ru</i>		+		<i>2011</i>	<i>170</i>	<i>2 360</i>	<i>427</i>
<i>Сабыем.</i> <i>Балалар, ата-аналар, тәрбиячеләр өчен сайт</i> <i>http://saydaq.tatar</i>		+	+	<i>2018</i>	<i>50</i>	<i>11 312</i>	<i>246</i>
<i>«Жайдак» интернет-басмасы</i>							

Продвижение образовательного ресурса идет успешнее, когда активно привлекаются социальные сети. Это особенно заметно при сравнении республиканских образовательных сайтов. Например, весьма полезный ресурс «Дәрес» теряет в ИКСе и плохо виден пользователю еще и потому, что не использует аккаунты в социальных сетях. Интернет-издание «Жайдак» имеет примерно столько же пользователей, сколько и «Дәрес», но проявляет высокую активность в соцсетях. Присутствие в социальных сетях – хорошо зарекомендовавший способ продвижения ресурса, это подтверждают и высокие показатели индекса качества сайта и социаль-

ной активности Большой российской энциклопедии.

На портале Tatarica есть инструмент, позволяющий делиться контентом портала в соцсетях, и он используется пользователями Татарии. В дальнейшем команда портала Tatarica планирует создание и ведение аккаунтов в социальных сетях.

Для нас интересен опыт развития Башкирской энциклопедии, которая запустила в 2020 г. региональный интерактивный энциклопедический портал «Башкортостан» (<https://science.openrepublic.ru/ru/>)⁸. Портал перешагнул стадию справочного издания, стал интерактивным и ассоциировал нескольких ресурсов, которые приведены в таблице 2.

Таблица 2. Сайты, ассоциированные с региональным интерактивным энциклопедическим порталом «Башкортостан»

<i>Адрес сайта</i>	<i>Название сайта</i>
http://bashenc.ru/	<i>Башкирская энциклопедия</i>
http://imena.bashenc.ru/	<i>Замечательные люди Башкортостана</i>
http://kusimov.bashenc.ru/	<i>Мемориальный сайт Т. Т. Кусимова</i>
http://www.gorodufa.ru/?p=gallery	<i>Главархитектура</i>
https://trishurupa.ru	<i>Лучшее в социальных сетях Уфы</i>
http://www.qr-ufa.info/objects/	<i>Культурные коды нашего города</i>
https://vk.com/album-319544_2919955	<i>Страница на vk.com</i>

Он объединил научные и научно-справочные издания, подготовленные и выпущенные на разных носителях в различные годы Государственным автономным учреждением науки РБ «Башкирская энциклопедия» Академии наук РБ. Ресурсы портала предоставляют актуальную, научно обоснованную информацию о различных сферах жизни республики. Портал работает на трех языках: русском, башкирском и английском. Задействованы интерактивный проект

«Замечательные люди Башкортостана» и библиотека научных изданий, что значительно повышает ценность электронного ресурса. На момент написания статьи невозможно оценить эффективность работы портала, так как он запущен в текущем году и пока не индексируется Яндексом.

Изучение работы энциклопедических и образовательных сайтов, особенно нового интерактивного энциклопедического портала «Башкортостан», позволяет делать вывод

о необходимости расширения справочных, информационных рамок энциклопедий в пользу увеличения интерактивности электронных ресурсов и активной деятельности в социальных сетях.

Команда проекта онлайн-энциклопедии Tatarica видит перспекти-

вы развития портала в следующих направлениях:

- создание онлайн-библиотеки;
- создание онлайн-галереи;
- ведение аккаунтов в социальных сетях;
- развитие интерактивных возможностей.

Сведения об авторах: Фазлиахметова Гюльнара Ильдаровна, научный сотрудник Института татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук РТ, e-mail: gulnarafazliachmetova@gmail.com; Кутлимуратов Санжар Рустамович, научный сотрудник Института татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук РТ, e-mail: sanjar.kr@gmail.com.

Аннотация: В статье подведены итоги первого года работы онлайн-энциклопедии Tatarica и рассмотрены перспективы ее развития. Произведен краткий сравнительный анализ эффективности работы онлайн-энциклопедии Tatarica и региональных энциклопедических, образовательных ресурсов.

Ключевые слова: онлайн-энциклопедия, региональная энциклопедия, интернет-ресурс, образовательный ресурс, татарская энциклопедия

Abstract: The article summarizes the results of the first year of operation of the online encyclopedia Tatarica and considers the prospects for its development. A brief comparative analysis of the effectiveness of the online encyclopedia Tatarica and regional encyclopedic and educational resources is made.

Keywords: online encyclopedia, regional encyclopedia, online resource, educational resource, Tatar encyclopedia

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1 Ялалов Ф.Г., Гилязов И.А., Хабибуллин М.З. Методологические основы онлайн-энциклопедии Tatarica 2.0 // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 10 (часть 1). С. 20–24. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.applied-research.ru/ru/article/view?id=11851> (дата обращения 8.02.2020).

2 Ялалов Ф.Г., Гилязов И.А. Научно-методологическая концепция онлайн-энциклопедии Tatarica 2.0: монография // Казань: Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2018. 132 с.

3 Аглиуллина К.И. Об основных направлениях применения IT технологий в региональной энциклопедистике // Вопросы энциклопедистики. 2019. № 1. С. 39–44.

4 Ялалов, Ф.Г. Становление и развитие национального гимназического образования: дис. ... д-ра пед. наук. – Казань: ИСПО РАО, 2001. 460 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15990263> (дата обращения: 5.05.2020); Ялалов Ф.Г. Многомерность содержания профессионального образования // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 3: Педагогика и психология. 2015. № 1. С. 126–131.

5 Латыпов Б.Н. Анализ посещаемости электронной версии «Башкирской энциклопедии» на русском и башкирском языках // Современная российская региональная энциклопедистика: место и роль в обществе, перспективы развития: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Уфа, 21–22 ноября 2019 г.). – Уфа: Башк. энцикл., 2019. С. 120–125; Корочкина А.В. Анализ структуры контента и поисковой оптимизации онлайн-энциклопедий Урало-Поволжья // Вопросы энциклопедистики. 2020. № 1. С. 34–47.

6 Ачык университет. Заманча белем алу платформасы. [Электронный ресурс].– Режим доступа: <https://univer.tatar> (дата обращения 30.06.2020); Башкирская энциклопедия. [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://bashenc.ru> (дата обращения 30.06.2020); Большая российская энциклопедия. [Электронный ресурс].– Режим доступа: <https://bigenc.ru> (дата обращения 30.06.2020); Википедия. Ирекле энциклопедия. [Электронный ресурс].– Режим доступа: <https://tt.wikipedia.org> (дата обращения 30.06.2020); «Гыйлем». Татар телендә фән, белем һәм мәгърифәт тарата торган проект. [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://giylen.tatar> (дата обращения 30.06.2020); «Дәрес». Татар телендә пунктуация һәм орфография кагыйдәләре. [Электронный ресурс].– Режим доступа: <https://www.dores.tatar> (дата обращения 30.06.2020); «Жайдак» интернет-басмасы. [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://caudaq.tatar> (дата обращения 30.06.2020); Научно-популярный проект «Әлбәттә». [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://elbette.ru> (дата обращения 30.06.2020); С а б ы е м . Балалар, ата-аналар, тәрбиячеләр өчен сайт. [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://sabyem.ru> (дата обращения 30.06.2020); Татар мәгарифе порталы. [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://belem.ru> (дата обращения 30.06.2020); Чувашская энциклопедия. [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://enc.csr.ru> (дата обращения 30.06.2020).

7 Анализ сайта онлайн. [Электронный ресурс].– Режим доступа: <https://a.pr-cy.ru/> (дата обращения 18.06.2020); Яндекс справка. [Электронный ресурс].– Режим доступа: <https://yandex.ru/support/webmaster/> (дата обращения 30.06.2020).

8 Региональный интерактивный энциклопедический портал «Башкортостан». [Электронный ресурс].– Режим доступа: <https://science.openrepublic.ru/ru/> (дата обращения 30.06.2020); Даутов Ш. Т. О региональном интерактивном энциклопедическом портале «Башкортостан» // Вопросы энциклопедистики. 2019. № 2. С. 21–25.

**ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ
«НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН»
КАК ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РЕСПУБЛИКИ
ТАТАРСТАН**

Нигъмәтзянова Л. Т.

**ILLUSTRATED ENCYCLOPEDIA «SETTLEMENTS OF
THE REPUBLIC OF TATARSTAN» AS AN ADDITIONAL
SOURCE OF STUDY OF THE HISTORICAL AND CULTURAL
HERITAGE OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN**

Nigmatzyanova L. T.

В иллюстрированной энциклопедии «Населенные пункты Республики Татарстан», разрабатываемой Институтом татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук РТ, 1-й том которой вышел в 2018 г., представлены сведения о 14 муниципальных районах (Агрызском, Азнакаевском, Аксубаевском, Актанышском, Алексеевском, Алькеевском, Альметьевском, Апастовском, Арском, Атнинском, Бавлинском, Балтасинском, Бугульминском, Буинском), 7 городах, 7 поселках городского типа и 1057 селах, деревнях и поселках. В ней обобщены и систематизированы материалы не только о географическом положении, административно-территориальном делении, геологии, природе, сельском хозяйстве, промышленности, культуре и образовании, но и историко-краеведческого характера.

В Федеральном законе от 25.06.2002 № 73–ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» говорится, что «к объектам историко-культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации (далее – объекты культурного наследия) относятся объекты недвижимого имущества (включая объекты археологического наследия) и иные объекты с исторически связанными с ними территориями, произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или

антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры».

Относительно исторического прошлого Татарстана изучены все ранее обнаруженные памятники. Так, на территории Агрызского района выявлено около 30 археологических памятников, относящихся, в основном, к раннему железному веку, 5 из которых охраняются государством: могильники, селища, городища и др., датируемые концом 1-го тысячелетия до н. э.¹ Эти памятники находятся в окрестностях населенных пунктов Балтачево, Варзи-Пельга, Красный Бор, Кулегаш, Салауши, Ожбуй и др.

В Азнакаевском районе обнаружено более 40 археологических памятников, большая часть которых относится к срубной и черкаскульской культурам эпохи бронзы, в частности в северной части района зафиксированы средневековые памятники: селища раннего средневековья и чияликской культуры² (сс. Буляк, Верхнее Стярле, Кук-Тяка, Сарлы, Татарский Шуган, Тумутук, Уразаево, Урсаево, Чалпы, дд. Константиновка, Нижнее Стярле, Сундук, пос. Победа и др.).

В Аксубаевском районе выявлено около 200 археологических памятников, относящихся к эпохе бронзы, именьковской культуре и периоду Волжской Булгарии, в том числе поселение и курганная группа срубной культуры, городище и 2 селища – болгарские памятники домонгольского периода, обнаруженные в окрестностях поселка городского

типа Аксубаево³, а также сс. Емелькино, Новая Киреметь, Новое Аксубаево, Новое Демкино, Савгачево, Савруши, Урманнеево, дд. Иляшкино, Караса, Нижние Савруши, Новое Мокшино, Сосновка, Тахтала, пос. Васильевка, МЮД, Сергеевский. В Аксубаево сохранились объекты культурного наследия: техническое ремесленное училище (1910-е гг.), деревянное здание учебных классов и кирпичный корпус мастерских, двухэтажное здание банка (1910–1913 гг.)⁴.

В Актанышском районе выявлено более 100 археологических памятников каменного и бронзового веков⁵ (в окрестностях сс. Адаево, Актаныш, Барсуково, Мари-Суксы, Такталачук, Татарские Ямалы, Чишма, дд. Азметьево, Буаз-Куль, Ильчебаево, Ирмяшево, Масады, Минярово, Нижнее Гареево, Уразаево, Чиялек, пос. Нижнее Карачево). В с. Актаныш сохранились памятники историко-культурного наследия: дом Ш. Мухитова (конец XIX в.), товарный склад купца Ш. Мухитова (конца XIX – начала XX в.), торговая лавка (начало XX в.); в с. Поисево – соборная мечеть (1911 г.), земская больница (1905–1907 гг.), братская могила партизан, расстрелянных белогвардейцами в 1918 г., торговая лавка (начало XX в.), школа, построенная в 1930-е гг., среди выпускников которой – первый Президент РТ М. Ш. Шаймиев; в с. Старое Байсарово – одноэтажный деревянный жилой дом (начало XX в.), больница (1914–1926 гг.), торговая лавка Ф. Ямангулова (начало XX в.); в с. Чуркаево – торговая лавка (конец XIX в.).

В Алексеевском районе располагается Билярский историко-археологический и природный музей-заповедник, в состав которого входит Билярское городище – остатки средневекового болгарского города Биляр⁶. Историко-археологические объекты музея-заповедника – это уникальные образцы болгарской архитектуры середины X – начала XIII в. На территории района выявлены 444 археологических памятника, датируемых начиная с периода каменного века заканчивая периодом позднего средневековья. Они обнаружены в окрестностях населенных пунктов: Алексеевское (28 объектов), Александровка, Андреевка, Арбузов-Баран, Базяково, Балахчино, Березовая Грива, Билярск (48 объектов), Большие Полянки, Большие Тиганы, Большой Красный Яр, Бутлеровка, Верхняя Татарская Майна, Войкино, Гоголиха, Горка, Городок, Гурьевка, Ерыкла, Ивановский, Караваево, Кзыл-Уракчи, Красный Баран, Каркуль, Лебедино, Левашево, Малый Красный Яр, Мараса, Мокрые Курналы, Нижние Тиганы, Новоспасск, Ошняк, Приозерная, Речное, Родники, Ромодан, Сабакайка, Саконы, Сахаровка, Средние Тиганы, Старое Муллино, Степная Шентала, Сухие Курналы, Тиган-Буляк, Чувашская Майна, Шама, Ямкино. На территории района расположены 15 объектов культурного наследия, находящихся под охраной государства: Богоявленская церковь (с. Речное), Казанско-Богородицкая церковь (с. Балахчино), Рождественско-Богородицкая церковь (с. Масловка), Спасская церковь (с.

Большие Полянки), могила химика А. М. Бутлерова с часовней вблизи с. Арбузов-Баран, кирпичный дом XIX в. (с. Степная Шентала).

На территории Алькеевского района обнаружено более 160 археологических памятников, среди них 24 кургана и 8 городищ, а также селища, относящиеся к бронзовому веку, именьковской культуре, болгарскому периоду⁷ (в окрестностях сс. Базарные Матаки, Верхнее Колчурино, Каракули, Нижнее Алькеево, Русские Шибашы, Старое Ямкино, дд. Еряпкино, Новое Алпарово, Русский Студенец, Садиково, пос. Новая Сихтерма и др.).

В Альметьевском районе выявлено более 70 археологических памятников, в том числе Альметьевская стоянка (срубная культура) и могильник, относящиеся в основном к бронзовому веку и периоду средневековья⁸ (сс. Абдрахманово, Верхний Акташ, Дербедень, Елхово, Зай-Чишма, Кузайкино, Нижнее Абдулово, Тайсуганово, Ямаш, дд. Кзыл Кеч, Полянка, пгт Нижняя Мактама, пос. Петровка).

В Апастовском районе выявлено свыше 120 археологических памятников различных эпох⁹, обнаруженных в населенных пунктах района: Берляш, Бишево, Большие Кокузы, Булым-Булыхчи, Верхнее Аткузино, Верхнее Балтаево, Деушево, Кабы Копри, Кзыл-Тау, Кулганы, Куштово, Малые Болгояры, Нижнее Балтаево, Починок Енаево, Среднее Балтаево, Старое Бурнашево, Старые Енали, Старый Кулькаш, Табар-Черки, Танай-Тураево, Черемшан, Чуру-Барышево, Шонгуты. В Апастово

сохранились объекты историко-культурного наследия: двухэтажный каменный дом купца К. Латыпова (начало XX в.), здание механической мельницы¹⁰.

На территории Арского района обнаружено более 50 археологических памятников, относящихся, в основном, к золотоордынскому периоду Волжской Булгарии и Казанского ханства¹¹. Так, в центре г. Арск расположено Арское городище – остатки крепости болгаро-татарского г. Арск, которая является археологическим памятником. В с. Новое Чурилино выявлен археологический памятник – Чурилинское селище (булгарский период), а также в окрестностях с. Средняя Серда – Среднесердинское селище (булгарский памятник дозолотоордынского и золотоордынского периодов), у с. Старый Ашит – Староашитское селище (1-я половина I тыс. н.э.), у с. Шека – Шеканские стоянки I и II (периоды мезолита и неолита) и др. В Арске сохранились памятники историко-культурного наследия: дом Капраловых (2-я половина XIX – начало XX в.), жилой дом (конец XIX в.), дом купца Сызганова (1890 г.), торговые ряды купца С. Хайруллина (конец XIX в.), здание городской администрации (1853 г.), крахмальный завод (1929 г.), Дом Советов (1930 г.).

В Атинском районе выявлено около 20 археологических памятников в окрестностях сс. Большие Берези, Верхняя Серда, Коморгузя, Кошар, Кулле-Кими, дд. Дусюм, Зильгильде, Мокша, Старый Узюм, Турукляр и др.¹², в том числе остатки

древнего городища Кала тау (Айшиязское городище), которые были обнаружены на высоком берегу старого русла реки Ашит в окрестностях д. Айшияз. В с. Большая Атна сохранилось несколько памятников культурного наследия: дома купцов Вали-бая, Гатауллы Даутова, Саттара.

В Бавлинском районе выявлено более 30 археологических памятников, относящихся в основном к эпохе бронзы¹³, в том числе Крым-Сарайские стоянка и курганы (с. Крым-Сарай), Хансверкинские стоянки I и II и курганы I–VII (с. Хансверкино), Ново-Шалтинские стоянки I и II (с. Шалты), а также Бакалинская стоянка I и II (срубная культура, на окраине д. Бакалы), Кзыльярская стоянка (срубная культура, с. Кзыль-Яр), Старо-Чутинская стоянка (черкаскульская культура, д. Старые Чути). В г. Бавлы сохранились памятники историко-культурного наследия: комплекс ветеринарной лечебницы (1920-е гг.), школа № 1 (1927 г.), конструкция 1-й буровой вышки в Бавлинском тресте НГДУ «Туймазанефть» (введена в эксплуатацию 17 сентября 1946 г.), обелиск с барельефом на могиле поэта С. Х. Батыршина (установлен в 1986 г.)¹⁴.

В Балтасинском районе изучено более 15 археологических памятников, связанных в основном с периодом Казанского ханства и удмуртским позднесредневековым периодом (в окрестностях с. Нуринер, дд. Курмала, Тагашур и др.). В пгт Балтаси сохранились объекты культурного наследия: валяльно-войлоч-

ная фабрика М. М. Мулюкова (конец XIX – начало XX в.), торговый дом М. М. Мулюкова (1914 г.)¹⁵.

В Бугульминском районе обнаружено несколько курганов, фрагментов срубной керамики и др., относящихся в основном к срубной культуре (в окрестностях поселка городского типа Карабаш выявлены многочисленные археологические памятники, а также в окрестностях сс. Коногоровка, Наратлы, пос. Победа, д. Сула. В г. Бугульма сохранились памятники историко-культурного наследия: Народный дом (1898 г.), типография Викторова (1891 г.), мукомольное производство Н. А. Беспалова (начало XX в.), дом П. А. Воловского (начало XX в.), дом Климовых (2-я половина XIX в.), уездное казначейство (конец XIX – начало XX в.), женская гимназия (конец XIX – начало XX в.), комплекс зданий ликеро-водочного завода (конец XIX – начало XX в.), гостиница Афанасьева (начало XX в.), полицейское управление (конец XIX – начало XX в.), реальное училище (2-я половина XIX в.), каменный мост через р. Бугульминка (1904 г.) и др.¹⁶

На территории Буинского района выявлено более 130 археологических памятников в основном эпохи бронзы (срубная культура), а также именьковской и болгарской археологических культур (в окрестностях

сс. Адав-Тулумбаево, Альшеево, Бикмуразово, Большое Фролово, Ивашевка, Кайбицы, Кият, Козловка, Нижний Наратбаш, Новые Чечкабы, Рунга, Русские Кищаки, Старые Бурндуки, Старые Тинчали, Степановка, Таковары, Черки-Бибкеево, Черки-Ишмяково, Черки-Кильдуразы, Яшевка, дд. Беловолжка Чувашская, Бик-Утеево, Большая Карланга, Канава, Красное Поле, Кугальна, Малые Бюрганы, Мещеряково, Немчиновка, Протопопово, Раково, Старые Лащи, Тингаш, Чувашский Сарыкамьш). В г. Буинск сохранились объекты культурного наследия: Троицкий собор (1810 г.), мужское училище (1860 г.), земская управа (1888 г.), медресе «Нурия» (конец XIX в.), земская аптека (1902 г.), медресе «Гильмия» (1905 г.), 2-я соборная мечеть (1905 г.), ремесленное училище (1910 г.), женская прогимназия (1913 г.), земская больница (1914 г.), городская электростанция (1917 г.) и др.¹⁷

В рамках данной статьи представлено лишь несколько районов, вошедших в 1-й том энциклопедии, однако даже это количество является показателем того, что на территории современной Республики Татарстан расположено большое количество памятников историко-культурного наследия, в том числе археологические памятники различных культур и эпох.

Сведения об авторе: Нигъмязянова Лилия Талгатовна, старший научный сотрудник Института татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук РТ, e-mail: flilily@mail.ru.

Аннотация: В статье проведен краткий анализ возможности использования иллюстрированной энциклопедии «Населенные пункты Республики Татарстан» в качестве дополнительного источника информации при исследовании историко-культурного на-

следа Республики Татарстан. Возможно как цитирование необходимых сведений, так и анализ истории или современного состояния того или иного населенного пункта республики.

Ключевые слова: историко-культурное наследие, краеведение, энциклопедия, населенные пункты Республики Татарстан, история родного края, научно-исследовательская работа.

Abstract: The article provides a brief analysis of the possibility of using the illustrated encyclopedia «Settlements of the Republic of Tatarstan» as an additional source of information in the study of the historical and cultural heritage of the Republic of Tatarstan. It is possible both to cite the necessary information, and to analyze the history or current state of a particular settlement of the republic.

Keywords: historical and cultural heritage, local history, encyclopedia, localities of the Republic of Tatarstan, history of the native land, research work.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

¹ Населенные пункты Республики Татарстан: иллюстрированная энциклопедия: в 3 т. – Казань: Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2018. Т. 1. С. 11.

² Там же. С. 60.

³ Там же. С. 110.

⁴ Там же. С. 112.

⁵ Там же. С. 156.

⁶ Там же. С. 208.

⁷ Там же. С. 261.

⁸ Там же. С. 316.

⁹ Там же. С. 371.

¹⁰ Там же. С. 374.

¹¹ Там же. С. 418.

¹² Там же. С. 493.

¹³ Там же. С. 528.

¹⁴ Там же. С. 531.

¹⁵ Там же. С. 560.

¹⁶ Там же. С. 614–615.

¹⁷ Там же. С. 657.

СОХРАНЕНИЕ И ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КАЗАНИ ПОСРЕДСТВОМ РАЗРАБОТКИ ЭКСКУРСИОННОГО МАРШРУТА НА БАЗЕ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ

Мухаметшина Л. Т.

PRESERVATION AND PROMOTION OF THE HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE OF KAZAN THROUGH THE DEVELOPMENT OF AN EXCURSION ROUTE BASED ON ENCYCLOPEDIA PUBLICATIONS

Mukhametshina L. T.

В последние десятилетия в городе Казани, как и во многих других крупных региональных городах России, как никогда ранее происходит актуализация локальной истории, ее реконструирование, причем интерес исследователей вызывают не столько отдельные периоды истории столицы Татарстана, сколько вся она в совокупности. В связи с развитием в республике индустрии туризма накопленный в предыдущие годы исторический материал о городе оказался широко востребован. Однако очевидно и то, что обусловленный реализацией городских проектов культурного возрождения и историко-архитектурной реконструкции интерес к истории Казани вряд ли удастся надолго сохранить, если накопленные исторические сведения не станут основой для значимого обобщающего ресурса/издания (возможно, энциклопедического формата), позволяющего систематизировать

имеющуюся информацию и в дальнейшем двигаться в направлении ее более глубокого изучения и детализации. Идея создания энциклопедии «Казань» по образцу энциклопедий Москвы¹, Санкт-Петербурга², Екатеринбурга³ и других крупных российских городов возникла в научной среде достаточно давно. Подготовка такого рода издания предполагает масштабную предварительную работу по сбору и аккумуляции имеющихся разнородных сведений. Поэтому на начальном этапе, в рамках разработки темы «Исследование социально-экономического, культурного развития городов Татарстана», сотрудниками Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ велась работа по созданию иллюстрированного справочника «Казань: исторические районы, поселения, улицы и парки», который по своему профилю является историко-урбанистическим научным изданием. В нем

значительное место заняли статьи об историко-культурном наследии Казани, архитектурных и ландшафтных достопримечательностях. Одной из целей, стоящих перед создателями справочника, была систематизация материалов по заявленной теме, а также популяризация общеисторических и этнокультурных знаний о Казани и ее жителях.

Вопрос популяризации научных знаний достаточно сложный, что связано с малочисленностью тиражей таких изданий и особенностями их распространения. Как известно, одной из популярных форм освоения и осмысления городского пространства является экскурсия. В настоящее время экскурсия по городу рассматривается преимущественно как продукт для гостей, для тех, кто приезжает в город из других мест и нуждается в общем знакомстве с ним. Между тем важным и требующим особой заботы адресатом экскурсий должны стать жители города. И потенциал аудитории экскурсии, обращенной к горожанам, огромен, начиная от учащейся молодежи средней школы и заканчивая семейным воскресным отдыхом. Такая экскурсия, обращенная к горожанам, для которых город – привычная среда повседневного существования, должна открыть неизвестное и захватывающе интересное в том, что пригляделось и кажется самым обыкновенным. Эта идея стала основополагающей при разработке на основе материалов справочника «Казань: исторические районы, поселения, улицы и парки» экскурсионного маршрута «А.М. Бутлеров в Казани».

Достижения представителей Казанской химической школы известны не только в России, но и за рубежом⁴. Однако немногие казанцы, особенно школьного возраста, имеют представления об основателе Казанской химической школы, выдающемся химике Александре Михайловиче Бутлерове. В то же время многие достопримечательные места столицы Татарстана, связанные с именем ученого, расположены недалеко друг от друга, что позволяет разработать насыщенный сведениями познавательный пеший экскурсионный маршрут, рассказывающий о казанском периоде биографии А.М. Бутлерова, значении его научной деятельности и роли в формировании Казанской химической школы.

Уроженец г. Чистополя, Александр Бутлеров в восемь лет (по некоторым сведениям, в десять лет⁵) был помещен отцом в казанский частный пансион Топорнина, который располагался на Верхне-Федоровской улице. Верхне- и Нижне-Федоровская улицы возникли после покорения Казани в 1552 г. в районе, примыкавшем к Федоровскому бугру – территории за современной площадью Свободы, в окрестностях Национального культурного центра «Казань» (ныне Национальная библиотека РТ). Здание пансиона не сохранилось, оно предположительно располагалось на месте современного Министерства финансов Республики Татарстан (ул. Пушкина, 37). В пансионе учащихся готовили к поступлению в гимназию. Именно здесь Бутлеров увлекся химией и за неудачные опыты, которые едва не

спалили пансион, был наказан: стоял в столовой с черной доской на груди, на которой крупными буквами было написано «Великий химик». Как показала жизнь, эти слова оказались пророческими. А вот пансион Топорнина все же сгорел в 1842 г. в городском пожаре...

Бутлеров перешел учиться в Первую казанскую мужскую гимназию (с 1932 г. главное здание Казанского национального исследовательского технического университета им. А. Н. Туполева; ул. К. Маркса, 10). В этом учебном заведении в разное время учились также Н. И. Лобачевский и С. Т. Аксаков, оставивший в своей «Семейной хронике» немало страниц, посвященных гимназическим воспоминаниям. Эта гимназия дала не только первых студентов, но и первых профессоров для Казанского университета, открытого в 1804 г.⁶

В 1807 г. гимназия была переведена в дом, купленный у библиофила Х. Л. Молодцова (именно это здание сохранилось), на ул. Покровской (современная ул. К. Маркса). Здесь она располагалась до закрытия в 1918 г. Здание гимназии построено в 1798 г. по проекту архитектора М. Е. Емельянова, в 1811 г. реконструировано по проекту архитекторов В. А. Смирнова и Я. М. Шелковникова.

Здесь необходимо добавить, что соседний дом (памятник регионального значения; в XVIII в. – Корпус Управы благочиния; ныне здание Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ; ул. К. Маркса, 12 / Япеева, 4) также связан с биографией Бутлерова. Пред-

положительно, ученый проживал в нем с семьей в 1864–1869 гг.⁷ Здание построено в 1774 г., архитектор – В. И. Кафтырев. Памятник рядовой жилой архитектуры в стиле кирпичной эклектики с оштукатуренными деталями. В функции Управы благочиния, в частности, входил надзор за соблюдением законов и сохранением порядка. В XIX в. здание использовалось как жилое.

В 1844 г. Бутлерова не приняли в университет, а лишь допустили к слушанию лекций. Чтобы стать действительным студентом, ему пришлось пробыть два года на первом курсе. Юноша был прирожденным натуралистом. Он поступил на естественнонаучное отделение физико-математического факультета Казанского университета.

Строительство главного корпуса университета (ул. Кремлевская, 18) началось в 1822-м и закончилось в 1825 г. по проекту архитектора П. Г. Пятницкого, который, соединив бывший дом гимназии и особняк князя Тенишева, создал замечательное здание классического стиля. Украшением двухэтажного университетского корпуса являются три портала: центральный из двенадцати колонн и боковые из шести, параллельно колоннаде расположены пилястры. Под университетские здания были приспособлены после соответствующей перестройки и два других частных особняка⁸.

В 1849 г. Александр Бутлеров блестяще окончил университет со степенью кандидата наук за работу по зоологии «Дневные бабочки Волго-Уральской фауны».

С первого же курса Александр обратил на себя внимание профессоров университета К. Клаусса и Н. Зинина, под руководством которых прошел такой практикум по органической химии, который был по силам лишь выпускнику-химику. Поэтому после отъезда Зинина в столицу он стал помощником профессора К. Клаусса. Поддержанный Н. И. Лобачевским Бутлеров сдал экзамены на ученую степень магистра химии, защитил магистерскую диссертацию «Об окислении органических соединений». С 1852 г., после перехода Клаусса в Дерптский университет, Бутлеров возглавил преподавание химии в Казанском университете.

В 1853 г. 25-летний Бутлеров завершил работу над докторской диссертацией «Об эфирных маслах» и летом следующего года защитил ее в Московском университете. После защиты он был назначен исполняющим обязанности профессора химии Казанского университета. В 1857 г. Александр Бутлеров отправился в заграничную командировку. В лаборатории Адольфа Вюрца, профессора химии в Высшей медицинской школе в Париже, русский ученый занялся изучением синтеза органических соединений. Получение Бутлеровым сложных этиленовых углеводородов положило начало появлению целого ряда отраслей химической промышленности.

Анализируя свойства углеводородов, ученый заметил четкую закономерность, которая легла в основу созданной им теории химического строения вещества. По Бутлерову, валентность (способность атомов

соединяться друг с другом) напрямую влияет на свойства соединений, отчего результаты реакций могут быть заранее математически просчитаны, еще до опыта с препаратами. Эти заявления ученого Казанского университета во время доклада на заседании Парижской академии наук в 1857 г. вызвали оживленные прения.

Во время второй заграничной командировки 19 сентября 1861 г. Бутлеров выступил с докладом «Нечто о химическом строении тел» на XXXVI съезде немецких естествоиспытателей и врачей в Шпейере (Германия). Казанский химик изложил закономерности межатомных связей в молекулах. И этот доклад вновь вызвал огромный интерес специалистов, поскольку бутлеровская теория химического строения вещества обещала немалые перспективы для химического синтеза в науке и производстве. Его идеи ознаменовали переворот мирового масштаба в органической химии.

Работая в должности ректора университета с 1860 по 1863 г., авторитетный химик с мировой славой пытался освободиться от этих функций, поскольку административные обязанности тяготили его. Однако Совет университета, состоящий из профессоров, был непреклонен и оставил ученого на посту руководителя вуза.

В 1864–1866 гг. Бутлеров написал учебник «Введение к полному изучению органической химии», основанный на своей теории. Книга вызвала огромный интерес в научной среде и была переведена на многие европейские языки⁹.

Химические исследования в Казанском университете проводились в химической лаборатории, построенной в 1840-е гг. академиком архитектуры М. П. Коринфским в стиле классицизма. В двухэтажном здании лаборатории сохранился кабинет А. М. Бутлерова. Ныне в здании размещается Музей Казанской химической школы (ул. Кремлевская, 18, корп. 9).

Музей Казанской химической школы совсем не похож на остальные музеи. Здесь нет выставочных витрин, табличек, запрещающих фотосъемку. Экспонаты хранятся в старинных стеклянных шкафах. В музее царит рабочая атмосфера.

В музее почти полностью сохранен интерьер XIX столетия: в Бутлеровской аудитории три сектора деревянных столов, за которыми сидели слушатели лекций; большой полукруглый стол, старинная доска. По бокам в шкафах находится огромное количество справочников, журналов по химии на русском, немецком, английском языках, начиная с 1800-х гг. Бюсты Н. Н. Зинина и А. М. Бутлерова установлены в аудитории по решению Совета университета в начале прошлого века.

По свидетельству всех слышавших лекции Бутлерова, он был необыкновенно талантливым педагогом. Ясность и образность изложения, стройная логическая последовательность его лекций приводили аудиторию в восторг. Ученики Бутлерова впоследствии утверждали, что другого подобного лектора они никогда не встречали. Этими личными качествами в сочетании с огромными

знаниями и удивительным лекторским талантом в значительной мере объясняется то, что впоследствии он создал такую большую школу. Значительная часть наших современных академиков и профессоров химии были и остаются еще до наших дней если не учениками самого Бутлерова, то учениками его учеников. Это бутлеровское влияние чувствуется и до настоящего времени во многих российских лабораториях и аудиториях.

Взгляд Бутлерова с портрета, подаренного музею вдовой ученого, как бы устремлен на учеников и преемников его научных идей – В. В. Марковникова, Е. Е. Вагнера, Ф. М. Флавицкого, А. М. Зайцева, А. Е. Арбузова, Б. А. Арбузова, которые внесли большой вклад в развитие теории химического строения, а в дальнейшем создали свои направления в химии и оригинальные научные школы в различных университетах России. При Клауссе было заведено правило помещать в шкаф для хранения все впервые синтезируемые вещества, и эта традиция продолжалась вплоть до середины XX в. Сейчас в трех шкафах хранится свыше пятисот наименований препаратов, впервые полученных основателями Казанской химической школы и их учениками¹⁰.

В 1928 г. произошло важное событие в истории Казанской химической школы. В июне этого года в Казани проходил V Менделеевский съезд, посвященный 100-летию со дня рождения А. М. Бутлерова. Участниками съезда были видные российские ученые-химики. По инициативе А. Е. Арбузова и при под-

держке «старейшин» съезд принял резолюцию с предложением открыть при Казанском университете научно-исследовательский химический институт имени А. М. Бутлерова. В 1929 г. институт был открыт. Его первым директором стал А. Е. Арбузов. В дальнейшем институт был преобразован в химический факультет Казанского университета, а в 2003 г. вновь обрел свое историческое название – Химический институт им. А. М. Бутлерова КФУ (ул. Кремлевская, 29/1).

Если подняться вверх по ул. Лобачевского до ее пересечения с ул. К. Маркса, здесь можно увидеть красивый дом, принадлежавший Софье Тимофеевне Аксаковой – сестре писателя Сергея Тимофеевича Аксакова. В 1851 г. Александр Михайлович женился на ее дочери Надежде Михайловне Глумилиной и в 1852 г. переехал в этот двухэтажный дом с мезонином на Покровской улице (ныне в здании размещаются Казанский камерный театр «Сдвиг», «Артахаб» и др.; ул. К. Маркса, 27/11).

Первоначально это был двухэтажный дом с мезонином, в 1848 г. со двора были сооружены боковые пристройки. Фасад был модернизирован в 1905 г., тогда же первый этаж приспособили под магазин. Долгое время дом был известен как «Покровская аптека» Бренинга. В советское время здесь также находилась аптека. К тысячелетию Казани фасад здания был отреставрирован, но работы внутри продолжены не были. В таком же состоянии оно находится и сейчас. Здесь Бутлеров прожил с семьей до 1864 г. В этом доме ро-

дились его дети Михаил (1852 г.р.) и Владимир (1864 г.р.)¹¹.

В 1978 г., к 150-летию со дня рождения Бутлерова, в центре Казани, в Ленинском садике (ул. Пушкина), ему был установлен памятник, созданный скульптором Ю. Г. Ореховым и архитекторами В. А. Петербуржцевым и А. В. Степановым. Памятник отлит из бронзы и представляет собой фигуру ученого, расположившегося в кресле. Задумчивое лицо и взгляд выражают внутреннюю напряженность. С левой стороны постамента изображена химическая формула бензолного кольца – одного из главных открытий ученого.

В память об ученом в 1927 г. ул. Ново-Горшечную переименовали в улицу Бутлерова. Александр Михайлович снимал здесь квартиру, где именно – не установлено, известно, что он жил в доме «деревянном, на каменном этаже». Два таких дома некогда стояли на этой улице, пока их не снесли.

Таким образом, экскурсия «А. М. Бутлеров в Казани» предполагает посещение таких объектов, как: пансион Топорнина (Пушкина, 37) – Казанская первая мужская гимназия (К. Маркса, 10) – Корпус Управы благочиния (К. Маркса, 12) – главное здание КФУ (Кремлевская, 18) – Музей Казанской химической школы (Кремлевская, 18, корп. 9) – Химический институт им. А. М. Бутлерова КФУ (Кремлевская, 29/1) – дом С. Т. Аксаковой (К. Маркса, 27/11) – памятник А. М. Бутлерову (ул. Пушкина, у входа в Ленинский сад), и рассказ об улице Бутлерова.

Проведенная работа позволяет сделать вывод о том, что содержащийся в справочнике «Казань: исторические районы, поселения, улицы и парки» материал предоставляет широкие возможности для изучения и осмысления историко-культурного наследия Казани, его популяризации.

Сведения об авторе: Мухаметшина Лилия Талгатовна, старший научный сотрудник Центра энциклопедистики Института татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук РТ, e-mail: L2002@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрен способ популяризации историко-культурного наследия Казани с помощью разработки на базе энциклопедических изданий экскурсионных маршрутов для жителей города. Такие экскурсии позволят в новом свете представить привычные казанцам городские пространства, пробудить в них интерес к изучению и сохранению культурного и научного потенциала столицы Татарстана.

Ключевые слова: историко-культурное наследие, Казань, справочник, энциклопедия, экскурсия, Казанская химическая школа, А. М. Бутлеров.

Abstract: The article considers a way to popularize the historical and cultural heritage of Kazan by developing excursion routes for city residents based on encyclopedic publications. Such excursions will allow presenting the city spaces familiar to Kazan residents in a new light, arousing their interest in studying and preserving the cultural and scientific potential of the capital of Tatarstan.

Keywords: historical and cultural heritage, Kazan, reference book, encyclopedia, excursion, The Kazan chemical school, A. M. Butlerov.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Сетевая версия энциклопедии «Москва» издания 1980 года. [Электронный ресурс].– Режим доступа: <https://mos80.com> (дата обращения: 23.09.2020); Энциклопедия Москвы. [Электронный ресурс].– Режим доступа: http://moscow.org/moscow_encyclopedia/ (дата обращения: 23.09.2020).
- 2 Энциклопедия Санкт-Петербурга: историко-культурный интернет-портал. [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://encspb.ru/object/2857435147?lc=ru> (дата обращения: 23.09.2020).
- 3 Энциклопедия Екатеринбурга. [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://ekaterinburge.ru> (дата обращения: 23.09.2020).
- 4 Бутлеров Александр Михайлович // Татарская энциклопедия: в 6 т.– Казань, 2002. Т. 1: А–В. С. 506–507; Быков Г. В. Александр Михайлович Бутлеров.– М., 1961. 224 с.; Гречкин Н. П. Александр Михайлович Бутлеров (его жизнь и деятельность в Казани) // Рассказы о казанских ученых / Сост. В. В. Кузьмин.– Казань, 1983. 200 с.; Гумилевский Л. И. Александр Михайлович Бутлеров. 1828–1886.– М., 1951. 336 с.
- 5 Казанская химическая школа. А. М. Бутлеров. [Электронный ресурс].– Режим доступа: <https://www.kazan-guide.ru/kazanskaya-ximicheskaya-shkola-a-m-butlerov/> (дата обращения: 05.02.2020).
- 6 Жаржевский Л. М. О Казанской старине и не только: Сб. ст.– Казань, 2019. С. 472.
- 7 Казанская химическая школа. А. М. Бутлеров. [Электронный ресурс].– Режим доступа: <https://www.kazan-guide.ru/kazanskaya-ximicheskaya-shkola-a-m-butlerov/> (дата обращения: 05.02.2020).
- 8 Прогулки по Казани с Надеждой Александровной: Иллюстрированный путеводитель по Казани для свободного чтения.– Казань, 2012. С. 100–127.
- 9 Казанские истории: неожиданный ракурс.– Казань, 2011. С. 236–238.
- 10 Музей Казанской химической школы. История коллекции. [Электронный ресурс].– Режим доступа: <https://kpfu.ru/museums/muzej-kazanskoj-himicheskoy-shkoly/istoriya-muzeya> (дата обращения: 05.02.2020).
- 11 Казанская химическая школа. А. М. Бутлеров. [Электронный ресурс].– Режим доступа: <https://www.kazan-guide.ru/kazanskaya-ximicheskaya-shkola-a-m-butlerov/> (дата обращения: 05.02.2020).

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ: ЗАДАЧИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Лучшева Л. В., кандидат социологических наук

SOCIAL PROBLEMS OF USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN HIGHER EDUCATION: CHALLENGES AND PROSPECTS

Luchsheva L. V.

Установление новых стандартов образования предусматривает реализацию государственной политики в области образования, которая предполагает доступность образования при разных начальных возможностях, сохранение единства образовательного пространства России. Современные отечественные вузы ставят перед собой задачи активной конкуренции с передовыми образовательными системами других стран и интеграцию в мировое образовательное пространство, что заставляет задуматься о путях повышения качества образовательных услуг. Широкое использование информационно-коммуникационных технологий, разработок в сфере теории и практики искусственного интеллекта передовыми вузами страны позволяет организовать качественное образование независимо от формы обучения.

Применение искусственного интеллекта в высшем образовании становится актуальным и востребованным: появляются все новые

онлайн-курсы, увеличиваются визуальные контролирующие программы, демонстрируются видеолекции, дистанционно принимаются зачеты и экзамены. Лучшие лекционные курсы ведущих специалистов мира становятся доступными в системе дистанционного обучения студентам из любой точки нашей планеты.

Вместе с тем, образование считается одной из самых консервативных сфер жизни общества, все инновации здесь внедряются с большим трудом и гораздо позже, чем в другие сферы. В России дистанционное обучение до недавнего времени не получало должного распространения. В первую очередь, это происходило из-за недостатка технических средств, а также кадров – преподавателей, обладающих специальными навыками и умениями работать вне аудиторных занятий. Кроме того, процесс обучения во все времена сталкивался с рядом проблем, это: разный уровень способностей, мотивации и первоначальных знаний обучающихся.

В 2020 г. в связи с распространением пандемии коронавируса образовательные учреждения большинства стран мира перешли на удаленную форму взаимодействия с обучающимися. В России пандемия стала своеобразным катализатором стремительного изменения системы образования в связи с внедрением в нее цифровых технологий. Высшему образованию в новых условиях пришлось столкнуться с целым рядом проблем – различиями в доступности каналов связи, недостатком оборудования и программного обеспечения, дороговизной телекоммуникационных услуг.

В сложившихся условиях, правительству, образовательным организациям приходится объединять усилия для выстраивания образовательного процесса при помощи всех доступных средств, пытаясь буквально «на ходу» снизить градус сложившегося цифрового неравенства. Появившиеся практики перевода очного обучения в онлайн-среду или дистанционные образовательные формы можно свести к нескольким направлениям:

- организация обучения с использованием образовательных онлайн-платформ;
- передача образовательного контента по теле- и радиоканалам;
- проведение занятий с помощью социальных сетей, мессенджеров и электронной почты;
- тиражирование «твердых» копий учебных материалов и их доставка учащимся на дом.

Специалисты ЮНЕСКО в сложившейся ситуации предложили

следующую классификацию инструментов организации дистанционного обучения:

- ресурсы, обеспечивающие психосоциальную поддержку участников образовательных отношений в условиях пандемии;
- системы управления цифровым обучением (Google Classroom, Moodle, Blackboard, Canvas);
- приложения для обучения на базе мобильных устройств;
- программы с расширенной офлайн-функциональностью;
- массовые открытые онлайн-курсы (MOOC);
- сервисы самообучения;
- электронные ридеры;
- программы, обеспечивающие возможность совместной работы в режиме онлайн (Skype, Zoom, WebEx)
- инструменты для создания цифрового учебного контента и многочисленные электронные базы учебных материалов¹.

У образовательных учреждений появилась возможность опробовать эффективность предлагаемых цифровых решений, определить свои потребности в цифровой модернизации, в случае необходимости продумать вопросы организации переподготовки и дополнительного обучения преподавателей. Задача повышения качества образовательных услуг в этих сложных условиях потребовала еще больших усилий по внедрению искусственного интеллекта в учебный процесс. С другой стороны, массовое внедрение искусственного интеллекта в систему образования обозначило

серьезный вызов существующей традиционной системе образования. Внедрение информационно-коммуникационных технологий, помимо дистанционного обучения, продемонстрировало еще целый ряд преимуществ, а именно: возможность изучать соответствующий учебный материал в удобное для студента время и в удобном месте, на любом электронном носителе, обсуждать учебный материал в виртуальных группах, обучаться в игровой форме.

Наличие искусственного интеллекта в сфере образования уже имеет некоторую историю: цифровое образование, начавшись с синтеза традиционных образовательных курсов офлайн и медиаформатов обучения, сегодня получило образовательный контент, разделенный на две категории: MicroLearning («Мне нужен конкретный ответ прямо сейчас») и MacroLearning («Я хочу узнать что-то новое»)².

В сентябре 2019 г. появились совместные с Microsoft программы по направлениям искусственного интеллекта, машинного обучения, больших данных, бизнес-аналитике и интернета вещей появились в ВШЭ, МАИ, РУДН, МГПУ, МГИМО, якутском СВФУ, а также в РХТУ им. Менделеева и Томском политехническом университете³.

В настоящее время 268 вузов России имеют образовательные программы, связанные с искусственным интеллектом, работает 1628 кафедр, осуществляющих подготовку специалистов в данном направлении, обучается 49171 студент⁴.

Сегодня многие вузы России внедрили в свои учебные программы дистанционное обучение и дистанционные курсы. Широкое распространение получает термин E-learning (электронное обучение, обучение посредством сети Интернет), говорящий о процессах обучения и образования в электронной форме не только в сети Интернет, но и на специализированных устройствах.

Использование вузами технологий искусственного интеллекта облегчает процесс оказания образовательных услуг, способствует повышению их качества. Искусственный интеллект позволяет формировать индивидуальную образовательную траекторию каждому студенту для успешного обучения в вузе и дальнейшего профессионального роста.

Виртуальная образовательная среда КНИТУ пользуется системой Moodle, а с мая 2020 г. еще и платформой Microsoft Teams, благодаря которой было обеспечено проведение государственных экзаменов для студентов всех факультетов. Функционал Microsoft Teams намного шире, чем возможности решений Moodle. Вместе с тем, сегодня появилась возможность интеграции LMS Moodle с Microsoft Teams. Интеграция является важной задачей использования ИИ совершенствования контролируемых программ КНИТУ.

Перспективными направлениями использования искусственного интеллекта в сфере высшего образования сегодня являются адаптивное и персонализированное обучение, обучение в игровой форме, промежуточное обучение, автоматическое

оценивание, смарт-кампус и прокторинг.

Под адаптивностью в обучении современная наука понимает персонализацию процесса обучения на основе создания электронных курсов, учитывающих индивидуальные особенности обучаемых, в том числе и психологические: особенности восприятия, уровень начальных знаний, а также индивидуальные цели и задачи обучения⁵.

Движение адаптивного обучения стало особо популярным в 1970-е гг., но только к 2000-м эта идея получила реальное воплощение. Эксперименты по внедрению программ адаптивного обучения в консервативный процесс обучения сегодня ведутся многими технологическими компаниями, это одно из наиболее развивающихся направлений в системах электронной поддержки процесса обучения. Реализация моделей адаптивного обучения базируется на нескольких современных подходах и методиках. К ним относятся: осуществление программного обучения на основе пакета прикладных программ, метод экспертных оценок, мультиагентный подход, создание комплексных систем обучения. В настоящее время актуальным является построение комплексных систем обучения, таких как БиГОР, WebCT, Moodle.

Возможность обучение в игровой форме (геймификация) выражается в использовании игровых технологий и обучающих тренажеров в образовательном процессе. Геймифицированный курс, во-первых, четко структурирован, благодаря

чему информация легко усваивается; во-вторых, позитивен, что позволяет глубоко погружаться в процесс; в-третьих, соревнователен, это подстегивает образовательный процесс и сплачивает коллектив.

Промежуточное обучение – специализированная компьютерная программа – позволяет студенту закреплять пройденный материал, определяет, когда он может его забыть и дает рекомендации для повторения.

Система автоматического оценивания позволяет осуществить автоматизированно беспристрастную оценку уровня знаний студентов, анализировать информацию о результатах обучения, давать рекомендации, разрабатывать эффективные индивидуальные планы обучения.

Смарт-кампус – это проект, позволяющий студенту оперативно получать необходимую для него информацию, такую как: расписание занятий; поиск аудиторий, в которых проводятся занятия; обратная связь с вузом, преподавателем; доступ к видеолекциям, аудиоматериалам, презентациям и др.; получение контрольных заданий; регистрация на различные образовательные программы, курсы; наличие необходимой литературы в библиотеке; наличие свободного места в общежитии; поиск свободного парковочного места и т. д.

Перспективным направлением сегодня является прокторинг (от англ. «proctor» – человек, который следит за тем, чтобы экзамены в университете проходили без каких-либо нарушений) – это процесс контроля

и наблюдения за контрольной работой или экзаменом.

Существует 3 версии прокторинга:

1. Проктор-человек. За тестируемым наблюдает живой человек через экран монитора: организует контроль и принимает решение о зачете/незачете экзамена. Выполненные задания проверяются отдельно друг от друга.

2. Проктор-компьютер. Специальная техническая программа, распознающая «нежелательное» поведение испытуемых. Качество распознавания постоянно совершенствуется. На данный момент, такие системы способны отслеживать и анализировать направление взгляда, стиль стука по клавиатуре, манеру разговора и т.п. Итоги тестирования подводит компьютер без какого-либо человеческого вмешательства.

3. Человек и компьютер. В данном случае, экзамен контролирует программа, а человек занимается проверкой результатов. Если тестируемый ведет себя странно или подозрительно, программа вынесет предупреждение, все запишет и сообщит об этом проктору⁶.

Технология прокторинга освоена и используется в ведущих мировых

вузах. Высшая школа экономики является одним из первых российских высших учебных заведений, которое применило данную технологию. В данный момент, на базе университета функционирует центр прокторинга.

Таким образом, пользу и перспективу развития искусственного интеллекта в образовании можно увидеть в следующем:

Искусственный интеллект позволит подбирать форму обучения для каждого человека индивидуально, исходя из его способностей, затрат времени на полное понимание и освоение учебного материала; он будет полезен в быстрой, правильной и справедливой проверке знаний после обучения, что гораздо упростит и ускорит оценивание; человек самостоятельно сможет заниматься самообразованием на протяжении всей своей жизни.

При этом, искусственный интеллект не заменит преподавателя ни в обучении, ни в оценивании знаний. Искусственный интеллект – это средство, позволяющее совершенствовать методику обучения, ускорять процессы рутинной работы и упрощать выстраивание коммуникаций.

Сведения об авторе: Лучшева Людмила Владимировна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы, педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет», e-mail: confliktolog@mail.ru.

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы внедрения искусственного интеллекта в высшее образование. Автор анализирует наиболее перспективные направления использования ИИ в высшем образовании, подчеркивает его актуальность в условиях перехода на удаленное обучение в связи с пандемией коронавируса.

Ключевые слова: искусственный интеллект, удаленная форма обучения студентов, направления дистанционного образования, инструменты организации дистанционного

обучения, внедрение информационно-коммуникационных технологий, перспективные направления использования искусственного интеллекта.

Abstract: The article deals with the problems of implementing artificial intelligence in higher education. The author analyzes the most promising areas of AI use in higher education and emphasizes its relevance in the context of the transition to remote learning in connection with the coronavirus pandemic.

Keywords: artificial intelligence, remote form of student education, directions of distance education, tools for organizing distance learning, introduction of information and communication technologies, promising areas of use of artificial intelligence.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Шурыгина О. В. Образовательный процесс в условиях пандемии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnyy-protsess-v-usloviyah-pandemii> (дата обращения 12.06.2020).
- 2 Брызгалина Е. В. ИИ в образовании: социально-философские аспекты. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ntinews.ru/blog/publications/iskusstvennyy-intellekt-v-obrazovanii-sotsialno-filosofskie-aspekty.html> (дата обращения 15.03.2020).
- 3 Microsoft начнет обучать искусственному интеллекту и интернету вещей в российских вузах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vc.ru/hr/70853-microsoft-nachnet-obuchat-iskusstvennomu-intellektu-i-internetu-veshchey-v-rossiyskih-vuzah> (дата обращения 15.01.2020).
- 4 Исследования в сфере искусственного интеллекта. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения 07.05.2020).
- 5 Елисеева Е. В., Злобина С. Н. Адаптивное электронное обучение как высокоуровневая технология организации профессиональной подготовки студентов в вузе // Вестник Брянского государственного университета. 2019. № 1. С. 124–131.
- 6 Что такое прокторинг, как он помогает вузу. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://yandex.ru/q/question/health/chto_takoe_proktoring_0556058d/?utm_source=yandex&utm_medium=wizard&answer_id=08bd1eac-c350-4d8e-8012-6eb668fb9da9 (дата обращения 13.06.2020).

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА «НАУЧНЫЙ ТАТАРСТАН»

Журнал «Научный Татарстан» ориентирован на публикацию научных статей по следующим научным направлениям: 07.00.00 (исторические науки), 10.00.00 (филологические науки), 22.00.00 (социологические науки). При подаче материала в редакцию вы должны учесть следующие требования:

1. Наличие сопроводительного письма автора на имя главного редактора (отдельным файлом), которое должно содержать просьбу автора о публикации, информацию о том, что текст предлагаемой статьи не направлялся в другие издания и проверен им лично на соблюдение этики научных публикаций.

2. Требования к оформлению публикации. Текст должен быть набран в Microsoft Office Word (редактор Microsoft Office Word 1995 – 2003, не использовать Word 2007, Word 2008, Word 2010) без каких-либо элементов форматирования, переносов, рамок, линеек и др. Шрифт «Times New Roman»; основной текст - кегль 14; интервал 1,5; верхнее и нижнее поля - 2,5 см; левое поле - 3 см; правое поле - 1,5 см; отступ (абзац) - 1,5 см; параметры абзацев устанавливать только автоматически с помощью опций меню «абзац»; не вводить нумерацию страниц текста; не пользоваться колонтитулами, линейками, рамками, ручными переносами и отступами; исключить лишние пробелы, обязательна проверка орфографии. Ссылки на источники и литературу должны быть концевыми, иметь автоматическую нумерацию арабскими цифрами. Они должны содержать ФИО автора работы, название, год и место издания, ссылку на страницы. В том случае, если ссылка на архивный источник, она должна содержать полное наименование архива (без сокращений), номер фонда, описи и листы дела. Текст статьи должен содержать УДК, аннотации и ключевые слова на русском и английском языках. Объем аннотации не менее 7-8 и не более 20 предложений. Ключевые слова должны включать 5-8 понятий. Перевод на английский язык с использованием автоматических интернет-переводчиков недопустим.

Общий объем материалов (включая текст статьи, примечания, аннотации и ключевые слова) - от 8 000 знаков с пробелами до 30 000 знаков с пробелами (до 0,8 авторского листа).

Аспиранты и докторанты, при желании, могут в комплекте со статьей присылать в редакцию электронные копии документов (в формате ПДФ или jpg), подтверждающие закрепление темы, сведения о научном руководителе (консультанте).

Статьи направлять на эл. адрес:

info-ite@mail.ru с пометкой «Научный Татарстан».